

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Четверть века
в российском парламенте

*Очерки истории Коммунистической партии
Российской Федерации и фракции коммунистов
в Государственной Думе*

Издание Государственной Думы
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Четверть века
в российском парламенте

*Очерки истории Коммунистической партии
Российской Федерации и фракции коммунистов
в Государственной Думе*

Издание Государственной Думы
Москва • 2018

УДК 342.532:329.15(470)
ББК 67.400.62+66.69(2Рос)
Ч-52

Автор-составитель:

И. Н. Макаров, главный референт аппарата фракции КПРФ
в Государственной Думе

Ч-52   **Четверть века в российском парламенте.** Очерки истории Коммунистической партии Российской Федерации и фракции коммунистов в Государственной Думе. – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 128 с.

УДК 342.532:329.15(470)
ББК 67.400.62+66.69(2Рос)

© Аппарат Государственной Думы, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение	6
Очерк первый. КП РСФСР – партия народного сопротивления «горбачёвщине» (1990–1991)	8
Очерк второй. Борьба за возрождение партии (1991–1993)	18
Очерк третий. Испытание на прочность. Первые парламентские и президентские выборы (1993–1996)	28
Очерк четвёртый. КПрФ – центр оппозиционных сил страны (1996–2002)	39
Очерк пятый. Сражение за единство партии (2002–2004)	50
Очерк шестой. На улицах и «парламентских баррикадах» (2004–2008)	62
Очерк седьмой. Укрепление позиций (2008–2013)	76
Заключение. Приближая будущее (2013–2018)	92
Примечания	100
Источники и литература	120
Об авторе	127

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга содержит краткое изложение наиболее ярких событий истории Коммунистической партии Российской Федерации, ведущей свою родословную от КПСС и КП РСФСР.

Идея организационного оформления Российской компартии в самостоятельный отряд советских коммунистов возникла не сама по себе и уж тем более – не по чьей-то прихоти. Она витала в гуще народных масс ещё со времён создания Союза ССР. Окончательно же в сознании абсолютного большинства членов партии эта идея созрела, когда возникла реальная угроза не только историческим завоеваниям Советской власти, но и целостности социалистического государства. Таким образом, учредительный съезд КП РСФСР в июне 1990 г. закономерно выразил волю не только коммунистов, но и большинства народов России и СССР, которую они подтвердили на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года.

В начальный период своей деятельности, в невероятно тяжёлых условиях всеохватной войны против неё как переродившейся верхушки КПСС, так и националистических сепаратистов и русофобов, Компартии РСФСР удалось сформировать надёжную организационную структуру, выверенную политическую позицию и вполне современную идеологию.

Да, к сожалению, нам тогда не удалось сохранить КПСС – «становой хребет» Союзного государства. Но мы до последних возможностей боролись за её единство, постоянно доказывая, что освоение новой роли партии непросто и затянута, а посулы горбачёвской клики об «обновлённом социализме», «демократизации общества», быстром решении социальных проблем преднамеренно не наполняются реальным содержанием, тонут в пустопорожней демагогии.

Мы предупреждали, что все разговоры о многопартийности, безбрежной свободе и иных «прелестях» буржуазной демократии – это обман народа. Есть коммунисты, отстаивающие целостность Отечества, социальную справедливость и прогресс, и есть либеральные кликуши, сбивающиеся в разного рода политические кланы и нравственно ущербные сообщества. Их щедро спонсирует Запад, всеми способами разжигая кровавую междоусобицу в нашем общем многонациональном доме.

Неоднократно убедившись в том, что СССР не уничтожить традиционными войнами, мировой империализм сосредоточился на развале нашей страны изнутри. Для этого были созданы 212 антисоветских центров, возвращены полчища диссидентов и иных «агентов влияния», на что затрачены триллионы долларов. Им удалось навязать политически «недалёким» властолюбцам в ЦК КПСС ложные идеи, посеять у значительной части общества недоверие к партии коммунистов, к социалистической идеологии.

Против тех, кто пытался говорить людям правду, пускались в ход любые средства: грязная клевета, шантаж, подлоги, публичные обструкции, нападения, угрозы жизни и здоровью близких. Мы были тогда единственной республиканской партийной организацией в КПСС, которая не имела своих средств массовой информации. На государственное телевидение, во всесоюзные газеты

и журналы, в том числе – партийные, куда были внедрены ренегаты и сознательные враги социализма, нас не пускали, всячески отрезая от широкого общения с народом. СМИ лавинами выдавали чудовищную ложь. Всё это делалось с одной только целью – взбудоражить общество, довести наш народ до состояния, когда он скажет: «Делайте со мной, что хотите, хуже уже не будет». Так и случилось осенью 1991 года. На вопросы о том, что именно произошло и почему всё это произошло, наверняка найдут ответы те, кто прочтёт эту книгу.

В этом году исполняется 25 лет со дня проведения восстановительного съезда Компартии России. Следует иметь в виду, что, несмотря на предательство верхов, драконовские запретительные меры и разгром организационных структур КП РСФСР ельцинистами, очень многие коммунисты России ни на день не прекращали своей партийной деятельности. Именно поэтому так убедительно был выигран процесс в Конституционном Суде России. Именно поэтому в кратчайшие сроки и с таким подъёмом во всех регионах страны были проведены восстановительные партийные конференции, и в условиях невероятного давления успешно прошёл II Чрезвычайный съезд КПРФ.

Анализируя сегодня многогранную деятельность партии, радуясь её успехам, ещё раз убеждаешься в том, что она изначально впитала в себя лучшие качества нашего народа: рабочую твёрдость, исконную крестьянскую мудрость и, конечно же, самоотверженность и вдохновение российской интеллигенции. Потому-то и выстояла она в многолетнем противостоянии с разрушителями Отечества и олицетворяет собой надежду на будущее. Сегодня страна ждёт от нас, коммунистов, не только правды о былом, но и более решительных действий по преодолению кризиса, обретению уверенности в собственных силах. Убеждён, что эти задачи по плечу народно-патриотическим силам России, ядром которых была и остаётся КПРФ, выражающая интересы и запросы большинства народа.

Автор предлагаемой читателю книги убедительно показывает такую сложную в нынешних условиях сферу деятельности КПРФ как парламентская борьба. И. Н. Макарову удалось обстоятельно раскрыть эту сторону титанической работы всех структур партии, отдать должное усилиям её неутомимых тружеников – снизу доверху. Однако «арсенал средств» современной Компартии России не сводится только к парламентским методам. Пожелаем же автору набраться сил и с такой же правдивостью и ясностью раскрыть другие, не менее важные, грани деятельности нашей партии и её руководящих звеньев.

И. К. ПОЛОЗКОВ,
Первый секретарь ЦК КП РСФСР в 1990–1991 гг.,
народный депутат СССР и РСФСР

ВВЕДЕНИЕ

С момента своего основания в 1898 году и до середины двадцатых годов XX века наша партия имела в своём названии слово «Российская». Вначале она именовалась Российской социал-демократической рабочей партией, затем – Российской социал-демократической рабочей партией (большевиков), и, наконец, с 1918 года – Российской коммунистической партией (большевиков). В связи с созданием Союза ССР в декабре 1925 года Центральный Комитет партии постановил «внести на XIV съезд предложение о переименовании РКП (б) во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков)» [1, с. 881]. «Такое переименование, – пояснял в своём докладе на съезде секретарь ЦК партии А. А. Андреев, – диктуется тем, что надо наше партийное строение пригнать к нашему государственному строению» [там же]. Согласно принятым решениям, в текст Устава была внесена следующая норма: «Партийные организации, обслуживающие территории национальных республик (и областей) СССР и РСФСР, приравниваются к областным (или губернским) организациям партии, т. е. целиком подчинены ЦК ВКП (б)» [см.: там же, с. 882].

Однако, в июле 1936 года с целью предварительного рассмотрения вопросов развития хозяйства и культуры республики, подлежавших решению в правительствах СССР и РСФСР, решением Политбюро ЦК ВКП (б) было образовано Бюро по делам РСФСР при ЦК партии. Бюро не имело своего собственного аппарата и потому имело право пользоваться аппаратом Секретариата ЦК ВКП (б). Через несколько месяцев в силу определённых обстоятельств данный партийный орган был упразднён.

В 1952 году ВКП (б) была переименована в Коммунистическую партию Советского Союза. Вплоть до 1990 года организационный принцип построения КПСС в общем виде был таковым: 14 национальных компартий (по количеству республик СССР)^{1*}, имевших свои центральные органы, руководствовались решениями Центрального Комитета Компартии Советского Союза. Единственной союзной республикой, где не было своей общереспубликанской партийной структуры, и, соответственно, её собственного ЦК, оставалась РСФСР. Правда, непродолжительное время, с 1956 по 1966 г., в составе аппарата Центрального Комитета партии всё же имелось Бюро по РСФСР, которое возглавлял лично первый секретарь ЦК КПСС.

Лишь много лет спустя, в декабре 1989 года, Российское бюро ЦК КПСС как координирующий орган партийных организаций, действовавших в РСФСР, было вновь воссоздано. Его председателем стал генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачёв. В бюро, среди прочих, входили Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воронников, секретарь ЦК КПСС В. А. Купцов, первые секретари Московского и Ленинградского горкомов партии Ю. А. Прокофьев и Б. В. Гидаспов, первый секретарь Красноярского край-

---

* Здесь и далее цифрами помечаются номера примечаний, которые можно найти в конце книги в соответствующем разделе. – *Прим. ред.*

кома КПСС О. С. Шенин, вице-президент Академии наук СССР В. А. Коптюг, главный редактор газеты «Советская Россия» В. В. Чикин. По оценке В. И. Воротникова, «создание Российского бюро ЦК КПСС было шагом оправданным, хотя образовано оно было... без совета с партийными организациями республики» [2, с. 160]. Позднее он назовёт работу бюро «безынициативной» и «пассивной» [3, с. 415].

Действительно, новое структурное подразделение ЦК партии так толком и не проявило себя. На своём первом заседании, состоявшемся 15 января 1990 года, оно лишь успело рассмотреть вопросы об обращении к народам Советской России в связи с выборами в Верховный Совет РСФСР, о подготовке к выборам в республиканские и местные Советы народных депутатов, о разработке концепции экономического суверенитета России [см.: там же, с. 389].

Уже в начале февраля 1990 года на Пленуме ЦК КПСС, посвящённом обсуждению проекта Платформы к предстоящему XXVIII съезду, настойчиво звучала тема создания самостоятельной Российской компартии. Так, Б. В. Гидаспов подчёркивал: «В той ситуации, в которой мы оказались сегодня, ...мне кажется, что съезд коммунистов России просто необходим и до XXVIII съезда партии. Нам надо укрепить свои ряды. Нам необходимо решить вопрос о руководстве Компартии России. Жестокая необходимость не оставляет нам иного выбора, и затягивать этот процесс мы также не вправе» [2, с. 98].

Сторонников организационного оформления КП РСФСР на Пленуме активно поддерживал И. И. Мельников, в ту пору – секретарь парткома Московского госуниверситета: «Этот вопрос уже на пороге, и Платформа должна дать на него ответ. Создание Российского бюро ЦК – не более чем временная мера» [там же, с. 129].

Среди тех, кто по тем или иным причинам отказывал Компартии России в праве на существование, оказались такие разные по своим идейным взглядам и политическим целям партийные деятели, как А. Яковлев и Ю. Прокофьев. Если доводы первого и ему подобных² сводились к тому, что требование организационной самостоятельности КП РСФСР – это якобы прямой путь к возрождению русского национализма и великодержавного шовинизма, то для второго главным было обеспечить единство КПСС, на глазах превращающейся в конфедерацию компартий союзных республик [5, с. 103].

Что же касается Горбачёва, то он, как правило, не занимал по острым вопросам внятной позиции, предпочитая, словно цирковой трюкач, балансировать между «крайностями». Вот и в этот раз, путано и многословно последний генсек вещал что-то о «здоровых перестроечных силах», которые «будут продвигать наши политические установки, планы» [2, с. 510]. Ближайшие горбачёвские планы были вполне ясны и связаны со скорейшим введением так вожделенного им поста Президента СССР, что по своей сути означало демонтаж всей системы государственного управления, сложившейся с первых лет Советской власти.

Так чем же была вызвана «жестокая необходимость» создания Коммунистической партии Российской Федерации? Почему летом 1990 года в стране возникла, по сути, новая мощная политическая сила, которая продолжает сражаться за интересы страны и по сей день?

ОЧЕРК ПЕРВЫЙ.

КП РСФСР – ПАРТИЯ НАРОДНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ «ГОРБАЧЁВЩИНЕ» (1990–1991)

К началу 1990 года КПСС насчитывала около 17 миллионов членов. Почти полтора миллиона человек, вступивших в партию в основном по карьеристским соображениям, за время «перестройки» покинули её ряды. Сознательным же коммунистам становилось всё более ясно, что политика М. Горбачёва ведёт к краху Советского Союза и, следовательно, всей мировой системы социализма.

Разделение на сторонников и противников «перестройки» стало особенно наглядным в ходе проведения XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС³ и последних в истории Советского Союза выборов в Верховный Совет страны. Питательная среда для будущих могильщиков КПСС и СССР была создана внутри самой партии. Осенью 1989 г. по инициативе Московского партийного клуба «Коммунисты за перестройку» в советской столице состоялась встреча представителей 16 городов из семи союзных республик, результатом которой стало создание нового общественного движения «Коммунисты-реформаторы за демократическую платформу в КПСС». В качестве его ближайших задач провозглашались передача всей полноты власти Советам народных депутатов, отмена статьи 6 Конституции Союза ССР⁴, введение фракций и платформ в КПСС, переход к федералистскому принципу построения партии.

В январе 1990 г. данное движение переросло во всесоюзное объединение «Демократическая платформа». Согласно протоколам его Учредительной конференции, в 175 партийных клубах и нескольких десятках партийных организаций, поддерживающих цели движения, состояли около 55 тыс. человек. Конференция заявила, что «такой гигант, как КПСС, нежизнеспособен», призвала своих сторонников принципиально размежеваться с «консерваторами и сталинистами в партии», выдвинула главный лозунг: «От тоталитарной недемократической партии – к партии парламентского типа!». Одним из «рассадников» такой идеологии стала Московская высшая партийная школа, ректор которой – В. Шостаковский, ставленник члена Политбюро и секретаря ЦК партии А. Яковлева, – вошёл в состав руководства «Демплатформы». Регулярно и немалым тиражом стала выходить её газета «Обновление» [см.: 7, с. 306]. Вполне легально и совершенно беспрепятственно в Верховном Совете СССР был образован центральный орган этой, по существу, деструктивной, антисоветской и антикоммунистической фракции внутри КПСС. В него вошли члены «Межрегиональной депутатской группы» Ю. Афанасьев, Б. Ельцин, А. Собчак, Г. Попов и другие.

Одновременно, стараниями А. Яковлева, В. Медведа и некоторых других членов высшего политического руководства, у Горбачёва складывалось устойчивое большинство среди членов Центрального Комитета КПСС, первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. Как указывает бывший член Политбюро ЦК КПСС М. С. Соломенцев, «...первые чистки в партии М. С. Горбачёв провёл сразу после своего избрания Гене-

ральным секретарём ЦК КПСС. Одними из первых в 1985 году были выведены из состава Политбюро ЦК КПСС Г. В. Романов, Н. А. Тихонов, В. В. Гришин... На XXVII съезде КПСС, в начале 1986 года, Горбачёв и Яковлев существенно изменили состав ЦК, Политбюро и Секретариата, введя туда своих людей. Затем происходит кампания по массовой замене министров, зав. отделами ЦК, секретарей обкомов КПСС, председателей исполкомов. За три года было обновлено 85 % состава ЦК, что намного превышало показатели 1934—1939 годов, когда они составили около 77 %. Апофеозом кадровых перестановок стала XIX партийная конференция 1988 года, когда по её завершении из состава Политбюро и ЦК КПСС были выведены А. А. Громыко и В. И. Долгих» [8].

По мнению Ю. А. Прокофьева, работавшего на «излёте» перестройки первым секретарём Московского горкома КПСС, «самое страшное было то, что Горбачёв, говоря о необходимости демократизировать общество, не демократизировал партию. Партия, самые широкие слои партийцев стремились к её демократизации, но препоны-то ставило само руководство! Если и появлялись какие-то демократические новшества, то только под большим давлением снизу, когда уже обострялось противостояние между низами и верхами и когда Горбачёв чувствовал, что дальше «держат и не пущать нельзя» [5, с. 34].

Постепенно становилось очевидным, что в рамках действующих структур КПСС организовать надлежащий отпор «горбачёвщине» не удаётся. Стихийно, «снизу» возникло движение «Коммунистическая инициатива»⁵ и 22 апреля 1990 года в Ленинграде им было проведено мероприятие, названное организаторами «Инициативным съездом». На нём были представлены коммунисты пяти краёв, 37 областей и семи автономных республик РСФСР. «Съезд» принял решение о необходимости организационного оформления Российской компартии.

Незадолго до того, 16 марта 1990 года, Пленум ЦК КПСС принял решение о созыве накануне XXVIII съезда КПСС Российской партийной конференции. Её делегатами должны были стать избранные от партийных организаций РСФСР делегаты XXVIII съезда. Провести конференцию было решено уже 19 июня. Подготовка и проведение этой конференции возлагались на Российское бюро ЦК КПСС [9]. Во исполнение решений Пленума бюро образовало Подготовительный комитет из 89 человек во главе с профессором Кубанского госуниверситета И. П. Осадчим. Его первое прямое идейное столкновение с Горбачёвым произошло 15 мая на встрече генсека с членами Подготовительного комитета. «Вы порываете с ленинскими принципами построения партии!», — гневно бросил Иван Павлович главному могильщику социализма.

Недоверие к горбачёвской клике, нежелание и дальше мириться с её пагубным курсом среди рядовых коммунистов были настолько сильны, что по данным опроса, проведённого редакцией газеты «Советская Россия», в апреле 1990 года 85 % членов партии твёрдо высказывались за необходимость скорейшего создания самостоятельной Российской компартии [см.: 10]. Резко против этого выступали фракционеры из «Демократической платформы». Старейший коммунист нашей страны Е. К. Лигачёв, непродолжительное время в перестроечные годы считавшийся «вторым лицом» в КПСС, позже прямо свидетельствовал о том, что Коммунистическая партия России создавалась в рамках Компартии Советского Союза «с целью сопротивления антисоциалистическим силам» [11].

Верхушка Политбюро ЦК КПСС также поначалу попыталась этому помешать. Судя по дневниковым записям В. И. Воротникова, сделанным 3 апреля 1990 года на совместном заседании Российского бюро ЦК КПСС и оргкомите-

та по подготовке партконференции РСФСР (в совокупности присутствовало около 120 человек), «праведному» негодованию Горбачёва не было предела: «Чем объяснить настроение в ряде регионов республики за создание российской партии? Это раскачает РСФСР! Куда нас тянут сепаратисты?» [3, с. 415]. Но когда он и ближайшие его сподвижники поняли, что «задушить в зародыше» такую инициативу уже невозможно, стали действовать по известному принципу: не смог предотвратить – возглавить.

19 июня 1990 года в Кремлёвском Дворце съездов открылась Российская партийная конференция, в которой приняли участие 2744 из 2768 делегатов, избранных на XXVIII съезд КПСС от партийных организаций РСФСР. По-разному сложились политические биографии участников этого форума. Достаточно сказать, что среди делегатов оказались Маршал Советского Союза Н. В. Огарков, народный артист СССР В. И. Стрельчик, будущие главы субъектов Российской Федерации Д. Г. Завгаев, А. И. Лебедь, А. Н. Михайлов, А. А. Собчак и Г. М. Ходырев; мэтры «демократической» журналистики О. Р. Ладис, Э. М. Сагалаев и Е. В. Яковлев; деятели коммунистического движения постсоветской России Т. Г. Авалиани, А. В. Апарина, Ю. П. Белов, В. Ф. Гайдым, Г. А. Зюганов, Б. Г. Кибирев, В. А. Купцов, В. А. Коломейцев, В. С. Никитин, М. В. Попов, С. Н. Решульский, С. И. Штогрин и многие другие.

Российское бюро ЦК КПСС сложило свои полномочия в день открытия конференции. 20 июня она объявила себя Учредительным съездом Коммунистической партии РСФСР. Съезд прошёл в два этапа: 19–23 июня и 4–6 сентября 1990 года. Открывая первое заседание, Горбачёв сделал доклад под довольно пафосным названием «С ответственностью за судьбы России и всей страны». С докладом от подготовительного комитета Российской партийной конференции выступил И. П. Осадчий.

Поскольку в КПСС тогда уже всюду шли процессы политического размежевания на сторонников «демплатформы» и «консерваторов» (то есть, приверженцев социалистического выбора) на съезде прозвучали три содоклада, выражающие различные идейные позиции. От имени «демократов» выступил В. Лысенко. Он призвал делегатов «создавать партию, которая ... смогла бы провести в РСФСР радикальную экономическую, политическую реформу, ... которая добровольно передаст народу большую часть своей собственности». Кроме того, по его мнению, «мы не должны ставить своей задачей утопическую цель КПСС – построение коммунизма..., отказаться от основ тоталитарной партии, каковыми являются демократический централизм, территориально-производственный и унитарный принцип построения партии, номенклатурная система и старое, скомпрометировавшее себя название» [12, т. 1, с. 82].

С содокладом от «Марксистской платформы в КПСС»⁶ выступил А. Колганов. Некоторые его тезисы совпадали с призывами предыдущего докладчика: «Должно быть оставлено в прошлом тяжёлое наследие бюрократического командования в партии. Нужно порвать с бюрократическим централизмом». Однако, в отличие от Лысенко, он заявил, что не намерен «участвовать в похоронах коммунистического движения России» [там же, т. 1, с. 89].

От «Инициативного съезда коммунистов России» выступил секретарь парткома ленинградского Научно-производственного объединения «Авангард» В. Тюлькин. В своём содокладе он пытался дать отпор тем силам, которые, говоря о будущем партии, «плохо выговаривают слово "российская"» и «откровенно не хотят выговаривать слово "коммунистическая"» [там же, т. 1, с. 95].

21 июня 1990 года Учредительный съезд принял Постановление «Об образовании Коммунистической партии РСФСР». В пункте третьем Постановления значилось: «Учредительный съезд избирает Первого секретаря ЦК, Председателя Контрольной Комиссии, Центральный Комитет и Контрольную Комиссию Компартии РСФСР». То есть, вопреки установившейся в течение десятилетий партийной практике, первого руководителя партии должны были выбрать не члены Пленума ЦК, а большинство делегатов съезда. Это была своеобразная «дань» всеобщей «демократизации», при которой в то время голосованием выбирали подчас даже главврачей больниц.

Основная дискуссия разгорелась по вопросу избрания руководителя партии. Накануне, во время проведения совещания представителей делегаций, был сформирован довольно внушительный список претендентов, в котором значились секретари ЦК КПСС В. А. Купцов и Ю. А. Манаенков, министр внутренних дел СССР В. В. Бакатин, второй секретарь ЦК Компартии Армении О. И. Лобов, первый секретарь Красноярского крайкома КПСС О. С. Шенин, его кемеровский коллега А. Г. Мельников, глашатай «Демплатформы» В. Лысенко, который вскоре со скандалом покинул ряды КПСС. Некоторые из них сразу же сняли свои кандидатуры с обсуждения. При этом весомая часть делегатов выдвинула на высший руководящий пост в КП РСФСР **Ивана Кузьмича Полозкова**, первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС.

Необходимо заметить, что И. К. Полозков получил довольно широкую известность на Первом съезде Народных депутатов РСФСР, когда в борьбе за пост Председателя Верховного Совета России почти на равных выступил с невероятно популярным тогда Б. Ельциным. «Ельцин не смог победить Полозкова! Выборы проходили мучительно, было целых три тура, – вспоминала бывший редактор газеты «Советская Кубань» С. Е. Шишкова-Шипунова. – В первом туре за Ельцина проголосовало 497 депутатов, за Полозкова – 473. Во втором соответственно 503 и 458. В этой патовой ситуации собралось Политбюро ЦК и буквально заставило Полозкова отказаться от дальнейшего участия... В том же 1990 году Полозков был избран первым секретарём Компартии РСФСР. Опять же по рассказам самого Ивана Кузьмича, на этот раз Горбачёв за кулисами учредительного съезда делал всё, чтобы этого не случилось» [13].

Дальнейший ход учредительного съезда показал, что ни одна из семи кандидатур, выдвинутых на выборы Первого секретаря ЦК КП РСФСР, не получила нужного для избрания количества голосов. Пришлось проводить повторное голосование. К тому моменту стало ясно, что основное противоборство пойдёт между двумя кандидатами – Полозковым и Лобовым, близким соратником Ельцина по работе в Свердловском обкоме КПСС (потом он станет секретарём Совета безопасности России). В итоге, из 2649 делегатов съезда, получивших избирательные бюллетени, за И. К. Полозкова отдали свои голоса 1396, а за О. И. Лобова – 1066 человек. Характерно, что более чем тысячу делегатов не устроила ни та, ни другая кандидатура [см.: 12, т. 2, с. 187].

Участники учредительного съезда рассмотрели вопрос о составе центральных органов партии. Советом представителей делегаций было решено избрать на первом этапе съезда 2/3 состава ЦК. Членами Центрального Комитета Компартии РСФСР стали такие именитые люди, как классик советской литературы, Герой Социалистического Труда Ю. В. Бондарев; народный поэт Калмыкии Д. Н. Кугультинов; чрезвычайный и полномочный посол СССР в Швейцарии З. Г. Новожилова; командующий войсками Приволжско-Уральского военного

округа, генерал-полковник А. М. Макашов, учёный-социолог Ж. Т. Тощенко. В ЦК и ЦКК КП РСФСР тогда был избран и ряд ныне действующих членов ЦК КПРФ: Г. А. Зюганов, В. И. Кашин, Ю. П. Белов, С. Н. Решульский, Н. Г. Биндюков, В. В. Чикин.

В окончательном своём виде центральные руководящий и контрольный органы партии были сформированы на втором этапе съезда. 7 сентября 1990 г. состоялся Пленум ЦК, рассмотревший организационные вопросы. Горбачёв, присутствовавший в зале, пробовал было навязать в секретари российского ЦК собственных клеветов. Но генерал А. Лебедь, поднявшись на трибуну, «возмутился несогласованностью в подборе кандидатур и посоветовал мне, называя фамилию того или иного товарища, указывать, кто её рекомендует: Горбачёв или Полозов. Таким образом, своей язвительной шуткой он существенно облегчил мою участь, и я без труда провёл в списке для тайного голосования всех товарищей, которых я хотел ввести в руководящие органы КПРФ», – вспоминал И. К. Полозов [14, с. 486].

В Секретариат и Политбюро ЦК КП РСФСР были избраны А. Н. Ильин (второй секретарь), И. И. Антонович (секретарь по связям с зарубежными коммунистическими партиями), Г. А. Зюганов (секретарь по идеологии), В. И. Кашин (секретарь по аграрной политике), А. Г. Мельников (секретарь по вопросам развития рабочего движения), Н. П. Силкова (секретарь по взаимодействию с женским движением), А. С. Соколов (секретарь по координации работы коммунистов-депутатов Советов всех уровней, руководитель фракции «Коммунисты России» в Верховном Совете РСФСР) [15, с. 153].

Со 2 по 13 июля 1990 года в том же зале, где только что отшумел учредительный съезд Российской компартии, проходил последний в истории КПСС XXVIII съезд. Данное мероприятие, окончательно похоронившее надежды большинства идейных членов партии на смещение Горбачёва с должности генсека, запомнилось, в основном, двумя фактами: скандальным выходом из рядов КПСС Б. Ельцина и принятием откровенно ренегатского программного заявления «К гуманному, демократическому социализму» [см.: 16]. Кроме того, по настоянию ряда делегатов от национальных компартий съездом был установлен новый принцип формирования Политбюро ЦК КПСС: каждый первый секретарь ЦК компартии союзной республики автоматически становился теперь членом этого высшего партийного органа, не по своему авторитету, идейно-политическим и деловым качествам, а просто по должности.

«Новая организация высшего органа партийной власти вполне удовлетворила Горбачёва, сохранив его положение в стране и партии, – отмечал Н. И. Рыжков. – Но такое решение оказалось смертельным. Произошло фактическое расчленение партии по национально-территориальному принципу. Она превращалась из единой союзной политической организации в некую партийную федерацию или даже конфедерацию. Был нарушен ленинский принцип сочетания федеративного устройства государства и демократического централизма в партии. Стержень государства в виде единой партии был рассечён на 15 кусков. Так шаг за шагом сдавались позиции, и состоявшееся затем расчленение Союза подтвердило самые худшие опасения» [17, с. 139–140].

В ходе XXVIII съезда КПСС ещё раз подтвердилось то, насколько глубокая пропасть зияла между Горбачёвым с его номенклатурными «генералами» и миллионами рядовых коммунистов. По воспоминаниям бывшего члена ЦК КП РСФСР генерала А. Лебеда, «делегация Российской коммунистической партии пригласила Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва ответить

на вопросы. М. С. Горбачёв явил свой светлый лик перед почти двухтысячной делегацией и заявил, что "мне с вами разговаривать не о чем. Мы стоим на разных идейных позициях". Повернулся и ушёл. И оставил две тысячи делегатов 10-миллионной Коммунистической партии России, мягко выражаясь, в глубоком недоумении. Это был конец связи российской компартии с КПСС» [18].

15 ноября 1990 г. в соответствии с решением Учредительного съезда состоялся совместный расширенный Пленум ЦК и ЦКК КП РСФСР, в котором приняли участие секретари партийных комитетов, депутаты Верховного Совета России, работники печати. Были рассмотрены вопросы о текущем политическом моменте, о структуре ЦК КП РСФСР. Утверждены Основные направления деятельности партии, составы постоянных комиссий ЦК. И. К. Полозков в своём докладе призвал дать достойный ответ на яростную атаку поборников перехода к капитализму. «Даже со страниц "Правды" убеждают, что безработица неизбежна, как неизбежно расслоение общества на "бедных, богатых и очень богатых"... Если у нас попытаются ввести капитализм, то он будет отнюдь не шведский, не японский, не германский, а замороженный в худшем его варианте, то есть криминально-спекулятивный. На этот счёт не должно быть никаких иллюзий», – предупреждал докладчик осенью 1990 года. Впоследствии жизнь полностью подтвердила эти слова [19].

Свои выводы И. К. Полозков развивал и на Пленуме Центрального Комитета КПСС, состоявшемся 31 января 1991 года: «Теперь уже ясно, что *перестройка*, задуманная в 1985 году и начатая партией и народом как обновление социализма, более динамичное и полное использование его возможностей для подъёма экономики, культуры, расширения демократии, повышения благосостояния людей, *не состоялась*.

Так называемым демократам удалось подменить цели перестройки, перехватить инициативу у нашей партии... Надо признать, КПСС не сумела вовремя разглядеть начало перерождения перестройки, позволила этому процессу набрать силу. Партия не сразу поняла, что уходит от своего исторического предназначения – защищать, прежде всего, интересы трудового народа, что её причают спокойно относиться к искусственно насаждаемому за счёт трудящихся классу предпринимателей, что создаётся социальная база для политических партий и движений, имеющих далёкие от социализма цели» [20].

К началу 1991 года новая партия оказалась в весьма непростом положении. Являясь неотъемлемой и наиболее многочисленной частью Компартии Советского Союза, она не имела своего Устава. Все члены КПСС, стоявшие на учёте в первичных организациях на территории РСФСР, одновременно являлись членами Компартии РСФСР. Российские коммунисты составляли 58 % общей численности КПСС. В их рядах были представители 130 национальностей и народностей СССР [см.: 10, с. 88].

На момент создания численность партии была около 10 миллионов человек. Но к августу 1991 года (моменту роспуска) в рядах партии формально оставалось не более 6,8 миллиона членов. Вследствие упразднения статьи 6 Конституции СССР на уровне первичных партийных организаций были ликвидированы все штатные должности секретарей, резко сокращены штаты секретарей райкомов. «Повсеместно были ликвидированы отраслевые отделы, которые работали с государственными органами и структурами, – свидетельствовал экс-секретарь ЦК Компартии Советского Союза О. С. Шенин. – В ЦК КПСС были ликвидированы отделы административных органов, оборонной

промышленности, которые курировали ранее Министерство обороны СССР, МВД СССР, КГБ СССР, органы прокуратуры, суда, юстиции, структуры ВПК» [21, с. 21]. В период с января 1989 по январь 1991 г. из партии вышли 2 млн 900 тыс. человек [см.: 22, с. 395]. Если в первой половине 1990 года ряды партии покинули 371 тысяча человек, то в течение июля-августа того же года – 311 тысяч [см.: 23, с. 33].

За единство страны, социалистический строй, честь партии команде Полозкова приходилось биться «на два фронта»: и против раскольников и разрушителей под предводительством Ельцина, и против двурушников из верхушки ЦК КПСС во главе с Горбачёвым. «Моя работа осложнялась тем, что разместили меня в здании ЦК этажом ниже апартаментов генсека... Таким образом, я оказался в строжайшей изоляции, а все мои разговоры, бумаги, встречи оказались под пристальным вниманием особого сектора, который обслуживал генсека», – писал о своём тогдашнем положении И. К. Полозков [14, с. 472].

Характерен и такой эпизод. Когда проельцинские силы в Верховном Совете РСФСР пытались «протащить» через парламент закон «О земле», секретари ЦК Российской компартии Г. А. Зюганов и В. И. Кашин подготовили ряд материалов, разоблачающих антинародную и антигосударственную сущность введения в России частной собственности на землю и торговли ею. Но главный редактор печатного органа ЦК КПСС «Правды» И. Фролов запретил публикацию этих материалов [см.: там же, с. 495].

Общественным фоном начала деятельности КП РСФСР стала вялотекущая гражданская война на окраинах Союза ССР. Кровавыми пятнами расплзались по карте великой страны всё новые и новые узлы межнациональной вражды: Нагорный Карабах⁷, Сумгаит⁸, Сухуми⁹, Новый Узен¹⁰, Фергана¹¹, Ош и Узген¹²...

Миллионы русских и русскоязычных, разбросанных по всей территории Союза ССР, под угрозой неминуемой расправы вынуждены были покидать свои родные дома, веками обжитую землю. «Руководящие и направляющие» коммунистические партии сдавали свои позиции в Прибалтийских республиках, в Закавказье, на Украине. Власть там постепенно перехватывали фашиствующие «пещерные» националисты.

Фактически заодно с ними выступали доморощенные российские либерал-демократы, которых народ метко окрестил «демшизой». Февральским днём 1991 года они устроили многотысячную демонстрацию и митинг на Манежной площади Москвы под крикливыми лозунгами: «Долой КПСС!», «Не допустим оккупации Литвы!»¹³, «КПСС насилует народ», «Кровавая КПСС и твои ублюдки – руки прочь от нашего Ельцина!», «КПСС – партия-людоед» и т. п. [см.: 24, с. 30].

Семена чудовищной лжи и антикоммунистической демагогии падали на благодатную почву. Только за восемь месяцев 1990 года вследствие повсеместных забастовок было потеряно 10 миллионов человеко-дней [23, с. 17]. Правительство СССР вернулось к практике времён Великой Отечественной войны, введя жёсткое нормирование продажи продовольственных продуктов населению. В начале 1990 г. из контролируемых государством 1100 видов товаров с трудом обеспечивалось снабжение лишь пятьюдесятью из них, полки магазинов были пусты [см.: 22, с. 380]. Очереди выстраивались даже за хлебом. Деньги превращались в бумажный хлам: при эмиссионном плане на 1990 год в 10 миллиардов рублей фактически денежная эмиссия за девять месяцев составила 19,3 миллиарда рублей (это больше, чем за 1981–1985 гг., вместе взя-

тые) [23, с. 18]. По данным, опубликованным известным российским историком Р. А. Медведевым, «государственный долг увеличился с 10 миллиардов долларов в 1985 году до 50 или 55 миллиардов к концу 1990 года... Из страны было переведено за границу безвозвратно около 3 тысяч тонн золота» [24, с. 13].

Бурные события 1989–1990 гг. породили настоящий хаос в общественном сознании. Неудивительно, что 17 марта 1991 года 71 % жителей РСФСР, принявших участие во Всесоюзном референдуме, проголосовали за сохранение Советского Союза, но при этом такое же количество россиян поддержали введение поста Президента России. Вскоре его занял один из главных могильщиков СССР – Б. Ельцин, заручившийся на первых президентских выборах 12 июня 1991 года поддержкой 57,3 % избирателей. Кандидаты-коммунисты Н. И. Рыжков, А. М. Макашов, А. Г. Тулеев в совокупности получили на этих выборах чуть более 27 %¹⁴.

Одним из первых шагов Ельцина на посту президента стало подписание им указа о так называемой «департизации», обнародованного 20 июля 1991 года. В срок до 5 августа 1991 г. им предписывалось прекратить деятельность организационных структур всех политических партий и движений в государственных учреждениях, организациях и на предприятиях РСФСР. Вполне очевидно, против какой партии был направлен данный антиконституционный выпад. Ни у одной из расплодившихся в перестройку «диванных партеек» не было, да и не могло быть никаких территориальных и производственных ячеек. Располагала ими только КПСС.

В мае 1991 года, во время личной встречи с Горбачёвым, лидер Компартии России вручил ему Записку, обобщающую содержание более 10 тыс. писем, поступивших в ЦК КП РСФСР от коммунистов и их беспартийных сторонников. Все они требовали немедленной отставки политически обанкротившегося генсека. На заседании Политбюро ЦК КПСС, состоявшемся 3 июля 1991 года, Горбачёв, перевернув всё «с ног на голову», «заявил, что в ЦК КПСС поступило более пятидесяти решений обкомов партии России с требованием снять Полозкова и Купцова с занимаемых постов и исключить их из партии» и пригласил членов Политбюро «правильно отреагировать на эти массовые требования коммунистов России» [14, с. 506]. Однако большинство членов Политбюро, отлично понимая всю абсурдность происходящего, не поддержали горбачёвский демарш.

И. К. Полозков вскоре сам вынужден был подать в отставку, но по другой причине: категорически настояли врачи (к тому моменту он перенёс инфаркт и инсульт). С первых же дней существования Компартии РСФСР «демократическими силами» при молчаливой поддержке Горбачёва была организована огодтеля травля Полозкова в средствах массовой информации. Спустя годы небезызвестный либеральный журналист О. Кашин опубликует статью «Последний враг перестройки», которую закончит так: «На правах наследника перестроечной прессы хочу извиниться перед Иваном Кузьмичом Полозковым за то, что творилось вокруг его имени восемнадцать лет назад. Понятно, что революция без врага – это не революция, и перестройке действительно больше всего на свете был нужен враг, которым можно было пугать впечатлительную аудиторию. Но то, что этим пугалом стал успешный губернатор, честный коммунист, хороший дядька Полозков – за это по-настоящему обидно. Особенно, если учесть, что ничего уже не вернёшь» [26].

23 июля 1991 года в газете «Советская Россия» было опубликовано обращение «Слово к народу» с призывом объединить все народно-патриотические силы перед угрозой надвигающегося краха страны. Автором данного текста

был член Политбюро и Секретарь ЦК КП РСФСР Г. А. Зюганов. Его подписали писатели В. Г. Распутин и А. А. Проханов, философ и публицист Э. Ф. Володин, председатель Крестьянского союза СССР В. А. Стародубцев, народная артистка Советского Союза Л. Г. Зыкина, видные советские военачальники В. В. Варенников и Б. В. Громов, знаменитый скульптор В. М. Клыков, выдающийся организатор советской промышленности А. И. Тизяков. Впоследствии «Слово к народу» демократы назовут «Манифестом ГКЧП», а вице-президент России А. Руцкой потребует за это «дать Зюганову 10 лет».

Как известно, Горбачёв, вопреки своему обещанию быть на Пленуме ЦК КП РСФСР лично, улетел на отдых в Крым. Он не слышал возмущённые голоса руководителей партийных комитетов, звучавшие в зале заседаний 6 августа 1991 года. «Недоверие Генеральному секретарю высказано на пленумах и бюро Свердловского, Североуральского, Режевского горкомов партии и других, – заявил секретарь Свердловского обкома КПСС В. Н. Романов. – Прошёл Пленум ЦК КПСС. И опять никаких результатов. Постоянно слышим – процесс идёт, процесс реформ пошёл. Но повсюду жизнь обратная, идёт безостановочный развал экономики». Ему вторил В. Н. Киселёв, директор совхоза из Омской области, который призвал всех коммунистов России прямо отмежеваться от антинародной политики Генерального секретаря ЦК КПСС [см.: 5, с. 188]. Гнев и негодование по поводу предательской линии Горбачёва, острая тревога за будущее партии и страны были главными лейтмотивами большинства выступлений участников этого Пленума.

Центральный Комитет КП РСФСР рассмотрел организационный вопрос. Вместо И. К. Полозкова, покинувшего пост Первого секретаря ЦК, был избран **Валентин Александрович Кушцов**.

До крушения Коммунистической партии Советского Союза оставалось чуть более двух недель. «Её центральный организм оказался начисто лишённым деятельной и целенаправленной политической воли, – подытоживал впоследствии Г. А. Зюганов. – Попытка восполнить этот пробел созданием Компартии РСФСР не дала ожидаемого эффекта. Не хватило времени. Да и деятельность КП РСФСР разворачивалась в крайне осложнённых условиях. Против неё, с благословения ЦК КПСС, был открыт огонь практически всех СМИ» [27].

Пока ещё единогласно. Политбюро ЦК КПСС. 1986 г.

«Демократический» митинг.
«Долой КПСС!»

Трагедия межнациональной войны.
Баку. 1990 год

На Учредительном съезде КП РСФСР.
Избрание И. К. Полозкова лидером партии.
Июнь 1990 г.

Ельцин приносит президентскую присягу на Конституции РСФСР, которую расстреляет в октябре 1993 г.

Первый секретарь ЦК КП РСФСР В. А. Кушцов

Двадцать лет спустя. Первый состав Секретариата ЦК КП РСФСР: В. А. Кушцов, Г. А. Зюганов, Н. П. Силкова, В. И. Кашин, И. К. Полозков, А. С. Соколов, И. И. Антонович

ОЧЕРК ВТОРОЙ. БОРЬБА ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ПАРТИИ (1991–1993)

О так называемом «августовском путче» написано немало, а потому не имеет смысла вновь воспроизводить здесь хронологию событий 19–21 августа 1991 года, давать какие-либо политические оценки, детально анализировать поступки и заявления тех или иных высших должностных лиц Советского Союза и России.

После победы буржуазной контрреволюции в Москве 21 августа 1991 года Президент РСФСР Б. Ельцин своим указом от 23 августа 1991 № 79 приостановил, а затем указом от 6 ноября 1991 № 169 – прекратил деятельность КП РСФСР и распустил все организационные структуры партии. Ей вменялось в вину, что она «поддержала так называемый Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР, совершивший государственный переворот и насильственно отстранивший от должности Президента СССР». Единственным свидетельством причастности руководства КПСС и КП РСФСР к деятельности ГКЧП стала шифровка, направленная в низовые партийные организации секретарём ЦК КПСС О. С. Шениным: «В связи с введением чрезвычайного положения примите меры по участию коммунистов в содействии ГКЧП. В практической деятельности руководствоваться Конституцией Союза ССР. О Пленуме и других мероприятиях будет сообщено дополнительно» [цит. по: 21, с. 22].

Уже 21 августа начался хамский «пир победителей». На заседании Моссовета новоиспечённое руководство столицы Г. Попов и С. Станкевич требовали «не только немедленно запретить КПСС и отнять у этой партии все здания и имущества, но и "выкорчевать все ядовитые побеги коммунизма". С этой целью он предлагал запретить издание всех коммунистических газет и журналов и, в первую очередь, "Правды, "Советской России", "Рабочей трибуны". Это были не только слова. В тот же день Г. Попов издал распоряжение мэрии о национализации имущества Московского горкома партии, а также имущества райкомов партии в Москве» [24, с. 174].

23 августа 1991 г. всем сотрудникам аппаратов Центральные Комитетов КПСС и КП РСФСР было приказано в срочном порядке покинуть комплекс зданий на Старой площади Москвы, взяв с собой только личные вещи¹⁵. При этом МВД РСФСР предписывалось обеспечить сохранность имущества партии, объявленного отныне государственным, а ЦК КП РСФСР – прекратить все операции по счетам. Руководители ЦК Компартии России покидали свои рабочие кабинеты последними.

«Сам я выходил позже из здания ЦК вместе с секретарём ЦК КПСС Валентином Михайловичем Фалиным, секретарём ЦК КП РСФСР В. И. Кашиным и другими сотрудниками аппарата ЦК. Нас встретила толпа – пьяные агрессивные люди. Было много журналистов, кино- и фоторепортёров: кто-то их предупредил, что мы будем выходить из здания. Меня спросили: "Как вы относитесь к происходящему?" Ответил: "Разве не видите? Это фашисты"», –

свидетельствовал Ю. А. Прокофьев [5, с. 143]. В группе партийных работников, принявших на себя основной удар беснующейся толпы, оказались и будущие кураторы Организационного отдела ЦК КПРФ – Г. Н. Хабалов и А. Е. Девислов.

На местах в целом ряде случаев партийных работников из кабинетов силовым образом выдворяли сотрудники прокуратуры, милиции и других спецслужб. Так было в Черкесске, Волгограде, Мурманске, Пензе, Челябинске. «24 августа на пленуме обкома мы приняли решение раздать коммунистам учётные карточки, ибо стало ясно, что в ближайшие дни начнётся погром, – вспоминал первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС В. С. Романов. – Ко мне в кабинет явились молодые депутаты- "демократы", циничные, наглые. Шарили в столах, вытаскивали каждую бумажку, следователей привели для объяснений» [31, с. 61].

Особенно развязно ельцинские «опричники» вели себя в зданиях тех 26 областных комитетов партии, которые открыто высказались в поддержку ГКЧП [см.: 32, с. 283]. По данным фактам производились следственные действия. Однако правоохранными органами довольно скоро было установлено, что «никаких структур, связанных с ГКЧП, ни в секретариате ЦК, ни в аппарате ЦК, ни в республиканских, краевых, областных комитетах партии не создавалось ни до, ни после 18 августа... В отношении секретариата ЦК, Московского ГК дело прекращено за отсутствием состава преступления. Такое же положение сложилось и по другим территориальным органам партии» [21, с. 22].

Как же реагировало на чинимую расправу над КПСС высшее должностное лицо партии? У секретаря ЦК КПСС В. Фалина с М. Горбачёвым состоялся примечательный телефонный разговор. Назвав происходящее «экзекуцией», один из ближайших соратников генсека посоветовал ему на то, что служебные документы государственной важности остались попросту «бесхозными». «– Понимаю тебя. Сейчас я мало что в состоянии сделать. Подумаю. Может быть, образуется. Спасибо за звонок» [33, с. 457]. Как здесь не вспомнить одного из сказочных персонажей Евгения Шварца, который при удушении собственной жены «стоял возле да уговаривал: потерпи, может быть всё обойдётся!».

На самом же деле в те часы Горбачёв с подручными: В. Бакатиным, В. Медведевым и А. Черняевым, при живейшем участии ельцинских «прихлебателей» – Г. Попова и Ю. Лужкова – спешно готовил последнее заявление Генерального секретаря ЦК КПСС. Причём, двое последних, не имевших ни к руководству Компартии, ни к Президентскому совету СССР никакого отношения, нахраписто требовали, чтобы Горбачёв вместе с отказом от поста генсека заявил о роспуске Центрального Комитета и всей партии в целом. Результатом этого сборища явился текст, опубликованный 25 августа 1991 года. В заявлении, помимо прочего, говорилось: «В этой обстановке ЦК КПСС должен принять трудное, но честное решение о самороспуске. Судьбу республиканских компартий и местных партийных организаций определяют они сами. Не считаю возможным дальнейшее выполнение функций Генерального секретаря ЦК КПСС и полагаю соответствующие полномочия» [цит. по: 30, с. 332]¹⁶.

«Под шумок» творящегося произвола вице-президент РСФСР А. Руцкой и ряд расколников, которые ранее изображали «демократическое крыло» правящей партии, а теперь объявили себя так называемой «Народной партией Свободной России», попытались прихватить собственность КПСС. Но куда было этой никчёмной, «мертворождённой» организации тягаться с многоты-

сячной новой ельцинской бюрократией, уже прочно обосновавшейся в партийных помещениях?

Только 5 сентября 1991 года под председательством заместителя Генерального секретаря В. Ивашко состоялось последнее заседание Секретариата ЦК КПСС, которое утвердило формальное решение о роспуске аппарата Центрального Комитета и региональных органов партии. Около 170 тысяч профессиональных партийных работников оказались попросту выброшенными на улицу, без средств существования, без всяких перспектив. «Ликвидационной комиссии» КПСС и КП РСФСР во главе с В. А. Купцовым ельцинской администрацией было «высочайше дозволено» находиться в небольшом помещении в здании на Старой площади до 10 ноября 1991 года.

Однако было бы неверно взваливать всю вину за погром КПСС и КП РСФСР только лишь на Б. Ельцина, М. Горбачёва, А. Руцкого и ещё нескольких человек из так называемых «радикальных демократов». Прямую ответственность за это деяние несут и народные депутаты РСФСР – те самые, под дружный гул которых Ельцин и подписал свой незаконный и подлый, по существу, указ. Нелишним будет напомнить, что к маю 1990 года – началу работы I съезда нардепов России – 920 (86 %) из 1059 только что избранных депутатов состояли в КПСС, а к июлю 1991 года свою принадлежность к Компартии декларировали 767 (73 %) из них. Вот лишь два небольших отрывка из стенограммы заседания Верховного Совета РСФСР 23 августа 1991 года (на трибуне – отвечающий на вопросы парламентариев М. Горбачёв): «*В. Новиков, депутат. ...Я задаю такой вопрос: не считаете ли вы, что социализм должен быть изгнан с территории Советского Союза? Второе. Не считаете ли вы, как это считает фракция беспартийных депутатов РСФСР, что Коммунистическая партия Советского Союза должна быть расформирована как преступная организация? (Аплодисменты).*

<...>

Ельцин. Товарищи, для разрядки. Разрешите подписать указ о приостановлении деятельности Российской компартии... (*В зале массовый психоз, овации, крики: «Браво!», «Ура!»*).

Горбачёв (испуганно). Борис Николаевич... Борис Николаевич...

Ельцин (куражась). Я подписываю... Указ подписан!... (*В зале неистовство, крики «Ура!», овации»*) [цит. по: 30, с. 317, 321].

Период 1991–1992 гг. стал апогеем унижения и уничтожения коммунистических партий республик прежнего Советского Союза. «Более мерзкого глумления и даже садистского издевательства над вчерашней "руководящей и направляющей силой общества" трудно себе представить, – с болью и возмущением писал бывший предсовмина Союза ССР Н. И. Рыжков. – В ход пошёл тотальный моральный террор, этакая российская "Барфоломеевская ночь". Дошли до предложений ввести для бывших партийных руководителей запрет на профессию сроком на 10 лет... В обиход прессы вошли термины постперестройки: "партократы", "коммуняки", "красно-коричневые", "чернь", "быдло" и т. д.» [17, с. 141]. В антикоммунистическом угаре особенно изгалялись некоторые представители «творческой интеллигенции». Спивающийся сатирик А. Иванов, который много лет подряд вёл на советском телевидении популярную юмористическую программу, «требовал от Ельцина решительно изгонять с государственной службы всех людей, уличённых в симпатиях к коммунистической идее. Коммунистов надо искоренять, беря пример с Пиночета в Чили» [24, с. 207].

Но далеко не все члены партии оказались в оцепенении от предательства собственного руководства и «демократических» погромов. Уже 17 сентября 1991 года в Москве было создано общественное объединение «В защиту прав коммунистов», в состав которого вошли, главным образом, учёные-обществоведы и публицисты: Р. И. Косолапов, В. А. Вазюлин, И. П. Осадчий, В. С. Кожемяко, В. В. Трушков, Б. С. Хорев, И. О. Маляров и другие. Новое объединение активно поддержали видные правоведа В. О. Лучин, В. С. Мартемьянов, Ю. М. Слободкин. Аналогичные общественные организации появились в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Иркутске и других российских городах.

Посильную помощь в работе объединению оказывали секретари ЦК полузапрещённой Компартии РСФСР В. А. Купцов, Г. А. Зюганов, В. И. Кашин и А. С. Соколов. По словам И. П. Осадчего, они вели себя в те дни принципиально иначе, чем разбежавшаяся «по щелям» бывшая высокопоставленная номенклатура КПСС. Но на протяжении многих месяцев руководители КП России находились под пристальным присмотром прокуратуры. В такой ситуации любая их общественная активность могла быть расценена как «общественно опасная», со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому «публичной» политикой никто из них пока не занимался.

«Это были чрезвычайно тревожные и архитрудные месяцы, – вспоминал И. П. Осадчий. – Ведь у нас не было ни материальных средств, ни помещения, никаких условий для работы. Работали с колоссальным напряжением: собирались полулегально в подвалах ЖЭКов и на частных квартирах, в ряде случаев в учебных заведениях под вывеской какого-либо дискуссионного клуба. Денежные средства первоначально вносились самими членами Объединения» [32, с. 47–48].

Их главной задачей стала подготовка обращения ряда народных депутатов РСФСР в Конституционный Суд о признании «антипартийных» указов Б. Ельцина не соответствующими Конституции страны. Кроме того, усилиями членов Объединения был создан фонд помощи коммунистам, оставшимся без работы и средств существования, а также тем товарищам, кто подвергся преследованию властей.

К 7 ноября 1991 г. настроения растерянности и уныния среди столичных коммунистов и их сторонников окончательно развеялись. Один из наиболее ярких организаторов народного сопротивления ельцинизму В. И. Анпилов восстановил картину последнего в истории Советского Союза Дня Великого Октября: «Массовым тиражом, до 100 тысяч экземпляров были выпущены две листовки, которые призывали коммунистов и трудящихся города выйти на улицы Москвы вопреки запрету на проведение шествия, который издал мэр Москвы Гавриил Попов. Интерес москвичей к той манифестации был огромен. Наши листовки буквально рвали из рук. Ещё бы! Впервые после 70 лет советской власти листовки звали не подчиняться властям и выйти на улицы... Московские власти были вынуждены снять запрет и разрешили проведение манифестации по запутанному маршруту: через Москворечье до Красной площади, не далее. За день до манифестации, 6 ноября, Ельцин в надежде запугать нас подписал свой указ о запрете деятельности КПСС и КП РСФСР.

На следующий день под Красное знамя встало не менее 100 тысяч человек... Когда мощная, решительная колонна «Трудовой России» взойшла на Москворецкий мост, все увидели, как милиция спешно убирает барьеры, преграждавшие вход на Красную площадь. Ничто и никто – ни мэры, ни прези-

денты – не смогли бы остановить нас. Путь на Красную площадь был открыт! Ликование охватило колонны. Участники манифестации обнимались, кричали «Ура!», десятки тысяч душ выдохнули в едином порыве: «Ленин! Сталин! Социализм!» [34, с. 175–176].

Однако силами, необходимыми для предотвращения развала великой страны, уличная коммунистическая оппозиция не обладала. 12 декабря 1991 года Россия вышла из состава СССР, наряду с Украиной и Белоруссией, денонсировав Союзный договор 1922 года¹⁷. За ратификацию Беловежских соглашений¹⁸ в Верховном Совете РСФСР проголосовал и целый ряд членов фракции «Коммунисты России»¹⁹ [см.: 35]. Вслед за этим, 25 декабря российский парламент торопливо принял решение о переименовании Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в Российскую Федерацию (Россию).

До сих пор живёт сочинённый «демократами» миф о том, что будто бы голосования по тем или иным вопросам фракции «Коммунисты России» в Верховном Совете России полностью определялись позицией руководства Компартии РСФСР. Но вот что пишет на этот счёт И. Рыбкин: «Осенью 1990 года я стал одним из сопредседателей фракции "Коммунисты России"... В её программном заявлении не без нашей настойчивости появилась запись: "Входящие в неё (фракцию. – *И.Р.*) депутаты поддерживают намеченные экономические реформы, многоукладность в экономике и многообразие форм собственности. В то же время они выступают за широкое привлечение профессионалов к этому процессу, против получившего широкое распространение дилетантизма на всех уровнях"... В конце 91-го из-за несогласия с координатором коммунистической фракции её покинул ряд депутатов, не посчитавших для себя возможным "поступить по принципам"».

Я не скрывал, что был против создания отдельной Компартии РСФСР... Открыто, как и другие волгоградские делегаты, голосовал на Учредительном съезде КП РСФСР против И. К. Полозкова при избрании его первым секретарём ЦК» [36]. Итак, ряд коммунистов-депутатов, сохранивших партийную принципиальность, не захотели находиться в одной фракции с ельцинскими «подпевалами».

С мая по ноябрь 1992 года в Конституционном Суде Российской Федерации под председательством В. Зорькина по инициативе 43 народных депутатов России шло рассмотрение дела о проверке соответствия указов Ельцина о запрещении деятельности КПСС и КП РСФСР Конституции Российской Федерации. Среди подписавших ходатайство были Г. М. Бенов, И. М. Братищев, В. И. Зоркальцев, Б. Г. Кибирев, М. И. Лапшин, Ю. А. Манаенков, А. А. Пономарёв, С. Н. Решульский, В. И. Севостьянов, Ю. М. Слободкин и другие народные избранники, сохранившие верность коммунистической идее [см.: 32, с. 118–122].

Одновременно ряд депутатов из лагеря «демократов» (А. Котенков, О. Румянцев и другие) подали в Суд встречное обращение о признании деятельности обеих компартий неконституционной и преступной. Они рассчитывали организовать – ни много ни мало – российский вариант «Нюрнбергского трибунала», только над коммунистами. По позднему признанию «отца» ваучерной приватизации А. Чубайса, тогда «мы занимались не сбором денег, а уничтожением коммунизма» [37]. В поддержку осуждения и окончательного запрещения деятельности коммунистической партии на территории России, в числе прочих, высказались Конгресс США, экс-премьер-министр Великобритании

М. Тэтчер и так называемая «Хельсинская группа», призванная защищать права человека во всем мире [см.: 38, с. 152, 154–155, 156].

Интересы президентской стороны в Суде представляли Государственный секретарь Российской Федерации Г. Бурбулис, советник Ельцина С. Шахрай, адвокат А. Макаров – депутат Государственной Думы от «ЕДИНОЙ РОССИИ»), заместитель министра печати и массовой информации России М. Федотов (сегодня – главный правозащитник страны, председатель Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека). Альтернативную позицию представляли доктор юридических наук В. С. Мартемьянов, адвокаты Ю. П. Иванов и Е. А. Лукьянова, а также бывшие члены ЦК КПСС и КП РСФСР Н. И. Рыжков, Е. К. Лигачёв, В. А. Кушцов, Г. А. Зюганов, И. И. Мельников Ю. П. Белов, В. И. Зоркальцев, И. П. Осадчий и другие²⁰. Что же касается бывшего генсека, то он, отлично понимая всю стыдность своего положения, в Суд так и не явился. Выступая в Суде, Г. А. Зюганов заметил по этому поводу: «В самом факте, что бывшие члены КПСС, её руководители, по сути, запретили и судят свою родную партию, есть что-то противоестественное, нечеловеческое. Ведь попирается извечная норма народной морали – дети своим родителям не судьи. Любопытно и то, что беспартийный адвокат Иванов защищает КПСС, а член КПСС Макаров выступает в роли главного обвинителя» [цит. по: 38, с. 40].

В ходе судебных слушаний президентская сторона так и не смогла представить ни одного факта противоправной деятельности партийных структур в дни так называемого «государственного переворота» 19–21 августа 1991 года. Прокурорские органы всех республик, краёв и областей в своих ответах на запросы народных депутатов Российской Федерации сообщили, что все уголовные дела в отношении структур и должностных лиц КП РСФСР были прекращены за отсутствием состава преступления.

30 ноября 1992 года Конституционный Суд России признал неконституционным роспуск организационных структур первичных парторганизаций, образованных по территориальному принципу, но оставил в силе роспуск руководящих структур КПСС и КП РСФСР: «антиконституционность деятельности руководящих структур КПСС и КП РСФСР ... исключает возможность их восстановления в прежнем виде. Члены КП Российской Федерации вправе создавать лишь новые руководящие структуры в полном соответствии с требованием действующей Конституции и законов Российской Федерации» [39].

Распоряжения о передаче имущества компартии органам исполнительной власти были признаны конституционными по отношению к той части управляемого КПСС имущества, которая являлась государственной или муниципальной собственностью, и неконституционными по отношению к той части, которая либо являлась собственностью КПСС, либо находилась в её ведении, хотя права собственника вообще не были определены документально. «По данным Прокуратуры РСФСР, – отмечал Р. А. Медведев, – в собственности КПСС значились на 1 августа 1991 года 4228 административных зданий, более 180 общественно-политических центров, 16 институтов по общественно-политическим исследованиям, 41 учебное заведение, 134 гостиницы, 145 автобаз, 840 гаражей, 23 санатория и дома отдыха, а также тысячи загородных дач и дачных комплексов. В различного рода банках страны на счетах КПСС имелось более 5 миллиардов рублей и около 150 миллионов долларов» [24, с. 206].

Решения Конституционного Суда дали правовые основания для начала работы инициативного оргкомитета под председательством В. А. Купцова по созыву Восстановительного съезда КП РСФСР. В его состав были приглашены представители легально действующих в стране компартий: РКРП²¹, ВКПБ²², РПК²³, «Союз коммунистов»²⁴. Две первых из перечисленных организаций претендовали на то, чтобы, объединив всех коммунистов страны, восстановить единую компартию именно на своей идейно-политической базе и под собственным руководством.

В газете «Советская Россия» 3 декабря 1992 года было опубликовано Обращение, которое заканчивалось призывами: «Наступило время действий. Коммунисты, объединяйтесь! Создавайте инициативные оргкомитеты. Восстанавливайте первичные партийные организации! Общими усилиями возродим нашу партию!» [цит. по: 40, с. 5].

13–14 февраля 1993 года в пансионате «Огонёк» на Клязьменском водохранилище в Подмосковье состоялся II Чрезвычайный съезд КП РСФСР. Согласно решению оргкомитета по подготовке съезда, предварительно были проведены 81 республиканская, краевая, областная и окружная конференции, на которых, в соответствии с нормой представительства, должно было быть избрано 693 делегата, но фактически их было выдвинуто более 800.

«Кто поездом, кто автобусом, кто из Подмосковья на электричке – добились мы со всех концов страны в пансионат на Клязьме. Напряжение было неслучайным. На остановках маячили фигуры в чёрном, зорко приглядывались к нам. Хватало всего: и дискуссий, и слухов. Дружеские встречи, битком набитый зал; шум, улыбки, рукопожатия... Поздно вечером мы собрались в комнатушке. Е. А. Костерин вытащил любимую гармонь и поплыла песня. Пели много и с душой... Все мы понимали, что этот съезд, и этот вечер – шаг истории, что сделан огромный рывок – партия возрождается, и это главное», – вспоминал о тех незабываемых днях В. С. Романов [31, с. 309].

Форум российских коммунистов, в работе которого приняли участие 651 делегат с правом решающего голоса, посетили более 100 гостей из Австрии, Армении, Белоруссии, Германии, Италии, Казахстана, Китая, Латвии, Литвы, Молдавии, Украины, Финляндии, Эстонии. Внимание к этому событию средств массовой информации было для того времени поистине беспрецедентным: было аккредитовано почти 200 журналистов, в том числе – 95 корреспондентов информагентств, телеканалов, радиостанций, газет и журналов из зарубежных стран.

Среди участников съезда были 106 рабочих и колхозников; 176 инженерно-технических работников; 184 учёных, работников культуры и образования, военнослужащих, врача; 181 хозяйственный руководитель. Делегатами были избраны 48 женщин, 10 народных депутатов СССР и 65 – нардепов Российской Федерации. «Демократические» кликуши к тому времени уже успели раздуть миф о том, что в рядах коммунистов находятся «одни только бывшие». Одна из газет назвала форум на Клязьме «съездом номенклатурных пенсионеров» [41, с. 208]. Но возрастной состав II Чрезвычайного съезда Компартии России, как нельзя лучше, опровергал досужие домыслы политических противников: 45 делегатов находились в возрасте до 30 лет, 273 – от 30 до 45 лет, 111 – от 45 до 50 лет, 171 – от 50 до 60 лет и только 54 человека – в возрасте свыше 60 лет.

Председатель Организационного комитета съезда В. А. Купцов, выступивший с основным докладом, определил главную цель партии на данном этапе её борьбы так: «соединить национальную, интернациональную и социалистическую идеи в единое целое» [42, с. 61].

Доклад по проекту Устава партии сделал В. И. Зоркальцев, от имени мандатной комиссии выступил И. И. Мельников. Среди тех, кто принял участие в обсуждении повестки дня, были рабочие В. А. Бойко и И. М. Болтовский, председатель колхоза И. Н. Якушин, директор завода Г. В. Костин, учитель Ю. В. Никифорова, учёные Р. И. Косолапов и Ю. В. Петров, бывшие руководители КПСС Е. К. Лигачёв, О. С. Шенин и А. И. Лукьянов.

Партийный форум, начавшийся как съезд Компартии РСФСР, объявил об официальном возобновлении деятельности партии и конституционировался затем как II Чрезвычайный съезд Коммунистической партии Российской Федерации. Он принял Программное заявление, Устав, Положение о Центральной ревизионной комиссии и ряд резолюций. Также было принято специальное постановление «Об оформлении единого членства в Компартии России членов других коммунистических партий Российской Федерации». Свою позицию на этот счёт со съездовской трибуны заявили лидеры РКРП В. И. Анпилов и В. А. Тюлькин, РПК – А. В. Крючков, Союза коммунистов – А. А. Пригарин. Одним из итогов данного съезда стало то, **что коммунистическую многопартийность в России преодолеть, к сожалению, так и не удалось.**

Были сформированы центральные органы КПРФ: руководящий и контрольный. В докладе В. А. Купцова прозвучал риторический вопрос: «Может быть, нам вообще отказаться от пресловутого поста генсека?.. Эта должность была изобретена при И. В. Сталине, с ней связано больше плохого, чем хорошего, и пусть она уйдёт в прошлое вместе с генсеком Горбачёвым» [42, с. 74].

Большинство делегатов выступили тогда за то, чтобы впредь именовать центральный руководящий орган партии «Центральным Исполнительным Комитетом», а её лидера – Председателем ЦИК КПРФ. Вполне логично, что кандидатом на этот пост назывался В. А. Купцов, последний руководитель ЦК Компартии РСФСР. Однако это предложение встретило довольно резкие возражения у ряда делегатов съезда²⁵.

Председателем ЦИК КПРФ был избран **Геннадий Андреевич Зюганов**, его первым заместителем – В. А. Купцов, заместителями председателя – Ю. П. Белов, С. П. Горячева, В. И. Зоркальцев, М. И. Лапшин, И. П. Рыбкин. В состав ЦИК КПРФ вошли 128 человек, членами Центральной ревизионной комиссии стали 46 человек. Возглавил комиссию Л. Н. Петровский.

С первых дней восстановления партии её повседневную работу организовывали не дрогнувшие в 1991 году и сохранившие верность идейным принципам бывшие сотрудники аппарата ЦК КПСС В. Ф. Грызлов, А. Е. Девисилов, М. А. Забиров, А. П. Филипов, Г. Н. Хабалов. Наряду с партийными профессионалами в формирующийся аппарат центральных органов КПРФ «по зову сердца» пришли удивительные женщины: вузовский преподаватель А. М. Буланова, профсоюзный лидер М. В. Гусева, комсомольский организатор В. В. Пономаренко. Среди руководителей региональных отделений КПРФ кадровых партийных работников также было немного. Не дрогнула лишь небольшая когорта бывших первых секретарей региональных комитетов КПСС: Кемеровского – А. М. Зайцев, Пензенского – Б. Ф. Зубков, Свердловского – В. Д. Кадочников, Кировского – В. А. Казаковцев, Псковского – В. С. Никитин, Томского –

А. А. Поморов, Куйбышевского – В. С. Романов, Алтайского – В. А. Сафронов, Удмуртского – Н. И. Сапожников, Чувашского – В. С. Шурчанов, Тюменского – В. С. Чертищев.

Итожа начальный этап становления КПрФ, Г. А. Зюганов отмечал: «...В 1993 году, на памятном II Чрезвычайном съезде, за разногласиями и многообразием прозвучавших на нём мнений явно обозначились две основных линии, отражавшие настроения делегатов и их видение возрождаемой партии. Значительная часть делегатов разделяла позицию «классических коммунистов», руководствовавшихся традиционными идеями и полностью опиравшихся на политический опыт КПСС, не подвергая его сколь-нибудь серьёзному критическому анализу. Однако большинство коммунистов всё же полагали, что идеология и методы работы партии в кардинально изменившихся условиях устарели и требуют решительного пересмотра» [44, с. 238].

Я подписал указ о запрете КПСС

**Демонстрация 7 ноября 1991 года
на Красной площади Москвы**

Могильщики великой страны

«Благодетель народа»

Результат гайдаровских реформ

Репортаж с восстановительного съезда российских коммунистов. Февраль 1993 г.

Значок делегата II Чрезвычайного съезда КП РСФСР

ОЧЕРК ТРЕТИЙ.

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ. ПЕРВЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ (1993–1996)

Девяносто третий стал для КПрФ, как и для всей России, годом тяжёлых испытаний. Страна пережила две попытки государственного переворота, инспирированные кликой Ельцина. Первый и неудачный «наезд» на конституционный строй страны был совершён в марте 1993 года и получил в народе шутивное прозвание «ОПУС» (по названию Обращения Президента к гражданам России об особом порядке управления страной)²⁶.

20 марта, сразу после безрезультатных пока потуг Ельцина разогнать Верховный Совет Российской Федерации, состоялся Пленум ЦИК КПрФ. Он рассмотрел вопросы о всесторонней поддержке Советов всех уровней и о подготовке партийной Программы. Кроме того, были образованы комиссии ЦИК по различным направлениям деятельности партии.

24 марта 1993 г. Устав КПрФ был официально зарегистрирован Минюстом России. Сразу же после возобновления деятельности партии ЦИК и региональные комитеты КПрФ начали работу по возврату незаконно изъятых партийного имущества. В республиках Бурятия, Мордовия и Чувашия, Брянской и Калужской областях были достигнуты некоторые положительные результаты: малая часть имущества была возвращена коммунистам в судебном порядке местными администрациями.

Следующий Пленум ЦИК КПрФ, состоявшийся 29 мая, обсудил итоги Всероссийского референдума, утвердил тезисы к предвыборной платформе КПрФ, выдвинул ряд законодательных инициатив партии в социально-экономической сфере. «Мирный выход из затянувшегося кризиса один – новые выборы президента и представительных органов», – таков был основной вывод Пленума по поводу ситуации, сложившейся в стране [40, с. 36].

Поскольку весной 1993 года в Москве имела место попытка организовать проведение XXIX съезда КПСС²⁷, Пленум рассмотрел вопрос об отношении КПрФ к данному факту. ЦИК партии счёл возможным для Компартии России вступить ассоциированным членом в образовавшийся к тому времени Союз коммунистических партий – КПСС, но, в то же время, сформулировал и ряд условий, необходимых для эффективного построения Союза братских партий.

Исходя из того, что традиционный центральный печатный орган партии – газета «Правда» – в 1992 г. был преобразован в Закрытое акционерное общество «Правда-Интернешнл»²⁸, Пленум ЦИК КПрФ постановил начать издание собственной газеты – «Правды России».

Центральный исполком партии не мог не коснуться событий, имевших место в столице 1 мая 1993 года. То была первая кровавая «проба пера» ельцинских опричников, задел на «чёрный октябрь» – массовую расправу антинародного режима над оппозиционными силами. В День международной солидарности трудящихся в центре Москвы было спровоцировано столкновение праздничной колонны трудящихся с хорошо экипированными спецподразде-

лениями МВД России. Непосредственный участник той трагической «маёвки», лидер «Трудовой России» В. И. Анпилов, спустя годы, вспоминал: «На моих глазах здоровенный детина сбил с ног ветерана с боевыми наградами участника Великой Отечественной войны на груди. Старик был уже обездвижен, из его головы на мостовую лилась кровь, а подонок добил его тренированным ударом кованого армейского ботинка в живот. Наши отбивались дровками знамён, трофейными титановыми щитами и касками» [34, с. 217]. С обеих противоборствующих сторон в тот роковой день были убитые и раненые.

В Заявлении ЦИК КПрФ «Об опасности политического экстремизма», принятом по «горячим следам» «Кровавого первомая», говорилось: «Надо набраться мужества и признать: политический экстремизм в коммунистической среде имеет место, он есть выражение мелкобуржуазной революционности и питающей её психологии поведения – или завтра мы победим, или погибнем. Подверженность психологии «решающего и последнего боя» есть и в патриотическом движении. Здесь слышны призывы начать гражданскую войну, ответить кровью на кровь» [40, с. 34].

Выводы Пленума полностью подтвердились в октябре 1993 года, во время антиконституционного переворота, совершённого Ельциным и его присными. Партия не только не позволила втянуть себя в грандиозную провокацию, сохранила свой актив, первичные и местные организации, но и фактически отвела страну от новой гражданской войны²⁹.

«...Осенью 1993 г. КПрФ сделала смелый стратегический и тактический шаг, включившись в парламентские выборы после расстрела режимом Верховного Совета, по жестоким правилам авторитарной ельцинской Конституции, будучи сама ещё неокрепшей, в обстановке гонений и злорадного торжества власти предающих, – писал Н. Г. Биндюков. – Кстати, в коммунистическом движении далеко не все нас поддерживали, а некоторые – даже предавали анафеме. Но сегодня стало очевидным: этот шаг себя оправдал, принеся КПрФ... поддержку народа. Фракция КПрФ в Государственной Думе превратилась в легальный штаб оппозиции и центр сплочения антиельцинских сил» [10, с. 96].

КПрФ стала одной из двух оппозиционных партий³⁰, допущенных к участию в выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации первого созыва. Другие участники избирательной кампании, на словах причислявшие себя к оппозиции («Яблоко»³¹, ЛДПР³²), на деле были надёжными опорами ельцинского режима. Достаточно вспомнить истеричные призывы Г. Явлинского, прозвучавшие в телеэфире ночью 3 октября 1993 года: «Президент должен проявить максимальную жёсткость и твёрдость в подавлении бандитствующих элементов!» [47]. Танковый расстрел парламента, как и фашистский террор, учинённый в отношении защитников Конституции России, целиком на совести такого рода «либеральных оппозиционеров». Всего же в тех выборах приняли участие 13 избирательных объединений.

Поскольку в период с 4 по 18 октября 1993 г. деятельность КПрФ была приостановлена, партия не имела и десяти дней на подготовку своей Всероссийской конференции, где должен был решиться главный вопрос: участвовать ли в ельцинских «выборах на крови» или бойкотировать их. После довольно острых дискуссий большинство делегатов, основываясь на известном ленинском положении о работе даже в самых реакционных парламентах, приняли решение в выборах участвовать [см.: 48, т. 41, с. 45]. 26 октября 1993 г. I Всероссийская конференция КПрФ выдвинула федеральный избирательный список партии

во главе с Г. А. Зюгановым, В. И. Илхоиным и В. И. Севостьяновым³³. Были приняты Обращение к коммунистам, сторонникам партии, соотечественникам, а также Позиция КПРФ к выборам в Федеральное Собрание. «Выход из нынешнего кризиса партия считает необходимым осуществлять на путях социалистического развития страны, проведения реформирования в интересах большинства населения России, всех её социальных групп и слоёв... Основой экономической политики должен стать отказ от методов «шоковой терапии», переход к системе государственного регулирования основных направлений экономики в сочетании с рыночными методами хозяйствования на базе различных форм собственности при приоритете её коллективных, общественных форм», – подчёркивалось в документе [40, с. 50].

В рекордные сроки (до 7 ноября 1993 г.) КПРФ собрала необходимые для регистрации её списка 100 тысяч подписей избирателей. Из этого числа на один субъект Федерации должно было приходиться не более 15 % подписей. По действовавшему тогда законодательству для выдвижения кандидата в одномандатном округе в срок до 15 ноября 1993 года в его поддержку необходимо было собрать не менее 1 % подписей от общего числа избирателей, проживающих на данной территории.

На выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации 12 декабря 1993 года партия заняла третье место (после ЛДПР и «Выбора России»³⁴), набрав 6,6 миллиона голосов избирателей (12,4 %), и получила при распределении 32 мандата. Ещё 13 коммунистов и их сторонников были избраны депутатами Государственной Думы в одномандатных (мажоритарных) округах. 28 декабря 1993 года газета «Правда России» сообщила, что в Совет Федерации России избраны 11 членов КПРФ. Депутатами Федерального Собрания стали такие известные народу коммунисты как В. И. Илхоин, А. И. Лукьянов, В. И. Севостьянов, Г. Н. Селезнёв, В. А. Стародубцев, Г. С. Титов. Думскую фракцию КПРФ с первого созыва парламента возглавляет Г. А. Зюганов.

В соответствии с так называемым «пакетным соглашением» между фракциями и депутатскими группами, Компартия получила посты одного из заместителей Председателя Думы, председателей Комитетов по безопасности и по делам общественных объединений и религиозных организаций. На одном из первых в 1994 году заседаний Государственной Думы фракция КПРФ инициировала амнистию членов ГКЧП и участников событий сентября-октября 1993 года. Лишь один из подследственных отказался принять эту амнистию – легендарный советский военачальник, генерал армии В. И. Варенников. 11 августа 1994 г. суд полностью оправдал бывшего Главкома Сухопутных войск СССР за отсутствием состава инкриминируемого ему преступления – измена Родине. В январе 1995 года В. И. Варенников был избран членом ЦК КПРФ.

23–24 апреля 1994 года в подмосковном Звенигороде состоялась II Всероссийская конференция КПРФ. На неё были избраны 317 делегатов от 88 региональных партийных организаций. Конференция, в работе которой участвовали 292 делегата, заслушала доклады Г. А. Зюганова о текущем моменте и задачах партии, В. А. Купцова – об организационном укреплении КПРФ, В. И. Зоркальцева – о деятельности парламентской фракции.

«Всего на апрель текущего года, – информировал делегатов конференции В. А. Купцов, – зарегистрировано около 550 тысяч членов. Восстановлено более 20 000 первичных организаций, 2000 райкомов и горкомов, все республиканские, краевые и областные организации... В Брянской, Смоленской, Орловской,

Тамбовской, Тверской, Курской, Ростовской, Волгоградской, Оренбургской, Амурской областях, в Бурятии, Мордовии на выборах в Федеральное Собрание победили в основном коммунисты. Процент проголосовавших за Компартию составил от 15 до 24 %, а в Дагестане – 68 %, Адыгее – 37 %, Кабардино-Балкарии – 34 % и т. п.» [42, с. 78–79].

На конференции были приняты Программные тезисы КПРФ «От кризиса – к устойчивому развитию, народовластию и социализму», подведены итоги рабочей встречи братских компартий бывших союзных республик.

Основные разногласия между действующими в то время на территории России компартиями – КПРФ, РКРП, ВКРП, РПК – сводились не только к различным оценкам недавнего советского прошлого, но и к вопросу о том, каким должен быть будущий социализм и каковы пути перехода к нему. Так, например, В. И. Анпилов тогда считал, что социалистический строй должен быть установлен путём всероссийской политической стачки, которая непременно состоится 21 сентября 1994 года. Руководители КПРФ были куда реалистичнее в своих прогнозах, полагая, что хороший шанс лево-патриотическим силам предоставляется на будущих выборах депутатов Государственной Думы второго созыва и Президента России.

В результате гайдаровской «шоковой терапии» к началу 1995 года резко обострились классовые противоречия, обвальными темпами разрушалась экономика и падал уровень жизни трудящихся. Если в 1993 г. валовой внутренний продукт сократился на 12 %, то в 1994 г. – уже на 15 %. По данным Госкомстата России, суммарный спад ВВП во время «шоковой терапии» российской экономики в 1991–1994 гг. составил около 40 % [см.: 49, с. 7]. Число безработных только за один 1994 год увеличилось на 29 %. Естественная убыль населения составила 920,2 тыс. человек. В 1994 г. смертность превысила рождаемость в 1,7 раза (в предыдущем году – в 1,5 раза) [см.: 50].

Тысячами гробов солдат-«срочников» обернулась ельцинская военная авантюра «по наведению конституционного порядка» в Чеченской Республике³⁵. Президиум ЦИК КПРФ и фракция КПРФ в Государственной Думе приняли по этому поводу Обращение «О ситуации в Чечне», в котором говорилось: «Мы призываем чеченский народ, всё население Северного Кавказа проявить в эти трагические минуты выдержку, мудрость и остановиться перед катастрофой братоубийственной войны... КПРФ предупреждает, что в случае, если нынешние власти будут продолжать игнорировать волю народов, мы призывём своих сторонников и союзников к массовым акциям гражданского неповиновения под лозунгами: "Нет – гражданской войне в России!", "К ответу поджигателей войны!"» [40, с. 90].

21–22 января 1995 года в Москве, в Колонном зале Дома Союзов прошёл III съезд КПРФ. На нём присутствовали 345 из 363 избранных делегатов и 1500 гостей, в том числе – представители 45 компартий мира. Съезд воочию показал обществу, что возрождённая Компартия является средоточием интеллектуальной, трудовой, военной, культурной элиты России. В работе съезда принимали участие второй космонавт планеты Г. С. Титов, лётчик-космонавт СССР В. И. Севастьянов, знаменосец Великой Победы генерал В. И. Вареников, знаменитый прокурор В. И. Илюхин, академик В. А. Коптюг, крестьянский лидер В. А. Стародубцев, народный поэт Р. Г. Гамзатов, всемирно известный танцор М. А. Эсамбаев, актёр М. И. Ножкин и многие другие выдающиеся люди нашей страны.

Съезд принял первую Программу КПРФ, утвердил изменения в её Уставе. Партия твёрдо и ясно заявила о том, что «ведёт свою родословную от РСДРП – РСДРП (б) – РКП (б) – ВКП (б) – КПСС – КП РСФСР» [51, с. 28]. К достоинствам программного документа можно отнести и то, что, вопреки многолетнему брюзжанию скептиков, КПРФ не отказалась от коммунистической перспективы, определив её как «историческое будущее человечества» [там же, с. 6]. Более того, несколько забегая вперёд, авторы Программы и социализм объявили свободным от эксплуатации человека человеком бесклассовым обществом, что входило в противоречие с известным положением К. Маркса: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое, наоборот, только что выходит из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло» [52]. Таким образом, первая партийная программа была не лишена недостатков, которые были устранены впоследствии, при разработке второй редакции Программы КПРФ в 2007–2008 гг.

В черед документов съезда особое внимание обращает на себя Постановление «Против репрессий в отношении коммунистов в государствах, образованных на территории СССР». Оно родилось не случайно. Уже более трёх лет в Рижском Центральном томился арестованный буржуазными националистами первый секретарь ЦК Компартии Латвии А. П. Рубикс. В январе 1994 г. литовскими спецслужбами были похищены на территории Белоруссии и брошены в тюремный застенок руководители Коммунистической партии Литвы М. М. Бурокаявичюс и Ю. Ю. Ермалавичюс. Травле и издевательствам подвергались многие сторонники коммунистических идей в Грузии, Молдавии, Туркменистане, Узбекистане, на Украине. «От имени коммунистов России съезд Коммунистической партии Российской Федерации выражает солидарность с политзаключёнными и требует их немедленного освобождения... Съезд выражает тревогу в связи с распространением волны репрессий против коммунистов, демократических сил во многих странах мира», – говорилось в документе [53, с. 81].

III съезд КПРФ избрал центральные партийные органы, несколько изменив их наименования. Председателем ЦК партии на совместном Пленуме Центрального комитета и Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПРФ был вновь избран Г. А. Зюганов, его заместителями – В. А. Купцов и А. А. Шабанов. В Президиум, кроме них, вошли А. В. Апарина, Ю. П. Белов, В. М. Видьманов, Г. Е. Гамза, В. И. Зоркальцев, Л. А. Иванченко, А. В. Ионов, В. А. Коптюг, Г. В. Костин, А. И. Лукьянов, И. И. Мельников, В. И. Никитин, В. П. Пешков, С. А. Потапов, М. С. Сурков и К. А. Цику. Секретарями ЦК стали Н. Г. Биндюков, И. И. Мельников, В. П. Пешков, С. А. Потапов, Г. Н. Селезнёв.

Последовательно реализуя решения съезда, фракция КПРФ в Государственной Думе стала одним из главных инициаторов вынесения вотума недоверия Правительству Российской Федерации. 21 июня 1995 г. руководитель фракции Г. А. Зюганов произнёс гневную, обличительную речь, поддержанную большинством депутатского корпуса (за недоверие кабинету В. Черномырдина высказались 240 парламентариев, но 120 депутатов не участвовали в голосовании) [см.: 54, с. 167]. «Пьяная политика, пьяная команда, пьяное управление... Пока эта команда будет находиться в Кремле, никакое правительство с ситуацией не справится!» – Заявил с трибуны парламента лидер Компартии России

[там же, с. 162]. Уже летом 1995 года впервые в практике российского парламентаризма был поднят вопрос об импичменте президенту. Членам фракции КПРФ удалось собрать тогда более 150 подписей депутатов, однако необходимого для создания специальной комиссии по выдвижению обвинения Ельцину количества голосов получить не удалось.

Выборы депутатов Государственной Думы второго созыва в тот год были назначены на 17 декабря. В избирательном бюллетене значились 43 избирательных объединения. Партию власти олицетворял «Наш дом – Россия»³⁶ во главе с премьер-министром В. Черномырдиным. На праволиберальном фланге политического спектра находились гайдаровский «Выбор России», «Яблоко» Г. Явлинского и целый ряд более мелких объединений. На лево-патриотическом фланге, помимо КПРФ, – «Аграрная партия», «Конгресс русских общин»³⁷, «Коммунисты, Трудовая Россия – за Советский Союз» (в этот блок объединились РКРП, РПК, ОФТ³⁸, движение «Трудовая Россия»).

Центральный Комитет КПРФ предлагал ЦК РКРП незадолго до выборов, в августе 1995 года, объединить усилия в предстоящей кампании и выступить единым блоком «КПРФ – Коммунисты России». Более того, КПРФ выразила готовность включить в свой избирательный список некоторых политических деятелей из числа союзников РКРП. «Кто хорошо знаком с историей комдвижения в стране, – говорилось в открытом обращении ЦК Компартии России по этому поводу, – тот знает, что таким образом удавалось преодолеть раскол и укреплять организационное единство» [40, с. 140]. Однако такой жест доброй воли не вызвал адекватной ответной реакции у руководителей РКРП.

К ужасу компрадоров, захвативших власть в 1991 году, та выборная кампания постепенно выливалась в кампанию всенародного протеста против уничтожения страны. Голосовать за коммунистов и патриотов, за ценности недавнего советского прошлого становилось модным. Приведём только один образчик поэтического творчества простых людей, в нескольких бесхитростных фразах выразивших свои политические предпочтения:

«Семьёй всё взвесив заново,
решили окончательно:
компартию Зюганова
поддержим обязательно!»

В результате народного волеизъявления КПРФ (её список возглавляли Г. А. Зюганов, А. Г. Тулеев и С. П. Горячева) завоевала первое место (22 %), почти в два раза меньше – НДР, на третьем месте оказалась ЛДПР, на четвёртом – «Яблоко». Блок «Коммунисты, Трудовая Россия – за Советский Союз» получил почти 5 % голосов и едва не прошёл в Государственную Думу. Таким образом, после распределения мандатов фракция КПРФ насчитывала 149 человек, а вместе с союзниками (депутатские группы «Народовластие»³⁹ и «Агропромышленная»⁴⁰) – 220.

Партия сумела реализовать те преимущества, которые дала ей победа на парламентских выборах. Уже в марте 1996 года фракция КПРФ, депутатские группы «Народовластие» и «Аграрная» инициировали принятие Государственной Думой постановлений с красноречивыми названиями: «Об углублении интеграции народов, объединившихся в Союз ССР, и отмене постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года "О денонсации Договора

об образовании СССР» и «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР».

В данных документах российского парламента было отмечено, что должностные лица, подписавшие и ратифицировавшие решение о прекращении существования Советского Союза, грубо нарушили волеизъявление народов России о сохранении СССР, выраженное на референдуме 17 марта 1991 года, а также Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, провозгласившую стремление народов России создать демократическое правовое государство в составе обновлённого Союза ССР [см.: 55].

Более того, Государственной Думой подтверждалось, что Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, подписанное от имени России Ельциным и Бурбулисом и не утверждённое съездом народных депутатов РСФСР – высшим на тот момент органом государственной власти страны, не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР [там же].

Под давлением именно этих обстоятельств Президент России Ельцин вынужден был позднее пригласить в Москву главу Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и декларировать начало процесса объединения Беларуси и России в обновлённое Союзное государство.

Такое тревожное начало работы «левой» Думы настолько впечатлило хозяина Кремля, что он остановился буквально «в шаге» от нового кровавого разгона высшего органа законодательной власти. Бывший министр внутренних дел Российской Федерации А. Куликов вспоминал о том, как в воскресенье, 17 марта 1996 года он был в срочном порядке вызван Ельциным в Кремль, где крайне встревоженный Президент России заявил следующее: «Я решил в понедельник распустить Государственную Думу. Она превысила свои полномочия. Я больше не намерен этого терпеть. Надо запретить Коммунистическую партию, перенести выборы» [56, с. 80].

План «партии гражданской войны» из ельцинской команды начал понемногу осуществляться. Здание Государственной Думы было оцеплено и занято подразделениями ОМОНа и Главного управления охраны. Всех депутатов и сотрудников аппарата парламента, находившихся в тот момент на рабочих местах, выдворили на улицу. Кроме того, в Государственной Думе была полностью отключена электроэнергия, что совсем уж напоминало события осени 1993-го в осаждённом Доме Советов. Помимо сообщений о "минировании" и захвате здания Государственной Думы поступала и более тревожная информация. Зарубежные информагентства сообщали, что в повышенную боевую готовность приведены дивизия имени Ф. Э. Дзержинского, Таманская и Кантемировская дивизии, а также бригада, дислоцированная в Тёплом Стане.

Только на следующие сутки, после бурного совещания на этот раз с участием Председателя Правительства России и глав основных силовых ведомств, очередная попытка государственного переворота «захлебнулась». Весьма симптоматичным было то, что никто из верхушки Министерства обороны Российской Федерации на президентской «сходке» не присутствовал. Утром следующего дня Ельцин отдал распоряжение допустить депутатов к работе.

Незадолго до этих тревожных событий, 15 февраля 1996 года, состоялась III Всероссийская конференция КПРФ, собравшая в Москве 208 делегатов и целый ряд представителей союзнических общественно-политических объ-

единений. С докладом «Россия перед выбором» выступил В. А. Купцов. Конференция приняла постановление о задачах партийных организаций в связи с подготовкой и проведением выборов Президента России, наказы кандидату в Президенты России Г. А. Зюганову, Декларацию об основах сотрудничества народно-патриотических сил России в период выборов.

Почти одновременно с этим, на горно-лыжном курорте в швейцарском Давосе в неформальной обстановке собрались Б. Березовский, А. Чубайс, Ю. Лужков, В. Гусинский, М. Ходорковский и другие представители российской олигархии и высшего чиновничества. Несмотря на некоторые разногласия, они решили любой ценой обеспечить Ельцину победу на грядущих президентских выборах. Началась самая грязная избирательная кампания за всю историю постсоветской России.

Миллионными тиражами на территории Финляндии печаталась подмётная газета «Не дай Бог!», побившая все мыслимые рекорды негодяйства. Повсеместно на остановках общественного транспорта и в других людных местах развешивались плакаты «Купи еды в последний раз...» со зловецей, перекошенной от ненависти физиономией кандидата в президенты от КПРФ. В СМИ царила остервенелая антикоммунистическая истерия. Вот, например, что в своей публицистической статье с характерным названием «Лично мне всё ясно» известный писатель А. Приставкин: «С коммунистами лично мне всё ясно – они расстрельщики... У нас есть большевики. А это банда. И Зюганов для них ничего не значит, если он их чем-то не устроит, они его уберут и пойдут дальше. Он – фигура заменяемая и событиями не управляет, хотя, на мой взгляд, в нём достаточно и жестокости, и хитрости, и большевистской демагогии» [57]. И не поспоришь: воистину, при всех политических режимах таким вот приставкинским всегда и всё ясно.

Острые пропагандистского «жала» ельцинистов было направлено в основном на аудиторию среднего и молодого возраста: по всей территории страны разъезжала концертная бригада «Голосуй или проиграешь!» в составе Л. Агутина, А. Буйнова, В. Винокура, Б. Гребенщикова, А. Макаревича, Л. Гурченко, Ф. Киркорова и других эстрадных исполнителей. Всей стране памятны позорные кадры предвыборной хроники, на которых полуживой⁴¹ Ельцин отплясывал под забойную мелодию в окружении длинноногих бэк-вокалисток певца Е. Осина.

По сложившейся ещё в 1992–1993 гг. традиции, ельцинская «охранка» не гнушалась кровавыми провокациями. Перед самыми выборами, в начале июня 1996 г. в московском метро и на нескольких троллейбусных маршрутах прогремели взрывы, в результате которых пять человек были убиты и более тридцати – ранены. Кликуши Ельцина немедленно обвинили в этом «экстремистски настроенных коммунистов», всё более и более нагнетая общественный психоз. В. И. Илюхин утверждал, что «у окружения Ельцина были силовые сценарии в случае победы на выборах Зюганова» [58].

Один из участников предвыборной «гонки» вспоминал, как изумила его реакция тех самых простых тружеников, к которым постоянно апеллировали КПРФ и её кандидат в Президенты России: «Жители одного района на мой вопрос: "За кого будете голосовать?" – ответили: "За Ельцина". И на мой традиционный вопрос: "Почему?" следует ответ: "Если придёт Зюганов, он заставит работать". Это не алкаши, не дебилы, не бомжи, а люди, которые всю жизнь проработали в колхозе, но которые считают, что при коммунистах сразу заста-

вят работать, а теперь у них восьмичасовой рабочий день, два выходных. Это их устраивает. И на мой недоуменный вопрос: "Если людей не заставить работать, кто вам будет платить пенсию?" – следует ответ: "А мы её заработали"» [59, с. 29]. Ничем иным, как парадоксами «перестроечного» сознания, подобные ответы объяснить невозможно. К середине 1990-х сформировалась целая генерация людей, которые желали жить при «новом русском» капитализме, но пользоваться при этом всеми плодами прежнего социалистического строя.

Но отнюдь не только запугивание доверчивых граждан химерами «коммунистического реванша» предопределило итог тех выборов. Выборную кампанию Г. А. Зюганова можно было бы назвать массовым народным движением, со всеми присущими таким стихийным общественным порывам плюсами и минусами. По оценкам некоторых политологов, «рядовые активисты, агитировавшие за Зюганова на улицах, проявляли порой настоящую самоотверженность. Но недостаток необходимой для данной работы подготовки и низкая штабная культура руководящего звена порой делали их деятельность похожей на бой ополчения против профессиональной армии» [60, с. 75].

К тому же, за время кампании кремлёвская камарилья организовала целую серию эффектных акций, направленных на укрепление изрядно пошатнувшегося авторитета Ельцина. Среди них можно назвать ликвидацию российскими спецслужбами чеченского «террориста номер один» Д. Дудаева, проведение в апреле 1996 года московского саммита ряда глав государств по вопросу обеспечения ядерной безопасности⁴², подписание президентами Беларуси и России соглашения об углублении интеграции братских народов.

В первом туре выборов Президента России 16 июня 1996 г. приняли участие 75,7 миллиона россиян (70 % избирателей). Более 800 тысяч голосовали по открепительным удостоверениям. Б. Ельцин получил 26,6 миллиона голосов (35,3 %), Г. Зюганов – 24,2 миллиона (32 %), А. Лебедь – 10,7 миллиона (14,5 %). Зюганов победил в 45 регионах России, то есть в большей части страны. Накануне второго тура ельцинское окружение в спешном порядке заключило с Лебедем закулисную сделку. В обмен на призыв к своим сторонникам голосовать за Ельцина, сразу после выборов Лебедь ненадолго получил должность секретаря Совета безопасности Российской Федерации.

3 июля 1996 года состоялся второй тур выборов. Фактически недееспособный Ельцин занял первое место с результатом 53,8 %. Кандидат от народно-патриотической оппозиции получил 40,3 %. На этот раз он одержал победу только в 31 регионе, причём с большим перевесом только в 19 из них [см.: 41, с. 148]. Поскольку выборы прошли с беспрецедентными нарушениями закона, фактически – в обстановке тлеющей гражданской войны, в ЦК КПРФ встал вопрос о признании их легитимности. Десять лет спустя, в интервью газете «Московские новости» Г. А. Зюганов так рассказывал о том непростом выборе: «Мои избиратели – это люди преимущественно зрелого и преклонного возраста. Сталкивать старших с молодёжью, север с югом и погрузить страну в пожар? Я считаю это недопустимым. Мы обсудили тогда свои возможные действия и решили выдвигать кандидатуры на выборах губернаторов, а не организовывать гражданскую войну» [61].

Анатолий Житнухин, автор политической биографии Г. А. Зюганова, посвятил несколько строк разоблачению набившего всем оскомину измышления о том, что КПРФ «терпимо» восприняла фальшивые итоги выборов, поскольку они её руководство якобы вполне устраивали. «Однако почему-то никто

не вспомнил, что центральными и местными органами КПРФ были вскрыты и документально подтверждены не только тысячи грубых нарушений и подлогов, но и выявлены зоны тотальной фальсификации итогов голосования: Татарстан, Башкирия, Дагестан, Ингушетия, Саратовская область. Соответствующие документы направлялись в прокуратуру, Центризбирком – ответов не последовало. Пресса умолчала о том, что дело по иску Зюганова к руководству Татарстана, где у него самым наглым образом украли около 600 тысяч голосов, слушалось в Верховном Суде Российской Федерации. Суд признал иск обоснованным. По этому делу прошло около 400 человек, замешанных в различных махинациях на избирательных участках и избиркомах. Всем удалось отделаться лёгким испугом – попали под очередную ельцинскую амнистию» [46, с. 305].

Подводя итог этого непростого в жизни КПРФ периода, вновь предоставим слово внепартийному историку и политологу Рою Медведеву: «Избирательные кампании 1995–1996 гг. – по выборам в Думу, по выборам Президента Российской Федерации, а также по губернаторским и местным выборам – стали главным испытанием для КПРФ после её восстановления в начале 1993 года. В основном партия выдержала это испытание, она смогла бороться с режимом на равных, она показала себя наиболее организованной политической силой в стране, способной проводить крупнейшие политические кампании. КПРФ не смогла победить на этих выборах, но смогла получить важные рычаги влияния в Государственной Думе и Совете Федерации, а также во многих областях и городах России. По итогам избирательных кампаний 1995 и 1996 годов всем было видно, что именно КПРФ составляет главную силу оппозиции и что нельзя игнорировать партию, за которую голосует от 30 до 40 % избирателей» [41, с. 214].

Столкновения 1 мая 1993 г. в Москве

4 октября 1993 г. Апофеоз ельцинской «демократии»

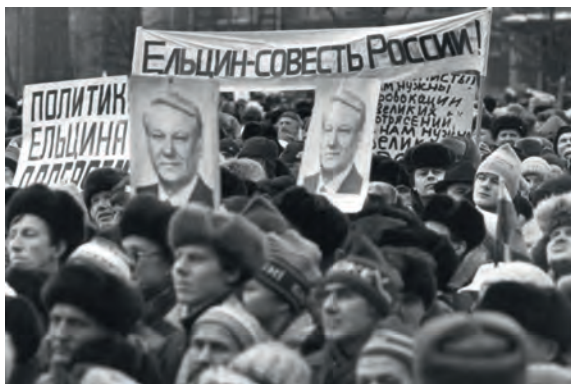
Уничтоженный Грозный.
Январь 1995 г.

Открытие III съезда КПРФ
21 января 1995 г.

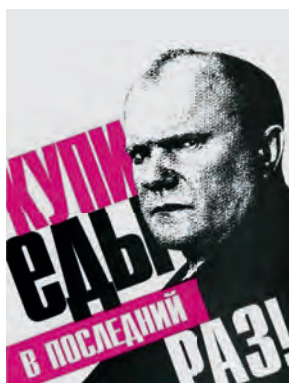
Г. С. Титов, второй космонавт планеты, член фракции КПРФ в Государственной Думе

Новоявленный «мессия»

Разочарование в кумире

Предвыборная вакханалия ельцинистов

ОЧЕРК ЧЕТВЁРТЫЙ.

КПРФ – ЦЕНТР ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ СТРАНЫ

(1996–2002)

Утром 4 июля 1996 года на своей пресс-конференции в Государственной Думе Г. А. Зюганов заявил о формировании на основе широкой коалиции оппозиционных сил, сложившейся в ходе президентских выборов, Народно-патриотического союза России (НПСР). В состав Координационного совета этого нового общественного объединения вскоре вошли такие крупные политики, как Н. И. Рыжков, М. И. Лапшин, А. Г. Тулеев, Ю. Д. Маслюков, В. А. Стародубцев, А. В. Рущкой, выдающиеся деятели культуры В. Г. Распутин, В. С. Розов, И. О. Горбачёв, В. М. Клыков, С. С. Говорухин, А. А. Проханов и многие другие патриоты страны.

6 августа 1996 года состоялся Пленум ЦК КПРФ, который подвёл неутешительные итоги президентской избирательной кампании. В своём докладе В. А. Кущов подчеркнул, что в первом туре «за кандидата от оппозиции высказались большинство национальных республик, в том числе такие крупные, как Татарстан, Башкортостан, Дагестан, многие республики Поволжья. Примечательно, что оппозицию поддержали территории с устойчивым экономическим положением, с уровнем доходов выше среднего, почти вся хлеборобная часть России... Несмотря на неудачу второго тура, мы можем с уверенностью заключить, что произошло значительное расширение электоральной базы оппозиционного блока. Тридцать миллионов избирателей, отдавших голоса за нашего кандидата, – это почти в пять раз больше, чем на выборах 1993 года!» [42, с. 147, 149].

В докладе также был сделан важный политический вывод о том, что «сегодня первоочередная организационно-политическая задача – расширение оппозиции... НПСР становится по существу оппозиционной стороной двухпартийной системы в стране» [там же, с. 163]. Исходя из данного тезиса, Центральный Комитет партии принял решение официально войти в число учредителей Народно-патриотического союза и делегировать представителей КПРФ в его руководящие органы.

Кроме того, Президиум ЦК тогда внёс на утверждение Пленума вопрос об обмене партийных документов. С 1997 года партийный билет КПРФ имеет свой нынешний вид. До принятия этого решения использовались бланки партбилетов КПСС со специальными вкладышами.

1996–1997 гг. – период активного формирования так называемого «красного», или «патриотического», пояса на карте страны. По разным оценкам, в него входили до 40 субъектов Российской Федерации, расположенных преимущественно в центральной и южной частях страны. В их числе были Краснодарский и Ставропольский края, Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Волгоградская, Ивановская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ульяновская, Ярославская и некоторые другие области. Именно в эти годы около половины регионов, где прошли выборы губернаторов и депутатов законодательных собраний, возглавили

представители лево-патриотических сил. Среди наиболее ярких руководителей регионов, избранных при поддержке КПРФ и НПСР, которые оставили свой след в российской политике, можно назвать М. И. Лапшина (Республика Алтай), Н. И. Кондратенко (Краснодарский край), А. Н. Белоногова (Амурская область), Ю. Е. Лодкина (Брянская область), Н. В. Виноградова (Владимирская область), Н. В. Максюту (Волгоградская область), А. В. Рущого (Курская область), В. А. Стародубцева (Тульская область). Соответствующим образом изменился и состав Совета Федерации, где в то время заседали исключительно главы администраций и руководители законодательных органов субъектов Федерации.

К этому времени бедность в России выросла по сравнению с 1990 г. в 15 раз. Реальные денежные доходы населения за 1992–1996 гг. снизились примерно на 43 %. Численность российских безработных достигла 7 млн человек, или 10 % экономического активного населения. Продолжительность жизни за «ельцинскую пятилетку» снизилась у мужчин – до 57,5 лет и до 70,4 лет – у женщин. На 1000 человек населения страны регистрировалось 15 умерших. Это был самый высокий показатель в Европе. Алкоголизмом было поражено около 20 млн человек; 6 млн – страдали наркоманией. Потребление основных продуктов питания на душу населения составило, соответственно, в 1990 г. и в 1996 г. (кг в год): мясо и мясопродукты – 70 и 48; молоко и молочные продукты – 378 и 235; рыба и рыбопродукты – 15 и 9,6; картофель 94 и 108 [см.: 62]. В этой связи неудивительно, что небезызвестная И. Хакамада, работавшая тогда вице-премьером Правительства Российской Федерации, в ответ на ропот шахтёров об отсутствии средств существования посоветовала им идти в лес и собирать там грибы и морощку. На подобный цинизм власти страна отвечала мощной волной забастовочного движения. 27 марта 1997 г. на улицы вышло 20 млн человек [см.: 31, с. 72].

Но даже в таких катастрофических социально-экономических условиях губернаторы-коммунисты Центральной России работали много лучше, чем ставленники режима в других регионах страны: не было отключений электроэнергии, как в Приморье, пенсии и зарплаты выплачивались вовремя или с минимальной задержкой, устанавливался бесплатный проезд на общественном транспорте, велась борьба с организованной преступностью. КПРФ показала, что даже в уродливой ельцинской системе можно сохранить многие социальные завоевания Советской власти.

Однако все основные силовые, административно-финансовые, информационные рычаги управления страной по-прежнему оставались в руках ельцинской команды. На протяжении двух лет фракция КПРФ в Государственной Думе предприняла ряд попыток отправить в отставку правительство Ельцина-Черномырдина. Наконец, 23 марта 1998 года под давлением оппозиционной Думы Ельцин сам заменил Черномырдина Сергеем Кириенко. Его пятимесячная деятельность на посту премьер-министра закончилась позорным крахом всей финансовой системы России – печально знаменитым августовским дефолтом. «Банковская система оказалась в полном параличе, попросту перестала функционировать, – писал о сложившейся ситуации Евгений Примаков. – Общие потери банковской системы России оценивались Отделением экономики Российской академии наук в 100–150 млрд «докризисных» рублей... Инфляция в первую неделю сентября превысила 15 процентов, а за сентябрь, в целом, несмотря на пожарные меры правительства, всё же состави-

ла более 38 процентов. Такой скачок выглядел особенно контрастно на фоне 11-процентной инфляции за весь 1997 год. По сути, страна входила в режим гиперинфляции» [63, с. 34].

Президентская администрация не нашла ничего лучшего, как вновь начать навязывать в премьеры Черномырдина. Но «затяя» с треском провалилась: против нового назначения его Председателем Правительства Российской Федерации проголосовали 273 парламентария.

В итоге, перед прямой угрозой крупномасштабных общественных потрясений Ельцин вынужден был в сентябре 1998 года сформировать левоцентристское правительство во главе с Е. М. Примаковым и впервые – с участием коммунистов. Кремлёвской верхушке, находившейся в состоянии настоящей паники, не оставалось ничего иного, как искать спасительный выход вместе с ненавидимым ею лидером КПрФ. «После расстрела Парламента я с ним не разговаривал почти 5 лет, до августа 1998 года, так как я не мог простить ему этого безумного решения, – вспоминал Г. А. Зюганов. – Вдруг после "дефолта" раздаётся звонок, и Б. Ельцин, даже не поздоровавшись, спрашивает: "Что будем делать?". Отвечаю ему, что только в Москве завтра будет 300–400 тысяч безработных молодых людей, которые потеряют всё, если не соберёмся быстро, не сформируем правительство, которое в состоянии исправить положение. В противном случае Российскую Федерацию ждёт судьба СССР» [цит. по: 64].

В новое правительство вошли люди, исповедовавшие разные взгляды и принадлежавшие к различным политическим силам: двое – к КПрФ, двое – аграрной партии, один – к ЛДПР, один – к «Яблоку» и один человек был делегирован в правительство парламентской фракцией «Регионы России». Председателем Центрального банка Российской Федерации был утверждён выдающийся финансист советской школы В. В. Герашенко. Но ключевая роль принадлежала коммунисту Ю. В. Маслюкову, который был назначен первым вице-премьером и отвечал за весь комплекс вопросов экономического развития страны.

О значительном усилении влияния левой оппозиции во власти говорит и то, что два выдающихся государственных деятеля – учёный Ж. И. Алфёров и военачальник Л. Я. Рохлин – покинули проправительственную фракцию и фактически перешли на позиции КПрФ.

Летом того же 1998 года фракция КПрФ вместе с союзниками в Государственной Думе начала процедуру отрешения президента Ельцина от должности. 13 мая 1999 года по решению специальной парламентской комиссии Ельцину было официально предъявлено пять обвинений: 1) подготовка, заключение и реализация Беловежских соглашений, повлекших разрушение СССР и ослабление Российской Федерации; 2) совершение государственного переворота в сентябре-октябре 1993 года; 3) развязывание военных действий на территории Чеченской Республики в 1994–1996 годах; 4) ослабление обороноспособности и безопасности Российской Федерации; 5) геноцид российских народов.

Факты, приведённые в речи главного обвинителя, главы думского комитета по безопасности В. И. Илюхина, производили на слушателей ошеломляющее впечатление. Так, обосновывая пятый пункт обвинения, он сказал: «Потери населения за 1992–1997 годы составили свыше четырёх миллионов человек. Общие же демографические потери России с учётом умерших и неродившихся в силу неблагоприятных социальных условий превысили 10 мил-

лионов человек. Для сравнения отмечу, что за время Гражданской войны (1918–1920 годы) численность населения страны сократилась на 2,8 миллиона человек. К 2005 году население России может уменьшиться ещё на 9–10 миллионов человек.

С горечью и тревогой мы констатируем, что за время ельцинского правления количество детей в России сократилось на 3,7 миллиона... Политикой осознанного геноцида, связанного с деторождением, можно назвать издание ельцинским правительством постановления № 567 от 8 мая 1996 года об утверждении перечня социальных показаний для абортотворения – искусственного прерывания беременности. К ним отнесены доходы на одного члена семьи ниже прожиточного минимума, многодетность, отсутствие жилья, проживание в общежитии или на частной квартире, женщина, не состоящая в браке, женщина или её муж, признанные в установленном порядке безработными, и так далее.

Точно такую же политику в отношении абортов проводили на оккупированных территориях гитлеровцы. Сам термин «абортотворение по социальным показаниям» губителями российских народов взят из документов Гимmlера. Количество абортов в России примерно в 1,8 раза превышает число рождений» [65].

Позиции думских фракций и групп по этому, ключевому для дальнейшей судьбы страны, вопросу были обозначены их руководителями. Как обычно крикливо, но, одновременно, путано и противоречиво, выступил лидер ЛДПР В. Жириновский, подытожив, что «по всем позициям нет никакого правового основания». Руководитель НДР В. Рыжков, несколько минут поупражнявшись в красноречии, заявил, что его фракция «будет голосовать против всех пяти пунктов импичмента». Готовность поддержать лишь один пункт обвинения – развязывание войны в Чечне – выразил главный «яблочник» Г. Явлинский. В то же время он подчеркнул, что фракция «Яблоко» не поддержит остальные обвинения, «считая их юридически недоказуемыми и по существу политическими обвинениями, обусловленными конъюнктурой» [см.: 66].

Неудивительно, что в ходе тайного голосования депутатов ни один из пунктов обвинения не набрал необходимых 300 голосов (кроме того, для прекращения полномочий Ельцина требовалось ещё и решение Совета Федерации). По словам Г. А. Зюганова, Государственной Думе не удалось добрать 17 голосов из-за позиции депутатов фракций «Яблоко» и ЛДПР, которые вначале заявили о поддержке импичмента, а затем, после соответствующей «проработки» в президентской администрации, дружно «включили заднюю». Однако «свою роль эта борьба сыграла. Реальный импичмент состоялся, что привело к досрочной отставке Ельцина и сложению им своих полномочий спустя несколько месяцев» [67].

В 1998–1999 годах имели место и другие значимые общественно-политические события. По всей стране происходили массовые акции протеста, голодовки, перекрытия автомагистралей и железнодорожных путей, которые в народе метко окрестили «рельсовой войной». Состоялась длительная забастовка шахтёров возле Дома Правительства в Москве. Нарастающее народное возмущение, ритмичный стук шахтёрских касок о мостовую у Горбатого моста заставлял антинародный режим вновь прибегать к «крайним мерам». 3 июля 1998 г. лидер Движения в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки Л. Я. Рохлин был убит⁴³. Государство медленно, но неуклонно «сползло» в бездну. Впереди во всю «маячила» перспектива территориального распада. Ельцинисты в открытую действовали по «инструкциям» небезызвестного

Збигнева Бжезинского: «России следует полностью отказаться от тщетных попыток вернуть себе статус мировой державы. Ей следует стать свободной конфедерацией, состоящей из Европейской части, Сибири и Дальневосточной республики» [цит. по: 31, с. 71].

Достаточно богатой была и внутрипартийная жизнь. В этот период прошли IV (19–20 апреля 1997 года), V (внеочередной) (23 мая 1998 года) и в три этапа – VI (4 сентября, 21 сентября 1999, 15 января 2000 года) съезды КПРФ. В острой дискуссии на пятом съезде партии отразился весь драматизм создавшейся в стране ситуации⁴⁴. Делегаты однозначно квалифицировали правительство Ельцина-Кириенко как циничных разрушителей, которые по указаниям МВФ уничтожают базовые отрасли экономики, разбазаривают российскую землю и другие природные богатства, растаптывают социальные права трудящихся. Компартия ещё раз заявила, что выход из тупика – в немедленной отставке Президента России, изменении Конституции Российской Федерации, проведении досрочных выборов. Заявление съезда завершилось чёткими призывами: «Ельцина – в отставку!», «Ни копейки финансовым воротилам, пока есть хоть копейка долга народу!», «Соглашателей – вон из профсоюзов!».

Антиельцинские настроения постепенно стали охватывать даже ещё недавно аполитичное молодое поколение. 20 мая 1998 г. в Москве состоялось сорокатысячное шествие студентов и преподавателей столичных вузов. Молодёжь дружно скандировала: «Ельцина – на нары!», «Верните нашу стипендию!», и, как шуточное выражение смысла происходящего: «Когда идёт студент – бледнеет президент, когда идёт студентка – бледнеет Кириенко!» [см.: 31, с. 114]. Ответом на растущий общественный запрос на обновление КПРФ стало учреждение 20 февраля 1999 года единой молодёжной организации партии – Союза коммунистической молодёжи Российской Федерации⁴⁵.

Весной 1999 года разразился очередной правительственный кризис. Ельцинская «семья»⁴⁶ не могла и далее мириться с существенными корректировками своего антинародного курса, смело проводимыми Е. М. Примаковым и Ю. Д. Маслюковым. Уже через пару месяцев его работы на посту Председателя Правительства Российской Федерации, вспоминал Примаков, «Ельцин сказал мне: "Вас обволакивают «левые», которые, находясь в правительстве, выполняют указания ЦК КПРФ"» [63, с. 173]. Обвинив строптивого премьера в «замедлении реформ», президент отправил его в отставку.

Каковыми же были реальные результаты пресловутого «замедления реформ», вменявшегося в вину правительству Примакова – Маслюкова? Если в сентябре 1998 г. спад производства, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составлял 14,5 %, то в последующем его глубина планомерно сокращалась: в октябре – 11,1 %; в ноябре – 9,1 %; в декабре – 6,6 %; в январе 1999 г. – 4,9 %; в феврале – 3,7 %. Замедление спада постепенно переросло в подъём производства: уже в апреле 1999 г. был превышен показатель апреля предыдущего года на 1,5 %. По уточнённым данным Госкомстата России, пик экономического роста был пройден не в 2000 году, как считалось ранее, а в третьем квартале 1999 года и составил 10,8 %. Более того, впервые за 1990-е годы составленный Правительством и принятый Государственной Думой бюджет был выполнен полностью [см.: 63, с. 70–71]. Ещё раз подчеркнём, что этот экономический рывок был осуществлён всего лишь за восемь месяцев.

Между тем, близились выборы в Государственную Думу третьего созыва. Ещё в начале 1998 года руководящими органами НПСР была выработана стра-

тегическая линия: для спасения российского государства от окончательного развала необходимо «провести в Государственную Думу не менее 301 депутата, довести число своих сенаторов до 90 человек... В случае успешного проведения выборов в Государственной Думе формируются следующие депутатские группы с условными названиями: Коммунисты России, Аграрии, Промышленная депутатская группа, Депутатская группа «Народовластие», Патриоты России. Для координации их действий создаётся Совет депутатских групп НПСР в Государственной Думе» [71].

Действительность, однако, оказалась иной. Амбиции некоторых лидеров организаций – членов НПСР, целенаправленная деятельность Кремля по расколу рядов оппозиции привели к тому, что лево-патриотические силы двинули на парламентские выборы несколькими колоннами. Кроме избирательного объединения «КПРФ» (в первую «тройку» списка входили Г. А. Зюганов, Г. Н. Селезнёв и В. А. Стародубцев), в третью Думу баллотировались «Движение в поддержку армии» во главе с В. И. Илюхиным и А. М. Макашовым, «Российский общенародный союз» во главе с С. Н. Бабуриным, «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз» во главе с В. А. Тюлькиным и А. В. Крючковым, «Сталинский блок – за СССР» во главе с В. И. Анпиловым и С. Н. Тереховым. Ещё несколько псевдооппозиционных предвыборных блоков имели в своих названиях слово «социалистический». Фактически раскололась Аграрная партия: часть её членов во главе с Н. М. Харитоновым вошла в избирательный список КПРФ, другая – в список блока «Отечество – вся Россия»⁴⁷ во главе с Е. М. Примаковым и Ю. М. Лужковым.

Позднее главную причину неудач НПСР исчерпывающе определил Г. А. Зюганов: «Мы убедились, что любые попытки перевести работу с другими организациями на некий глобальный уровень – малоэффективны и даже вредны для нас. И это понятно. Наши позиции очень сильно расходятся с их позициями по широкому спектру ключевых проблем настоящего и будущего. Поэтому никаких долгих словопрений. Никаких громогласных формальностей и совместных бюрократических структур. Никакой перекачки энергии и ресурсов Компартии в сторонние организации, как это было в случае с ФНС⁴⁸ и НПСР. Только дело и его результат» [72].

На фоне такого «размывания» сил оппозиции, в другой части политического спектра, напротив, шла «лихорадочная» консолидация вокруг назначенного Ельциным в августе 1999 года Председателем Правительства России В. В. Путина. В спешном порядке при прямом покровительстве «семьи» и Б. Березовского был «сколочен» избирательный блок «Единство» – первообраз будущей «Единой России».

По итогам парламентских выборов в декабре 1999 года КПРФ заручилась поддержкой 24,29 % избирателей (более 16 млн 195 тыс. голосов), вновь получив первое место среди участников предвыборной гонки. Но в связи с изменением законодательства, при распределении мандатов в пропорциональной части Государственной Думы партия получила только 67 мест. В одномандатных округах от КПРФ в парламент страны прошли ещё 46 депутатов. Второе место на парламентских выборах занял блок «Единство», в поддержку которого высказались 23,3 % избирателей, принявших участие в голосовании. На третьем оказалось объединение «Отечество – вся Россия» с 13,3 % голосов. «Альтернативные левые» и «патриоты» потерпели настоящее фиаско: избирательное объединение ДПА получило 0,58 % избирателей, РОС – 0,37 %, «Сталинский

блок – за СССР» – 0,61 %, «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз» – 2, 22 %.

Необычным было то, что по установленному регламентом нижней палаты порядку первое пленарное заседание открывал старейший по возрасту депутат – член фракции КПрФ Е. К. Лигачёв. Так первый и единственный раз в своей жизни бывший член Политбюро и секретарь ЦК КПСС открывал сессию буржуазного парламента. Председателем Государственной Думы третьего созыва в результате «пакетного соглашения» между двумя самыми многочисленными фракциями был вновь избран член Президиума ЦК КПрФ Г. Н. Селезнёв. Кроме того, 9 членов фракции КПрФ возглавили парламентские комитеты.

Осознавая неизбежность смещения с поста главы государства и возможность суда⁴⁹ над ним, 31 декабря 1999 г. Б. Ельцин подписал ранее принятый Государственной Думой новый закон о выборах Президента России и в тот же день ушёл в отставку. Президентские полномочия он передал Председателю Правительства Российской Федерации В. Путину, которого ещё задолго до этих событий определил в свои преемники. Совет Федерации назначил выборы Президента России на 26 марта 2000 года.

Первым кандидатом в президенты 8 февраля 2000 г. Центризбиркомом России был зарегистрирован Г. А. Зюганов. Всего же в бюллетень было включено 11 кандидатов, в том числе и недавний союзник КПрФ А. Тулеев.

Кампания разворачивалась на фоне второй «чеченской войны», официально названной Контртеррористической операцией на Северном Кавказе. Разруха в экономике и социальной сфере, террористические акты в российских городах породили у людей страх и отчаяние, сформировали устойчивый социальный запрос на «сильную руку» во власти. «Молодой», "энергичный", "демократичный", "настоящий мужик" – вот тот набор очень субъективных оценок (которые дают Путину от 45 до 75 процентов граждан), что поддерживает на плаву личный престиж и о. Президента России, позволяя далеко обгонять всех прочих кандидатов на кресло главы государства, – подводили итоги организованного ими социологического опроса С. И. Васильцов, В. П. Пешков и С. П. Обухов. – Позиции же лидера фракции КПрФ остались после всех потрясений конца 1999 – начала 2000 года стабильными, хотя в этой стабильности начали проглядывать и определённые черты застылости» [74, с. 91–92].

В «двойственном» положении оказались и «красные губернаторы». Достаточно откровенно написал об этом В. А. Стародубцев: «С Путиным я лично познакомился, когда он осенью 1999 года, будучи Председателем Правительства Российской Федерации, приезжал в Тульскую область на открытие участка федеральной автомагистрали «Дон». После беседы с ним у меня сложилось впечатление, что в руководстве страны наконец-то появился молодой, энергичный и, как мне показалось тогда, заинтересованный в делах государства и его регионов руководитель. По ряду поставленных мною вопросов о развитии экономики области он оказал реальное содействие в их решении. Во время предвыборной кампании не учитывать этого я не мог. Не скрою, мне было не просто определить политику публичного поведения. Моя предвыборная позиция сложилась так: поддерживаю Г. А. Зюганова, но и не выступаю против В. В. Путина» [75, с. 180].

В результате выборов за кандидатуру В. В. Путина проголосовало 39,7 миллиона человек, или 52,94 % избирателей, пришедших к урнам для голосования. Кандидатуру Г. А. Зюганова поддержали 21,9 миллиона человек, или 29,21 % от числа проголосовавших. Что же касается «независимого» кандидата

Тулеева, то он «отобрал» у лидера КПрФ более 2,2 миллиона голосов, что составило 2,96 %.

Итоги обеих федеральных выборных кампаний были подведены на VII съезде КПрФ, который состоялся 2–3 декабря 2000 года в Москве. Съезду предшествовала достаточно оживлённая дискуссия в первичных, местных и региональных партийных организациях по поводу тезисов ЦК КПрФ «Очередные задачи КПрФ». В тезисах было обращено внимание на существенное различие между прежней и новой президентскими командами: «Правящий режим всё чаще и чаще прибегает к патриотической фразеологии. Однако на деле державные идеи выхолащиваются и ставятся на службу интересам олигархии» [76, с. 6]. Расценив предлагаемый обществу новый курс властей как «прямой путь к военно-полицейскому режиму», ЦК КПрФ самокритично высказался и о собственных промахах. «Причины неудач следует искать в том, что накопленные партией в последние годы ресурсы не удалось использовать с должной эффективностью, – говорилось в "Тезисах". – Завоевав сильные позиции в парламенте, в органах представительной и исполнительной власти субъектов Федерации, КПрФ не сумела ими в полной мере распорядиться. С другой стороны, у партии не оказалось целого ряда важнейших средств воздействия на развитие политической ситуации. В первую очередь не удалось организовать массовые внепарламентские действия трудящихся в поддержку требований оппозиции. Создать мощную сеть своих средств массовой информации. Скоординировать работу регионов патриотического пояса по осуществлению нового курса» [там же, с. 3–4].

Обсуждение поставленных проблем было продолжено на съезде. 392 его делегата из всех российских регионов заслушали Политический отчёт ЦК КПрФ и доклад «О работе коммунистов в Федеральном Собрании Российской Федерации». На форуме присутствовали представители 81 братской партии из ближнего и дальнего зарубежья.

В Политическом отчёте, в частности, говорилось о том, что «отчётно-выборная кампания в партии охватила 88 республиканских, краевых, областных и окружных; 2305 городских и районных, 17316 первичных организаций» [77, с. 24]. На съезде были обнародованы и другие цифры: «в законодательных (представительных) органах власти регионов работает 1240 избранных депутатами коммунистов и наших союзников по НПСР, что составляет 33,2 % от всего числа российских парламентариев регионального уровня» [там же, с. 52].

По завершению съезда, 3 декабря 2000 г. прошёл I Организационный пленум ЦК КПрФ. Председателем ЦК был вновь избран Г. А. Зюганов, его первым заместителем – В. А. Купцов, заместителями председателя – Л. А. Иванченко и И. И. Мельников. Был сформирован Центральный консультативный совет при ЦК КПрФ, или, как говорят в партии, «Совет старейшин», призванный осуществлять теоретический анализ и квалифицированную подготовку проектов документов, рекомендаций и других материалов по различным направлениям деятельности партии. Его председателем был избран А. И. Лукьянов. Руководство кадровой комиссией ЦК КПрФ было возложено Пленумом на В. А. Сафронова.

Председателем ЦКРК КПрФ был избран лидер Псковской партийной организации В. С. Никитин. Прежний председатель комиссии В. Юрчик (ныне – один из руководителей так называемого «Межрегионального объединения коммунистов») впервые вбросил на съезде провокационную идею о том, что якобы

недостаточная работа фракции КПРФ в Государственной Думе является результатом «слабо мотивированного решения о совмещении постов Председателя ЦК КПРФ и руководителя фракции коммунистов в Государственной Думе».

В 2000–2001 гг. КПРФ предприняла ряд существенных шагов в направлении укрепления Союза коммунистических партий – КПСС. Летом 2000 года Председатель Совета СКП-КПСС О. С. Шенин инициировал проведение так называемого «учредительного съезда» единой компартии Союзного государства Беларуси и России. Однако ни КПБ, ни КПРФ своих полномочных делегатов на этот съезд не направляла и в новообразованную партию не вошла. Действия Шенина и его сторонников фактически означали углубление противоречий в коммунистическом движении на постсоветском пространстве, попытку создания ещё одной компартии на территории Российской Федерации.

На заседаниях Исполнительного комитета Совета СКП-КПСС неоднократно указывалось на ошибки руководства Союза, звучали призывы изменить пагубный курс. Но конструктивная критика товарищей Шениным была попросту проигнорирована. 20 января 2001 г. по требованию большинства братских коммунистических партий, объединяющих в своих рядах более 90 процентов коммунистов Союза компартий, был созван внеочередной Пленум Совета СКП-КПСС. За раскольническую деятельность Шенин О. С. и несколько его единомышленников были сняты с постов руководителей Союза. Пленум единогласно избрал Председателем Совета СКП-КПСС Г. А. Зюганова [см.: 78]. Таким образом, КПРФ отвела угрозу разрушения Союза компартий изнутри, укрепила его авторитет на международной арене, и, вместе с тем, значительно повысила ответственность руководителей братских партий, избранных в состав центральных органов СКП-КПСС.

После партийного съезда заметно активизировалась парламентская деятельность КПРФ. 8 декабря 2000 г. нашёл, наконец, своё решение затянувшийся на целое десятилетие вопрос о государственной символике России. Обосновывая позицию фракции, председатель Комитета Государственной Думы по культуре и туризму Н. Н. Губенко говорил: «Почему же я, коммунист, позволю себе голосовать за двуглавого орла и триколор? Это нелёгкое решение. С этими символами связаны бесчестье стрелецких казней, трагедии декабристов, Ленского расстрела, Кровавого воскресенья, эпоха царской России – тюрьмы народов, предательство Власова и так далее. Но были и Суворов, Кутузов, Нахимов, Корнилов, и весь русский народ, на который история обрушивала страшные испытания и который всегда был главным героем, будь то борьба с наполеоновским нашествием, будь то севастопольская эпопея – сколько достоинства, сколько терпения и страданий, сколько преданности Родине!

...По мне и красный флаг, и герб СССР прекрасны, полны благородного смысла. Я жил под ними, под ними погибли мой отец, моя мать. Но мы не удержали советский строй. Флаг и герб, конечно, несут в себе идеал, но они не должны быть в вопиющем противоречии с реальностью государства. Если ОМОН под красным флагом дубинками разгоняет голодных шахтёров, то это не просто театр абсурда – это святотатство! Ни абсурд, ни святотатство с укреплением государства несомнестимы. Не должно быть красного флага солидарности над городской управой, если в городе замерзают жители, а городничие в это время строят виллы на Канарах!» [54, с. 196–197].

Большинство депутатов – 379 человек – поддержали тогда законопроекты не только о Государственных флаге и гербе, но и «О Государственном гимне

Российской Федерации», которым в качестве главной мелодии страны после ельцинского безвременья вновь устанавливалась музыка советского гимна А. В. Александрова.

Но далеко не все решения парламента проходили столь «гладко». Государственную Думу, где весомую роль играла фракция КПРФ, в те годы никому и в голову не приходило назвать «взбесившимся принтером», беспрестанно штампуящим правительственные законопроекты. Острейшие дискуссии шли вокруг таких социально значимых нормативно-правовых актов, как новый Трудовой Кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, законопроектов о реформировании энергетического комплекса страны, жилищно-коммунального хозяйства, пенсионной системы. Наиболее ожесточённая борьба, переходящая порой в рукопашные схватки, развернулась в июне 2001 года вокруг проекта нового Земельного кодекса Российской Федерации и законопроекта «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Ими фактически легализовывалась массовая скупка толстосумами земельных паёв за бесценок, обезземеливание коллективных и единоличных хозяйств и превращение сельских тружеников в наёмных батраков.

Депутат-коммунист Ю. В. Никифорова на страницах «Советской России» подробно рассказал о том, в какой спешке правительство М. Касьянова готовило и как руками парламентского большинства нагло продавливало эти антинародные законы. Докладывать о них от имени Правительства Российской Федерации в Думу явился министр экономического развития и торговли Г. Греф. Однако «группа депутатов-коммунистов и аграриев подошла и "заблокировала" центральную трибуну, не желая слушать докладчика, пока не будет выполнено обещание Кремля – дождаться мнения субъектов Федерации...

Мы скандировали: "Позор! Позор!", а помятый Греф мямлил из правительственной ложи ватные слова в стиле М. Горбачёва, говорил обо всём и ни о чём конкретно... Г. Явлинский, Б. Немцов, В. Похмелкин, С. Митрохин и другие визгливо обвиняют КПРФ в защите "пьяной деревни", "земельной мафии"» [79]. В заметках Ю. Никифорова обращает на себя внимание то, насколько ретиво некоторые нынешние «непримиримые борцы» с авторитарным режимом Путина выполняли в то время роль «цепных псов» кремлёвской администрации.

Фотоснимки членов фракции КПРФ, которые плотным кольцом окружили своего лидера, выступающего с думской трибуны, облетели все мировые информационные агентства. Несмотря на постоянно подогреваемую антикоммунистическую истерию, депутаты от Компартии России добились принятия более пятидесяти поправок в законодательство, запрещающих продажу российской земли иностранцам и ограничивающих площади продаваемых земельных участков определёнными нормативами. Такая принципиальная позиция коммунистов встретила общественное одобрение и поддержку.

Но пройдёт совсем немного времени и парламент будет объявлен неподходящим местом для дискуссий, а КПРФ из самой крупной и влиятельной парламентской силы превратится во фракцию оппозиционного «меньшинства». Президентская администрация круто взяла курс на построение в стране жёсткой «вертикали власти», расчистку политического «поля» от влиятельных оппонентов. Целью главного удара, разумеется, была определена Компартия России.

Ю. Д. Маслюков

С надеждой на перемены!

С шахтёрами у Дома Правительства

В. И. Илюхин

Г. Н. Селезнев и Е. М. Примаков

Е. К. Лигачёв открывает работу Государственной Думы третьего созыва

ОЧЕРК ПЯТЫЙ. СРАЖЕНИЕ ЗА ЕДИНСТВО ПАРТИИ (2002–2004)

Объективности ради, нельзя не согласиться с оценкой, высказанной видным государственным деятелем Советского Союза и Российской Федерации Н. И. Рыжковым: «Российская компартия родилась в новых условиях и, к счастью, не взяла с собой старой болезни КПСС» [17, с. 156]. Но вместе с тем, современная Компартия России – не секта, а живой, динамично развивающийся, открытый обществу социальный организм, а потому не застрахованный от проникновения в него разного рода дельцов, несущих с собой упомянутые «бациллы» прошлого. Ренегатами оказались, к примеру, бывшие губернаторы, избранные при поддержке КПРФ: А. Тулеев – в Кемеровской области, А. Михайлов – в Курской области, Г. Ходырев – в Нижегородской области и ряд других.

На «крутых поворотах» жизни каждый сам выбирает дальнейший путь. В. А. Стародубцев, два срока подряд возглавлявший Тульскую область, писал на этот счёт: «В январе 2005 года состоялась моя встреча с Президентом России В. В. Путиным. Естественно, зашёл разговор и о том, быть ли мне вновь на моём посту. Ради справедливости скажу: Владимир Владимирович был не против того, чтобы я остался. Но перед этим у меня были встречи в Правительстве Российской Федерации и Администрации Президента России, где мне поставили условие: приостановить членство в КПРФ. Я являлся членом Центрального Комитета КПРФ и с этим согласиться не мог. Об этом сказал и Президенту...

Не понимаю, как можно было так поступить, перевернуться на глазах всей России... Для меня нет ничего более отвратительного, более позорного, чем такое поведение» [75, с. 200–201].

Наиболее ощутимый урон КПРФ нанесло многолетнее пребывание на посту члена Президиума и Секретаря ЦК, курирующего вопросы организационно-партийной и кадровой работы, С. Потапова. Его деструктивная деятельность в полной мере стала проявляться в 2000–2003 гг., когда, наряду с несомненными успехами, наметились и некоторые отрицательные тенденции в партии: отрыв ряда руководителей от местных и первичных партийных звеньев, увлечение буржуазным парламентаризмом в ущерб конкретной работе на местах и, прежде всего, в трудовых коллективах⁵⁰.

На негативные проявления, наметившиеся во внутривнутрипартийной жизни, неоднократно обращалось внимание на заседаниях центральных руководящего и контрольного органов КПРФ. Так, на II (апрельском) Пленуме ЦК КПРФ в 2001 году член Президиума ЦК, первый секретарь Самарского обкома партии В. С. Романов предлагал «серьёзно пересмотреть Устав и идти на ужесточение партийной дисциплины». Первый заместитель Председателя ЦКРК КПРФ Г. М. Бенов говорил о необходимости «конкретно прописать в Уставе процедуру смены руководителей региональных организаций». По его мнению, «пора уже переходить на тайное голосование при выборах первых лиц региональных

организаций. Видимо, меньше тогда будет тех, кто окружил себя прикормленными, пригретыми сторонниками, и, опираясь на них, проводит разрушительную работу, ведёт на срыв всех общественно-массовых мероприятий» [см.: 80]. Впрочем, большинство высказываемых критических замечаний и предложений так и оставались «благими пожеланиями».

Всё это вылилось в неподчинение ряда высокопоставленных членов партии нормам Устава и решениям центральных органов как раз в тот самый момент, когда власть повела неприкрытую атаку на КПРФ в Государственной Думе. Весной 2002 года пропутинское большинство – фракции «Единство» и «Отечество» – в сговоре с группами «Народный депутат» и «Регионы России» лишило КПРФ и её союзников из Агропромышленной группы руководящих постов в большинстве парламентских комитетов. С должностей председателей комитетов Государственной Думы были бесцеремонно выдворены такие выдающиеся профессионалы в своих сферах, как А. И. Лукьянов, Ю. Д. Маслюков, В. Т. Сайкин, С. Ю. Глазьев, И. И. Мельников.

В ответ на эти действия Пленум ЦК КПРФ, состоявшийся 10 апреля 2002 года, решил в знак протеста против творящегося произвола отозвать со своих постов всех оставшихся председателей комитетов – С. П. Горячеву и Н. Н. Губенку, избранных от партии, а также Председателя Государственной Думы Г. Н. Селезнёва. Однако они отказались подчиниться данному решению, за что были исключены из партии поимённым голосованием членов Центрального Комитета КПРФ 25 мая 2002 г. «Вспоминаю дискуссию по поводу исключения из партии Г. Селезнёва, С. Горячевой и Н. Губенко за то, что они не выполнили решения Пленума ЦК КПРФ о снятии с себя должностных обязанностей в руководящих структурах Государственной Думы, – писал бывший член ЦК КПРФ, председатель Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов В. Т. Сайкин. – Тогда пошли разговоры, что исключение этих товарищей из партии произошло из-за того, что Зюганов стремится избавиться в своём окружении от сильных личностей, видя в них возможных конкурентов.

Эта откровенная чепуха обсуждалась вполне серьёзно, и почему-то не принимали во внимание, что решение об исключении принял не Зюганов, а Пленум, и не за что-нибудь, а за грубое нарушение партийной дисциплины. А то, что Зюганов принципиально отстаивал решение Пленума, – это не проявление личной мести, это его партийный долг, который он и выполнил... Более того, чисто по-человечески Зюганов переживал за такое развитие событий. И я помню, как искренне он радовался, когда Николай Николаевич Губенко, переступив, может быть, через личную обиду, принял решение о своём восстановлении в партии» [81].

Оправданность столь жёстких решений ЦК партии полностью подтвердилась через некоторое время, когда специально «под Селезнёва» была создана очередная партия-обманка под высокопарным названием «Партия Возрождения России». Сам Г. Селезнёв тогда мотивировал свою позицию тем, что на посту Председателя Государственной Думы «ни один человек не может отражать интересы одной партии, с моей должностью это невозможно... Мой принцип – сначала всё-таки нужно думать об интересах общества в целом, о стране, а потом уже, как говорится, учитывать интересы партии, в которой ты состоишь» [82].

VIII (внеочередной) съезд КПРФ, состоявшийся в январе 2002 года, в соответствии с требованиями нового Федерального закона «О политических пар-

тиях» преобразовал Общероссийскую политическую общественную организацию «Коммунистическая партия Российской Федерации» в Политическую партию «КПРФ», принял её Устав и Программу. Соответственно, несколько иные наименования получили и структурные подразделения партии: региональные, местные и первичные отделения КПРФ. Несмотря на то, что данный съезд носил в основном «технический характер», в фокусе внимания внутрипартийной жизни вновь оказались положение и электоральные перспективы лидера КПРФ. Ключевой темой в освещении итогов съезда буржуазными СМИ стало выступление члена ЦК, губернатора Камчатской области М. Машковцева, который призвал партию искать нового кандидата на будущие президентские выборы.

Параллельно с накоплением внутрипартийных проблем, постепенно осложнялась ситуация и в НПСР. Ещё на самом начальном этапе формирования этой организации некоторые авторитетные руководители региональных партийных комитетов вроде А. В. Апаринной прямо указывали на опасность для КПРФ «раствориться в народно-патриотическом блоке» [59, с. 45]. В полной мере эти «симптомы» стали проявляться после избрания на пост председателя Исполкома НПСР бизнесмена Г. Семигина⁵¹. Практически во всех субъектах Федерации к тому времени сложилось положение, при котором первые секретари рескомов, крайкомов и обкомов КПРФ одновременно возглавляли региональные отделения Союза. Воспользовавшись этим, амбициозный политикан поначалу робко, а затем всё смелее и жёстче стал пытаться командовать партийными комитетами. Семигинские «директивы» подкреплялись громогласными обещаниями скорого перевода работы всех выборных органов КПРФ – снизу доверху – на профессиональную основу. При соответствующем финансовом «стимулировании» в реализации данных «проектов» самым непосредственным образом оказался задействован член Президиума и Секретарь ЦК КПРФ С. Потапов.

Тем временем, президентская администрация продолжала «тихую атаку» на позиции КПРФ. Пик обострения противостояния власти и оппозиции во главе с КПРФ пришёлся на период выборов депутатов Государственной Думы четвёртого созыва. Ещё задолго до начала избирательной кампании, в марте 2003 года на IX Пленуме ЦК КПРФ вновь было заявлено, что партия стремится к формированию «широкого избирательного объединения с союзниками по НПСР и другими народно-патриотическими организациями. Коммунисты и их союзники имеют развёрнутую и детально проработанную программу действий по всем ключевым направлениям жизни общества и государства» [84, с. 12].

Одним из авторов данной программы был известный российский экономист, беспартийный депутат фракции КПРФ С. Глазьев. Решение по включению его кандидатуры в центральную часть партийного списка на думских выборах было заблаговременно принято Президиумом ЦК КПРФ. Но Глазьев, по признанию Г. А. Зюганова, «ударил партии в спину». В кабинетах президентской администрации наскоро был выведен «клон» НПСР – избирательный блок с патетическим наименованием «Родина» во главе с В. Варениковым, С. Глазьевым и Д. Рогозиным. Само сочетание двух первых фамилий – прославленного военачальника, ветерана Компартии и одного из авторитетнейших членов её парламентской фракции – дезориентировало многих сторонников КПРФ.

Одновременно стартовала изуверская кампания по дискредитации руководства партии. Прямо напротив здания Государственной Думы, на фасаде гостиницы «Москва», был вывешен огромный баннер с изображениями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина, Г. А. Зюганова и Б. Березовского. В крупных городах размещались подобные же баннеры, на которых лидер КПРФ и беглый олигарх поднимали бокалы с шампанским на фоне полуразложившегося трупа российского солдата, убитого чеченскими террористами.

Теме мнимого «сращивания» интересов коммунистов и криминального бизнеса была посвящена подмётная книжонка «Новейшая история КПРФ», изданная многотысячным тиражом. В ней были собраны «фотомонтажи самого мерзкого свойства: Зюганов на фоне ээсовской эмблемы, Зюганов «проигрывает золото партии в казино», Зюганов в окружении бандитов в пьяном, непотребном виде» [85, с. 57]. Совершенно очевидно, кто был «казачиком» всей этой гнусности. Б. Грызлов, в ту пору – министр внутренних дел Российской Федерации, наплевав на закон, прямо заявил о том, что «коммунисты и олигархи нашли друг друга. Первым власть нужна ради власти, а вторым – ради денег» [86, с. 221]⁵². В ответ на жалобу КПРФ, Центральная избирательная комиссия, отметив лишь то, что в книге, будто бы изданной в августе 2003 года, описываются некоторые события сентября того же года, как обычно, «развела руками».

Не знающие никаких моральных ограничений «чёрные» политтехнологи, а попросту говоря – обыкновенные подонки, организовали грязный «спектакль» в селе Мырдино Орловской области. Выкупив родовой дом Зюгановых, они установили во дворе «памятник» Председателю ЦК КПРФ, представлявший собой осквернённую статую В. И. Ленина с окарикатуренным скульптурным изображением головы Г. А. Зюганова на плечах. Это паскудство широко освещалось главными телеканалами страны. Ведущие новостных программ беспрестанно вещали о гостинице на Кубе и лесопилке в Иордании (где, к слову, совсем нет леса), якобы принадлежавших Зюганову. «В период выборов, – вспоминал впоследствии лидер КПРФ, – мне каждый день угрожали расправой, сутками звонили домой, парализовав возможность жить нормальной жизнью. Каждое утро несколько психбольных меня встречали у двери» [85, с. 56].

Непрерывная травля партии делала своё дело: у некоторых руководителей региональных комитетов она породила настроения паники и безысходности. Наиболее психологически неустойчивая часть сторонников, поддавшись «телевизионному психозу», попросту «опустила руки». Резкое падение рейтинга КПРФ не смогли даже переломить яркие акции «прямого действия», организованные партийной молодёжью в канун 86-й годовщины Великого Октября: всероссийский марш «Антикапитализм», музыкальный фестиваль «Рок против диктатуры», холостые выстрелы по Кремлю с теплохода под символическим названием «Аврора». Тысячи людей воодушевили смелость и мужество Армена Бениаминова, поднявшего во время октябрьской манифестации в Москве красный флаг над зданием Государственной Думы.

13 октября 2003 г. Президиум ЦК КПРФ одобрил записку «О повышении личной ответственности руководителей партийных организаций за работу на выборах». Но меры, предусмотренные данным документом, результата

не дали. По сравнению с итогами выборов 1999 года, в 30 субъектах Федерации Компартия потеряла почти половину избирателей, а в 15 регионах – две трети. В целом, она получила тогда 12,61 % (или 7 647 820 голосов), что дало ей 40 депутатских мандатов. В мажоритарных округах от партии было избрано ещё 11 человек. Таким образом, думская фракция КПрФ была зарегистрирована в количестве 51 депутат.

«Единая Россия», лидировавшая на выборах с 37,5 % голосов избирателей, начала свою деятельность в Государственной Думе четвёртого созыва с установления своей полной монополии. «Утверждение председателями всех комитетов представителей от "партии власти" приведёт к соединению законодательной и исполнительной власти, сделает председателей парламентских комитетов своеобразными заместителями соответствующих министров», – говорилось в заявлении фракции КПрФ на этот счёт [86, с. 228]. Исходя из сложившейся ситуации, партия отказалась предлагать своих депутатов на должности руководителей парламентских комитетов и принимать участие в голосовании по этому вопросу, уже решённому в Администрации Президента Российской Федерации.

В обстановке усиливающегося «разброда и шатаний» началась подготовка ко второму этапу IX (внеочередного) съезда КПрФ, на котором должен был решиться вопрос об участии партии в выборах Президента России⁵³. Ловко воспользовавшись временными неудачами КПрФ, Г. Семигин организовал группу из ряда членов высшего политического руководства и первых секретарей региональных комитетов партии, не получивших депутатских мандатов⁵⁴. Новоявленную «партократию» не мог не насторожить и тезис, прозвучавший в докладе Г. А. Зюганова на IX Пленуме ЦК КПрФ в марте 2003 года: «Очень важно в этих условиях проявить инициативу и выдвинуть на руководящую работу новую плеяду молодых и талантливых партийцев. Плеяду кадров, способных успешно решать задачи в экстремальных условиях. Требуется обновление и укрепление состава Президиума и Секретариата ЦК» [84, с. 47].

«Семигинцы» стали требовать отставки Президиума ЦК КПрФ в полном составе. В своей работе «За единство» Г. А. Зюганов так охарактеризовал суть происходящего: «В плане организационном речь идёт о создании внутри партии самостоятельной фракции со своей эклектичной идеологией, программой, структурами, системой руководящих центров, финансовыми источниками и информационными органами, работающими на раскол и уничтожение КПрФ» [85, с. 43].

Попытки группы Семигина навязать свой сценарий проведения съезда с самого начала натолкнулись на неожиданно жёсткий отпор со стороны центрального контрольного органа партии. Председатель ЦКРК КПрФ В. С. Никитин в интервью старейшему журналисту «Правды» В. С. Кожемяко подчёркивал: «Подрывную деятельность против партии вёл не кто-нибудь – руководитель ведущего отдела ЦК партии! Говорю об организационном отделе и его заведующем Потапове. Так вот, мы (ЦКРК КПрФ. – *И. М.*) как самостоятельная структура вступили в схватку с ним, можно сказать, ещё на дальних подступах к решающему X съезду. Он как бы от орготдела представлял в Президиум ЦК, а мы, видя вредный характер этих документов, представляли по той же проблеме свои...

Именно Центральная контрольно-ревизионная комиссия подняла вопрос о наличии признаков фракционности, то есть о создающейся в КПРФ фракции. Чётко назвали фамилии...

– Кто это был?

– Потапов, Астраханкина, Иванченко. И вот сейчас, оглядываясь назад, я вспоминаю, как тот же Потапов сидел напротив нас, «честными глазами» смотрел нам в глаза и утверждал, что ни один региональный комитет не получает напрямую на свои счета деньги от Семигина – только через НПСР. А потом выяснилось, что они обманным путём убедили больше десятка обкомов брать эти деньги, и теперь наша партия вынуждена расплачиваться. Мы столкнулись с предательством, причём долговременным, которое настигло партию и морально, и финансово» [87].

Пленум ЦК, состоявшийся накануне второго этапа IX съезда КПРФ, предложил рассмотреть несколько кандидатур для возможного выдвижения на президентские выборы: Н. И. Кондратенко, С. Е. Савицкую, В. И. Илюхина, Н. М. Харитоновна. В числе претендентов на высший государственный пост был назван и Семигин. Кроме того, 62 члена ЦК КПРФ, в том числе – Л. Иванченко, Т. Астраханкина, Г. Гамза, Ю. Гуськов, А. Куваев, В. Кныш, М. Машковцев, Т. Цомаев, А. Шабанов, – потребовали обсуждения дополнительных вопросов: об ответственности Президиума ЦК КПРФ и разделении постов Председателя ЦК и руководителя фракции КПРФ в Государственной Думе. Вполне ясно, с чьей подачи озвучивались подобные инициативы. На декабрьском Пленуме ЦК было принято решение о начале отчётно-выборной кампании в партии перед очередным X съездом КПРФ.

Неудача на парламентских выборах, крайне неблагоприятная морально-психологическая обстановка вокруг личности лидера партии, полная монополизация всех ресурсов предстоящей избирательной кампании в руках действующего Президента России «ставило КПРФ перед необходимостью выбрать один из трёх возможных вариантов действий. Первый – привычное выдвижение самого раскрученного партийного кандидата Г. Зюганова, имевшего второй, после Путина, президентский рейтинг. Второй – пойти на смелый, нетрадиционный и неожиданный для противников шаг в деле проведения своей избирательной кампании, то есть выдвинуть кандидата-дублёра. Третий – альтернативное всем этим вариантам решение: просто отказаться от участия в выборах. Партия оказалась между молотом и наковальней, так как любой из этих вариантов в сложившихся условиях сулил, как казалось, превышение минусов над плюсами» [88, с. 162].

Необходимо отметить, что под «чутким руководством» С. Потапова состав IX съезда был сформирован во многом из людей, попавших в финансовую зависимость от бизнес-структур Г. Семигина. Кроме того, немалую часть делегатов, представлявших якобы региональные и местные партийные отделения, составляли сотрудники аппарата Исполкома НПСР, постоянно проживавшие в Москве. Но даже такой расклад сил не позволил «заговорщикам» реализовать абсурдную попытку сделать состоятельного нувориша кандидатом в Президенты России от партии трудящихся.

Усилиями «здорового ядра» съезда во главе с первыми секретарями комитетов наиболее крепких и дееспособных региональных отделений КПРФ: Астраханского (Н. В. Арефьев), Воронежского (Р. Г. Гостев), Дагестанского

(М. Г. Махмудов), Иркутского (С. Г. Левченко), Костромского (В. П. Ижицкий), Курского (Н. Н. Иванов), Омского (А. А. Кравец), Орловского (В. Д. Хачичев), Пензенского (Б. Ф. Зубков), Псковского (В. С. Никитин), Ростовского (Н. В. Коломейцев), Самарского (В. С. Романов), Удмуртского (Н. И. Сапожников), Якутского (В. Н. Губарев) и других отделений – на высший государственный пост от КПРФ был выдвинут Н. М. Харитонов.

Выдвижение данной кандидатуры решало сразу несколько проблем. Во-первых, в бой вводилась пусть и известная, но относительно «свежая» политическая фигура. Во-вторых, проводить сравнение между результатами, полученными Г. А. Зюгановым на прошлых президентских выборах, и неизбежно более низким показателем кандидата от КПРФ на данных выборах, становилось невозможным. В-третьих, переориентировать пропагандистскую машину с наезженной «антизюгановской колеи» на борьбу лично с Н. М. Харитоновым у кремлёвских политтехнологов попросту не хватало времени.

По итогам съезда председатели ЦК и ЦКРК партии – Г. А. Зюганов и В. С. Никитин – выступили с совместным Обращением ко всем партийным отделениям «Серьёзный урок для всех нас». В нём самокритично признавалось: «Немалая доля ответственности за происходящее лежит на нас – руководителях партии. Мы недооценили опасности "рыночных зависимостей" в партийных делах, цинизм, беспринципность и агрессивность людей, попавшихся на семигинский крючок. Руководство партии не приняло своевременных мер по предотвращению коррозии. В ряде организаций метастазы проникли глубоко и предстоит серьёзное лечение. Мы в руководстве всегда строили отношения на доверии. Это нормально и правильно! Но доверие не должно перерастать в беспечность. Это очень серьёзный урок для всех нас» [86, с. 227].

Поражение на съезде ничуть не охладило воинственный пыл «семигинской группы», но, напротив, подхлестнуло её деструктивную деятельность. На протяжении трёх месяцев партии пришлось вести информационную войну уже на два фронта – одновременно и против кремлёвских средств пропаганды, и против собственной «пятой колонны». В унисон с буржуазными СМИ теперь работала учреждённая Семигиным многостраничная «Родная газета», которая рассылалась раскольниками во все партийные комитеты. Набор обвинений в адрес руководства ЦК КПРФ оставался «стандартным»: поражение партии на недавних выборах в Государственную Думу, будто бы «тесные и взаимовыгодные отношения Г. Зюганова и его окружения с властью», «попытка продажи КПРФ олигархам» [см.: 89]. Особый цинизм пасквилянтов состоял в том, что многие из них во время парламентских выборов прямо саботировали указания Президиума ЦК КПРФ, и, кроме того, сами были теснейшим образом связаны с олигархом – Г. Семигиным.

Но те, кто сеял в КПРФ семена раздора, просчитались. Ответом на непрекращающиеся атаки на партию стали повышение боевитости её первичных организаций, резкий всплеск активности рядовых коммунистов. В адрес Председателя ЦК ежедневно поступали сотни писем со словами поддержки и пожеланиями стойкости в борьбе за единство партии. Набирала обороты избирательная кампания кандидата в президенты от КПРФ. Большинство сторонников с пониманием отнеслось к тому, что коммунисты, решив уберечь своего лидера от непрерывных потоков пропагандистской «грязи», выдвинули на выборы иного кандидата. По оценкам самого Г. А. Зюганова,

«в 2002–2004 годах президентской командой была резко активизирована кампания по дискредитации КПРФ, её руководства и лидера. Операции против нашей партии велись всей государственной машиной, спецслужбами и теми группами, которые вокруг них консолидируются... В 2003 году было проведено уже 46 операций» [85, с. 52–53].

В ходе кампании со всей очевидностью подтвердился вывод о том, что неучастие КПРФ в электоральной борьбе попросту оттолкнула бы от неё сотни тысяч потенциальных избирателей. Бойкот привёл бы не к укреплению авторитета партии, как полагали некоторые, а к утрате престижа и резкому сокращению её поддержки в обществе. Отвергнув этот пагубный путь, КПРФ смогла не только остановить падение своего влияния, но и решить стратегическую задачу – закрепиться на плацдарме второй по силе политической партии страны. Количество субъектов Федерации, где КПРФ в лице своего кандидата в Президенты России добилась более высоких результатах, чем на выборах в Государственную Думу, почти в шесть раз превзошло число регионов, где положение дел ухудшилось [см.: 88, с. 175]. Всего же в марте 2004 года результат КПРФ, по сравнению с декабрьским, вырос почти на два миллиона голосов и составил 9,5 млн, или 13,7 % от количества явившихся на выборы. Ближайшего конкурента Н. М. Харитонова из числа политиков «лево-патриотического спектра» – С. Глазьева – предпочли только 2,8 млн (4,1 %).

По окончании выборного марафона, в мае 2004 г., Президиум ЦК партии предпринял жёсткий, но абсолютно оправданный шаг, исключив Г. Семигина из рядов КПРФ. Основанием для этого стала его непрекращающаяся фракционная деятельность. Многотысячными тиражами распространялись подмётные брошюры и листовки. По российским регионам разъезжали семигинские «эмиссары», пытавшиеся влиять на ход отчётно-выборных конференций. В этой связи ещё одной важной организационной мерой по наведению порядка в партии стало отстранение от руководства Отделом ЦК КПРФ по организационно-партийной и кадровой работе С. Потапова и назначение на эту должность первого секретаря Саратовского обкома КПРФ В. Ф. Рашкина.

За два дня до X съезда КПРФ группа Семигина – Потапова осуществила новый полномасштабный выпад против партии – была предпринята попытка сорвать проведение Пленума Центрального Комитета КПРФ. В ход была пущена довольно примитивная провокация: семигинская «прислуга», встречая некоторых членов ЦК партии, дезориентировала их и препроводила не в специально оборудованное для проведения Пленума помещение, а в другое место. По утверждению самих раскольников, им удалось тогда собрать кворум, необходимый для начала работы центрального руководящего органа – 96 из 158 человек, «прошла жёсткая юридическая процедура поимённой регистрации членов ЦК КПРФ»⁵⁵. Так называемый «пленум» проголосовал за «досрочное прекращение полномочий Председателя ЦК КПРФ (Г. А. Зюганова), первого заместителя, заместителей Председателя ЦК КПРФ, членов Президиума ЦК КПРФ и секретарей ЦК КПРФ» [90]. «Председателем семигинского «ЦК» был избран В. Тихонов, в то время – действующий губернатор Ивановской области. Подручные новоявленного «генсека» опустились до прямой уголовщины: они попытались проникнуть в здание ЦК КПРФ, захватить регистрационные документы и партийные печати, вынести оргтехнику. Бандитский налёт политических рейдеров был

пресечён группой молодых делегатов X съезда КПРФ во главе с Секретарём Совета СКП-КПСС К. К. Тайсаевым.

Таким образом, руководство партии вновь вынуждено было действовать в экстремальной обстановке. В тот же день, 1 июля 2004 года, в полном соответствии с российским законодательством и Уставом партии был проведён Пленум ЦК КПРФ. В его работе принял участие 91 из 156 членов Центрального комитета. Был рассмотрен ход подготовки X съезда и ряд организационных вопросов. Участники Пленума единодушно утвердили текст Политического отчёта ЦК съезду партии и поручили выступить с ним председателю ЦК КПРФ Г. А. Зюганову. Также единогласно было принято Заявление по поводу так называемого «альтернативного пленума». Отметив, что данное «собрание» готовилось и проводилось в глубокой тайне, Центральный комитет призвал его организаторов к ответственности, в первую очередь, перед своими партийными отделениями. «Пленум ЦК КПРФ целиком отвергает законность данного собрания и заявляет, что ни оно, ни его «решения» не имеют никакого отношения к партии», – говорилось в Заявлении [86, с. 242]. В заключение Пленум единогласно освободил С. Потапова от обязанностей члена Президиума и секретаря ЦК КПРФ, Т. Астаханкину – от обязанностей Секретаря ЦК партии.

3 июля 2004 года в Москве, в киноконцертном зале «Измайлово» состоялся X съезд КПРФ, в котором приняли участие 251 делегат из 317 избранных на конференциях региональных отделений партии. По информации мандатной комиссии съезда, полностью отсутствовали делегации от Хабаровского, Брянского, Владимирского, Калужского, Читинского, Коми-Пермяцкого региональных партийных отделений. Форум российских коммунистов проходил при беспрецедентном стечении отечественных и иностранных журналистов. Кроме того, в зале присутствовали представители Минюста России.

Столь масштабный форум проходил в полумраке, поскольку накануне специально нанятые семигинцами провокаторы повредили электропроводку. Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов вынужден был зачитывать текст Политического отчёта при свете электрического фонаря. Лидер партии прямо признал: «В смутные и кризисные времена для любой организации исключительное значение приобретает дисциплина и личная ответственность. Тем более у всех ещё свежо в памяти предательство горбачёвской клики. Однако Президиум ЦК и я как Председатель оказались не готовы к новому рецидиву этой опасной болезни в рядах нашей партии. Хотя её родимые пятна и метастазы уже были видны...

Приходится признать, что фракционеры смогли нанести значительный ущерб партии... Да, Президиумом ЦК допущен ряд просчётов... Мы должны были вовремя вскрыть колоссальный вред, нанесённый партии Потаповым и его группировкой. Следовало бы раньше дать им оценку и принять чёткое и твёрдое решение по укреплению организационного направления, а не затягивать с увещеваниями. Надо было трезво и беспристрастно разобраться с ситуацией в НПСР и прежде всего – с сепаратистскими действиями исполкома» [92, с. 9–10].

Оценки ситуации, данные в отчёте ЦКРК, были ещё более жёсткими: «...Нерешительность Президиума ЦК КПРФ в борьбе с нарушениями Устава способствовала расширению состава и активизации действий фракционной группировки... Время ещё раз подтвердило правильность выводов В. И. Ленина о необходимости повышения роли контрольных органов в партии. Сей-

час роль ЦКРК принижена, права ЦКРК ограничены, её деятельность почти не освещается в партийных СМИ. Даже в Уставе КПРФ ей отведено места меньше, чем любому другому структурному подразделению партии. Это недопустимо» [там же, с. 50].

Принимая во внимание назревшую необходимость существенной корректировки ряда программных положений, съезд сформировал Программную комиссию во главе с Председателем ЦК КПРФ и поручил ей «подготовить проект новой редакции Программы с учётом поступивших материалов от первичных, местных и региональных отделений КПРФ, коммунистов и сторонников партии, в том числе материалов, поступивших в адрес X съезда» [там же, с. 81]. Что же касается изменений в Уставе КПРФ, то они предусматривались в четырёх направлениях: уточнение норм о членстве в партии, развитие положений о функциях руководящих и контрольных органов, внесение небольших корректив в пункты об имуществе и денежных средствах, приведение в соответствие с российским законодательством норм об участии партии в выборах, полномочиях депутатов, избранных от КПРФ [см.: там же, с. 58].

По обсуждённым вопросам съезд принял соответствующие постановления и, кроме того, целый ряд заявлений, обращений и резолюций, среди которых особое значение имели две: «Коммунисты и русский вопрос» и «О работе с молодым пополнением партии». Резолюция по русскому вопросу послужила идейной основой для формирования впоследствии Всероссийского созидательного движения «Русский Лад». Когда нынешнему руководству КПРФ нередко вменяется в вину слишком тесное сотрудничество с Русской православной церковью, необходимо помнить, что Председатель и члены Президиума ЦК партии чётко выполняют решение X съезда о том, что «в решении русского вопроса мы за тесный союз с православным миром. Перед коммунистами и религиозными общественными организациями лежит широкое поле совместной деятельности» [там же, с. 87].

В резолюции о молодом пополнении впервые было обращено внимание на некоторые нездоровые тенденции, наметившиеся в молодёжной политике партии: «Нельзя надеяться на то, что кто-то другой займётся работой с нашей молодёжью – какие-нибудь «левые фронты» или всевозможные сторонние доброхоты. В кадровой работе, и особенно в работе с молодёжью, смертельно опасно перепоручать дело кому-то другому» [там же, с. 99].

Учитывая тот факт, что В. Тихонов возглавил группу, предпринявшую попытку раскола КПРФ, съезд исключил его из рядов партии.

На первом организационном Пленуме ЦК партии глубокой ночью 4 июля был сформирован новый состав Президиума и Секретариата Центрального комитета КПРФ. Члены центрального руководящего органа партии вновь единогласно оказали доверие Г. А. Зюганову, избрав его своим председателем. Первым заместителем председателя ЦК КПРФ впервые был избран И. И. Мельников, заместителем Председателя ЦК партии стал В. И. Кашин. Наряду с заслуженными и опытными партийными бойцами – В. А. Купцовым, С. Н. Решульским, В. С. Романовым, С. М. Соколом, О. А. Куликовым и другими – в состав Президиума и Секретариата ЦК КПРФ влились новые товарищи: Н. В. Арефьев, Ю. В. Афонин (в октябре 2003 года он был избран первым секретарём ЦК СКМ РФ), Б. С. Кашин, С. Г. Левченко, В. Г. Соловьёв, В. Д. Улас. В. С. Никитину вновь выпала нелёгкая миссия возглавить ЦКРК КПРФ.

Исходя из принципа «пан или пропал», раскольники тоже не теряли времени даром. Но то была «последняя гастроль» театра политических марионеток. На загодя арендованном теплоходе, который курсировал по Москве-реке, в режиме сугубой секретности 3 июля 2004 года они провели собственное мероприятие, объявленное «X съездом КПРФ». Народная молва тут же окрестила семигинское сборище «мокрым» или «водоплавающим» съездом. Результаты этой «водной прогулки» были прогнозируемы заранее: «Председателем ЦК» был вновь провозглашён В. Тихонов, его заместителями – С. Потапов и Л. Иванченко.

5 июля руководство ЦК КПРФ официально обратилось в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с требованием провести расследование событий, имевших место 1–3 июля 2004 г., и дать правовую оценку действиям семигинской компании. Но ни одного уголовного дела по фактам незаконного проникновения в здание ЦК КПРФ, попыток кражи регистрационных документов и имущества, имитации самозванного «съезда» второй по численности парламентской партии страны возбуждено не было. Вместе с тем, 3 августа 2004 года Министерство юстиции Российской Федерации признало само проведение и все решения, принятые на семигинском мероприятии, не соответствующими российскому законодательству.

Подводя итог сказанному, отметим, что главным итогом одиннадцатилетней работы партии стало то, что ей «удалось создать, укрепить и связать воедино всероссийскую систему первичных организаций. Она составляет высшую ценность КПРФ. Именно «первичка» уберегла партию в ходе последних испытаний!» [93].

И ещё. «События, развернувшиеся вокруг X съезда КПРФ, со всей очевидностью указали и на огромную жизнеспособность Компартии, и на нарастающие трудности в ней, на необходимость для коммунистов самым серьёзным образом проанализировать своё положение в стране и выработать целостную программу развития партии и собственных действий на обозримую перспективу» [88, с. 219].

Ж. И. Алфёров, лауреат Нобелевской премии по физике, член фракции КПРФ в Государственной Думе

**Бесстрашие. Армен Бениаминов
7 ноября 2003 года**

Очередная провокация
против КПРФ

КПРФ против фальсификаторов выборов

Так Г. Семигин хотел «наложить лапу»
на КПРФ

Н. М. Харитонов

В. С. Никитин

И. И. Мельников

В. И. Кашин

ОЧЕРК ШЕСТОЙ.

НА УЛИЦАХ И «ПАРЛАМЕНТСКИХ БАРИКАДАХ» (2004–2008)

Как видно из предыдущего очерка, весь 2004 год КПРФ занималась в основном разрешением накопившихся внутрипартийных проблем. Спровоцировав кризис в рядах крупнейшей оппозиционной партии, власть воспользовалась временным затишьем в парламентской жизни и повела активное наступление на политические и социально-экономические права граждан.

22 августа 2004 г. под давлением «парламентского большинства» Государственная Дума приняла Федеральный закон № 122. Несмотря на его витиеватое и многословное название, суть данного законодательного акта была довольно проста: перенос ответственности за обеспечение основных социальных обязательств перед населением с федерального центра на регионы и муниципальные образования. В соответствии с законом, более сорока расходных полномочий было передано субъектам Федерации. При этом фискальная политика государства оставалась прежней: налоговые поступления перераспределялись в основном в пользу федерального бюджета. Выходило, что Правительство Российской Федерации попросту изъяло у населения сотни миллиардов рублей. Одновременно, с 1 января 2005 года, началось повышение тарифов на оплату жилищно-коммунальных услуг, а также – розничных цен на продукты и товары первой необходимости.

Демонстрируя преемственность ельцинско-гайдаровского курса в экономике, власть больше всего ударила по так называемым «льготникам»: малообеспеченным престарелым гражданам, пользовавшимся правом на дополнительные, кроме убогих пенсий, меры социальной поддержки. Бесплатные проезд на городском транспорте, лекарственное обеспечение и санаторно-курортное лечение, значительные послабления в оплате жилищно-коммунальных услуг и многие другие льготы в натуральном их виде отменялись. Взамен предлагались копейчные выплаты из нищих региональных и местных бюджетов.

Речь лидера фракции КПРФ при обсуждении правительственного законопроекта была предельно заострённой и конкретной: «Мне казалось, что партия власти сумеет организовать и диалог с обществом, но она категорически отказалась от этого диалога, внося подобный закон, который разом отменяет двести законов и актов (такого прецедента в истории России не было!), и залезает в карман к ста трём миллионам российских граждан.

Уже третий этап переживают граждане России, наши избиратели: сначала у них обесценили все сбережения, затем отобрали собственность и поделили между собой несколько человек, а сегодня пытаются отменить и приватизировать образ жизни. Это не льготы – это образ жизни, который складывался в России веками... Эти законы абсолютно аморальны!» [54, с. 215–216].

Но никакие, даже самые очевидные и высоконравственные, доводы не способны вразумить думских ставленников олигархического капитала. Двумястами девяноста шестью голосами против ста двадцати трёх и четырёх воздержав-

шихся закон о «монетизации льгот» был принят. Беспредельный цинизм власти усугублялся тем обстоятельством, что пресловутый закон стал «подарком» ветеранам к 60-летию Победы Великой Победы. Символом «единороссовского» глумления над поколением победителей навечно останется примёрзший к полу собственной квартиры ветеран Великой Отечественной войны Н. Бобков⁵⁶.

Общество далеко не сразу осознало суть происходящего. Массовое отрезвление в широком смысле этого слова пришло, как обычно, в январские дни нового, 2005 года. Несмотря на лютые морозы, люди вышли на улицы и площади городов, по стране прокатилось перекрытие транспортных магистралей, народ штурмом брал местные администрации. В первых рядах протестующих в те холодные дни были активисты КПРФ. Перепуганные чиновники пытались там, где это было возможно, сбить нарастающую протестную волну мелкими уступками.

Всероссийская акция протеста КПРФ прогремела 12 февраля 2005 года в 79 регионах страны. Формами «живого творчества масс» стало повсеместное создание комитетов самоуправления и самозащиты, советов трудящихся, стачкомов и альтернативных профсоюзов. Поскольку сопротивление, организованное Общероссийским штабом протестных действий под руководством Зампреда ЦК КПРФ В. И. Кашина, стало приобретать масштабы общенациональной кампании, «ЕДИНАЯ РОССИЯ» и её кремлёвские «пастухи» вынуждены были «отыграть» назад. На возмещение утраченных льгот правительство вынуждено было изыскать свыше 350 миллиардов рублей, украденных у народа [см.: 95, с. 35].

Вместе с планомерным уничтожением последних завоеваний социализма в России, шло наглое попрание политических и гражданских прав. 1–3 сентября 2004 г. в осетинском городе Беслане разыгралась страшная трагедия. Террористическая банда, воспользовавшись большим стечением людей на празднике в честь Дня знаний, захватила и заминировала здание школы, удерживая в нём под страхом смерти более 1100 человек. На третий день плена в спортзале школы, где находились заложники, прогремели взрывы, силовыми структурами России был произведён штурм здания. Кровавым итогом террористического акта стали 333 убитых (в том числе – 186 детей), свыше 800 раненых и искалеченных.

13 сентября 2004 г. Президент России В. Путин выступил с развёрнутой программой укрепления «вертикали власти», который предусматривал, среди прочего, и отмену прямых выборов глав субъектов Федерации. Оглашая позицию фракции КПРФ в Государственной Думе, нововведения жёстко раскритиковал И. И. Мельников: «Совет Федерации превращён в послушное и ничего не решающее собрание неплохо трудоустроенных чиновников. Администрация Президента Российской Федерации монополизировала Государственную Думу, превратила парламент в орган по юридическому оформлению инициатив Кремля. Поставлена под контроль судебная система. Выдавлены из эфира независимые телеканалы и тележурналисты. Власть пытается уничтожить любую оппозицию, заполняя политическое поле своими собственными партиями, проектами, её декларации прямо противоположны реальным поступкам. В эту же политическую цепочку вписывается и закон о назначении губернаторов, этот закон давно сочинили в Кремле и цинично воспользовались бесланской трагедией, чтобы осуществить свой план» [54, с. 222]. Но ни у кого уже не оставалось иллюзий о «внутрипарламентской демократии»: против президентского зако-

нопроекта проголосовало лишь 64 депутата – вся фракция КПРФ и несколько независимых парламентариев.

Компартия, последовательно отстаивая конституционные права граждан на участие в управлении страной, на Пленуме ЦК 23 октября 2004 г. предложила ряд альтернативных принципов государственного строительства, среди которых: выборность Президента России Федеральным Собранием с участием представителей регионов, создание правительства парламентского большинства с утверждением главы правительства парламентом, ликвидация принципа отделения местного самоуправления от государственной власти, выборность губернаторов и глав местного самоуправления представительными органами населения, введение императивного мандата для депутатов представительных органов всех ступеней, восстановление выборности судей и народных заседателей [см.: 86, с. 288]. Данных принципов КПРФ придерживается и поныне.

Тема защиты народовластия, обеспечения общественного контроля за деятельностью всех ветвей власти должна была стать одной из центральных в ходе общероссийского референдума, который был инициирован КПРФ летом 2005 года. Однако Центральная избирательная комиссия под издевательским предложением отклонила данную инициативу⁵⁷.

Сколь беззаконный, настолько же и предсказуемый отказ ЦИК России, естественно, не мог поколебать решительный настрой партии: Пленум ЦК принял решение о проведении Народного референдума КПРФ⁵⁸. Он стал не просто значимым поводом мобилизации людей труда на борьбу за свои права, но и эффективным инструментом партийного строительства (опрос проходил параллельно с Всероссийским партийным призывом, посвящённым 60-летию Великой Победы). Под аллыми стягами КПРФ повсеместно создавались штабы и опорные пункты, печатались агитационные листовки и буклеты, к импровизированным урнам для голосования выстраивались люди.

Несмотря на применение излюбленного метода тотальной «информационной блокады», федеральные власти и чиновники на местах оказались не в состоянии замолчать Народный референдум. Даже такие известные своим махровым антикоммунизмом радиостанции, как «Свобода» и «Немецкая волна», посвятили свои передачи инициативе КПРФ. Общее количество граждан, принявших участие в голосовании, достигло в итоге 10 миллионов. Более 90 % участников Народного референдума ответили на вопросы Компартии России утвердительно [см.: 95, с. 118].

В год 60-летия окончания Второй мировой войны на международной арене участились вылазки сил реакции. 13 сентября 2005 г. заседание Политической комиссии Парламентской ассамблеи Совета Европы по инициативе делегаций прибалтийских государств – бывших Союзных республик – было посвящено обсуждению доклада «Необходимость международного осуждения преступлений коммунизма» и подготовке рекомендаций к предстоящей сессии ПАСЕ. На этот раз речь шла не об обычной рутинной бюрократической процедуре, а о фактическом развязывании политического преследования миллионов людей в десятках стран мира.

Преодолев воцарившееся после краха КПСС и СССР уныние и разобщённость, коммунистическое движение постепенно стало отвоёвывать, казалось бы, навсегда утраченные позиции. К середине 2000-х годов компартии были представлены – и нередко весьма внушительно – в парламентах Португалии, Франции, Греции, Испании, Чехии, Словакии, Украины и некото-

рых других стран Европы. В Молдове и на Кипре коммунисты вообще находились у власти. Суммарная электоральная поддержка коммунистических, левых партий за десятилетие выросла более чем в два раза – с 6,7 до 15,3 %. За коммунистов и левых на парламентских выборах голосовал уже каждый пятый-шестой европейский избиратель [см.: 96, с. 17]. Сходные политические процессы происходили и на других континентах. Коммунисты возглавили парламенты Индии и Бразилии. Левые силы пришли к власти в Боливии и Венесуэле. Под руководством коммунистической партии на глазах изумлённого мира невиданных экономических успехов за считанные годы добился ещё вчера нищий Китай.

В условиях агрессивной глобализации по-американски, настоящего международного разбоя, учинённого войсками из блока НАТО, особую актуальность приобретал поиск новых форм сотрудничества и координации действий коммунистических и левых партий. В частности, в то время активно дебатировался вопрос о создании единой европейской левой партии стран Евросоюза. Несмотря на активные возражения ряда авторитетных и влиятельных партий, например таких, как Португальская коммунистическая партия и Компартия Греции, в мае 2004 года в Риме состоялся учредительный съезд Европейской левой партии. КПРФ и братские коммунистические партии бывших республик СССР не были участниками этого процесса, поскольку считали, что Европа – это не только государства Евросоюза. Солидарность приверженцев коммунистического выбора необходима вне зависимости от принадлежности их стран к какому-либо межгосударственным структурам.

Действенным механизмом согласования позиций стало регулярное проведение встреч коммунистических и левых партий. Кроме того, КПРФ с первых же дней своего существования уделяла самое серьёзное внимание налаживанию и развитию двусторонних межпартийных связей с руководящими партиями социалистических стран: Коммунистической партией Китая, Компартиями Вьетнама и Кубы, Трудовой партией Кореи, Народно-революционной партией Лаоса. В рамках подписанных с этими партиями соглашений и протоколов о сотрудничестве был организован обмен партийными делегациями, проведение совместных конференций и семинаров, выпуск информационных материалов. Огромную роль в укреплении позиций КПРФ на международной арене сыграл Международный отдел ЦК, которым более 20 лет руководил А. П. Филиппов.

Антикоммунистическая вылазка в ПАСЕ в очередной раз показала правильность тактики, выбранной КПРФ. Партии удалось придать региональной, на первый взгляд, проблеме общемировое звучание. Пересмотр итогов Второй мировой войны, частичное оправдание чудовищных преступлений стран-агрессоров, повсеместное возрождение нацизма, попытки уравнивать идеологии фашизма и коммунизма, надругательство над ветеранами антигитлеровского сопротивления – всё это и многое другое, связанное с докладом ставленника правых кругов Швеции Линдблада⁵⁹, заставило 73 коммунистические, рабочие и левые партии планеты выступить единым фронтом против творящейся вакханалии.

«Никогда Страсбург не был местом встречи коммунистов Востока и Запада. А вот теперь стал. Произошло это благодаря проiscaм ряда депутатов Парламентской ассамблеи Совета Европы», – не без удивления констатировала «Российская газета». Ей вторил «Московский комсомолец»: «На сессии

Совета Европы в эти дни самый популярный человек – Геннадий Зюганов. Вчера он возглавил толпу, перекрывшую центр мирного Страсбурга». А телеканал «REN TV» и вовсе назвал лидера КПРФ «главой маленького Интернационала» [см.: 96, с. 57, 58].

Разумеется, фракция КПРФ в Государственной Думе и её представители в ПАСЕ всегда максимально использовали свои возможности не только для того, чтобы выразить консолидированную позицию левых сил мира по наиболее острым и животрепещущим проблемам человечества, но и для того, чтобы защитить интересы собственной страны. Однако, в отличие от так называемых «консерваторов» вроде Д. Рогозина⁶⁰, российские коммунисты приносили реальную пользу Отечеству, их слова никогда не расходились с делами. Кроме традиционных партнёров КПРФ, ни одна более или менее заметная политическая сила Европы (в том числе и те, с которыми взаимодействует «ЕДИНАЯ РОССИЯ») не сформулировала своего отношения к страсбургской провокации и не выступила в поддержку России. История повторится через девять лет, когда вновь только коммунистические и левые партии признают законным присоединение Крыма к Российской Федерации и заявят протест против введения режима санкций в отношении нашей страны.

Предметом особой заботы руководства КПРФ стала судьба бывшего Президента Союзной Республики Югославия, а затем – Президента Сербии Слободана Милошевича. Надёжный друг России, бесстрашный патриот и защитник сербского народа, в 2000 году он был свергнут наймитами американских спецслужб со своего поста, а затем – арестован и брошен за решётку так называемым «Гагским Международным трибуналом»⁶¹. В марте 2006 года выдающийся политик и государственный деятель, посмеявшийся противостоять натовской оккупации, кровавому разделу страны и геноциду сербов, погиб в тюремной камере. На протяжении нескольких лет Г. А. Зюганов и ряд других коммунистов-депутатов Государственной Думы поднимали «югославскую проблему» на всех уровнях, побуждали власти Российской Федерации, как постоянного члена Совета Безопасности ООН, потребовать упразднения «Гагского трибунала» и передачи всех рассматриваемых им дел в национальные суды. «Международные консилиумы врачей неоднократно заявляли, что жизни Милошевича угрожает опасность, и настаивали на срочном специализированном лечении, – говорилось в Заявлении Президиума ЦК КПРФ. – Однако суд отказал во временном освобождении Милошевича. Поскольку суд знал об угрозе для его жизни, отказ в выезде на лечение фактически означает соучастие в преднамеренном убийстве» [см.: 97, с. 98–99]. Комиссия по расследованию обстоятельств гибели С. Милошевича при Совбезе ООН, как того требовала КПРФ, так и не была создана. Гагское беззаконие продолжается и сегодня.

Правовой нигилизм, циничное попрание элементарных прав и свобод личности характерны не только для судебной системы «нового мирового порядка». Ничем не лучше многие доморощенные «слуги закона» и их высокопоставленные «заказчики». Вполне логичным «звенком» в длинной цепи мероприятий по «усилению властной вертикали» в 2004–2005 гг. стала «краснодарская история». Новоиспечённым губернатором Краснодарского края А. Ткачёвым за короткий период было отстранено от должностей 30 из 48 глав районных администраций. Большинство уволенных руководителей состояли в Компартии России. Членами КПРФ были и высшие должностные лица местного самоуправления Краснодара – мэр Н. В. Приз и председатель городской

Думы А. И. Кирюшин. По надуманным предложениям на руководителей кубанской столицы были возбуждены уголовные дела, последовали их аресты. Не предъявив ни санкции на арест, ни служебных удостоверений, сотрудники прокуратуры и милиции надели А. И. Кирюшину наручники прямо в рабочем кабинете. На глазах депутатов и сотрудников думского аппарата, дружно скандировавших «Позор!», уважаемому на Кубани, молодому человеку, словно террористу, заломили руки за спину, повалив на пол. Потерявшего сознание Кирюшина «стражи порядка» были вынуждены отвезти в больницу, откуда потом он отправился напрямик в тюремную камеру [см.: 98].

Краснодарский случай не был уникальным. Давая оценку ситуации, сложившейся вокруг партии, лидер КПРФ летом 2007 года в интервью газете «Московские новости» заявил: «У нас в прошлом году по тюрьмам сидело 50 с лишним однопартийцев. Мэра-коммуниста Краснодара Николая Приза и руководителя краснодарской Думы Александра Кирюшина пытались посадить за то, то они отказались от предложения распродать весь город, а это ведь жирный кусок – Краснодар. Я выступал в Государственной Думе, просил «ЕДИНУЮ РОССИЮ» комиссию создать, Козака просил разобраться. И ничего! Тогда мы провели общероссийскую акцию протеста, наняли целую армию юристов и закончили это дело в Верховном суде, который признал Кирюшина невиновным. Перед ним извинились, но два года жизни ушло. Мы многих выгнали» [99].

29 октября 2005 г. состоялся XI (внеочередной) съезд КПРФ, на котором были утверждены изменения в Уставе партии, принято Положение о Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПРФ. В докладе Центрального Комитета партии прозвучал важный теоретический тезис о том, что «в России устанавливается бонапартистский режим, который пользуется... ростом (экономики. – *И. М.*), но одновременно объективно ему препятствует, тормозит развитие» [72]. Таким образом, КПРФ устами своего лидера впервые признала, что новый российский капитализм не просто стабилизировался, но, более того, обеспечил экономический рост и определённое повышение уровня жизни населения. Данный вывод нашёл своё наглядное подтверждение в ходе социологического опроса, проведённого Институтом социально-политических исследований РАН: «За последние два-три года, как отмечают многие респонденты (72 %), их материальное положение стабилизировалось. Значительная часть россиян (37 %), как показал опрос, стала жить лучше... В результате приватизации, которая началась в стране с начала проведения рыночных реформ, многие россияне, как показал опрос, стали частными собственниками. Две трети имеют в собственности квартиры, около половины – земельные и садовые участки, около четверти – частные дома. У каждого пятого имеются акции приватизированных предприятий» [49, с. 30]. Следовательно, определённое снижение рейтинга КПРФ, по сравнению с ситуацией 1990-х годов, нельзя свести лишь к масштабным фальсификациям на выборах. Оно имело и объективные социально-экономические причины.

В период между X и XIII съездами КПРФ заметно оживилась идейно-теоретическая работа, шире и разнообразнее становилась тематика Пленумов ЦК: были рассмотрены вопросы усиления партийного влияния на селе, развития протестного движения и взаимодействия с союзниками, реализации молодёжной политики. Во исполнение решений X съезда в апреле 2006 года была проведена научно-практическая конференция «Коммунисты и русский вопрос», лейтмотивом которой стал тезис о том, что русский вопрос может быть решён

только на пути социалистического переустройства России, единства социализма и патриотизма, единства национальных интересов с интересами широких масс трудящихся [см.: 100]. С докладами и сообщениями выступили Г. А. Зюганов, Ю. П. Белов, В. Ф. Грызлов, И. Н. Макаров, Д. Г. Новиков, В. С. Никитин, И. Я. Фроянов и другие работники «идеологического цеха» партии.

Тема защиты русской культуры как основы духовного единства многонациональной России нашла своё продолжение на IX (совместном) Пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ в марте 2007 года. С болью за состояние духовного здоровья нации говорили такие выдающиеся мастера, как режиссёры В. В. Бортко, Н. Н. Губенко и А. Н. Латушко, писатели Е. А. Исаев и С. Ю. Куняев, поэтесса и литературный критик Л. Г. Баранова-Гонченко, советский и белорусский композитор И. М. Лученок. «Главное, чего удалось добиться врагам русской культуры, это переманить, перекупить часть художественной интеллигенции, – подчёркивал в своём выступлении Н. Н. Губенко. – Её соблазнили изменить главные идеалы и смыслы, которые они несли людям в своих стихах, песнях, образах. Многие писатели предали своих героев, многие режиссёры, актёры приняли штампы худших образцов Голливуда. Русская культура утверждала, что человек человеку брат, а сейчас всё больше художников внушают, что человек человеку волк. Таков сегодня заказ денежного мешка. Талант, служащий злу, – страшная сила... И перед коммунистами стоит новая большая задача: надо начинать диалог с художественной интеллигенцией» [101].

КПРФ удалось наладить диалог не только с творческой средой. С первых лет своего возрождения партия, в отличие от иных организаций левого спектра, никогда не замыкалась в собственной «скорлупе», жила проблемами общества и государства. Неслучайно именно в её рядах к началу 2000-х годов состояли видный советский и российский дипломат Ю. А. Квицинский, учёные-математики с мировыми именами С. М. Никольский и Б. С. Кашин, блистательный русский актёр Ю. В. Назаров. Уже давно и активно сотрудничали с Компартией России лётчик-космонавт С. Е. Савицкая, командующий Черноморским флотом России адмирал В. П. Комоедов, прокуроры Ю. П. Синельников и Ю. И. Скуратов, глава Госнарконтроля России В. В. Черкесов. В состав Центрального консультативного Совета при ЦК КПРФ, или, как говорят в партии, «совета мудрецов», в разное время входили выдающиеся государственные деятели Советского Союза и России: В. И. Воротников, Б. И. Гостев, Е. К. Лигачёв, А. И. Лукьянов, И. В. Капитонов, Н. С. Коноров, В. С. Мураховский, И. К. Полозков, Г. В. Романов, Е. М. Тяжельников, М. И. Щадов. Всех их по праву можно назвать гордостью страны и совестью народа.

Но, вместе с тем, словно ракушки к большому кораблю, к партии порой «прилипали» те, чьи устремления были связаны только с удовлетворением политических амбиций и ростом личной карьеры, либо с получением очередного информационного повода для собственной «раскрутки» в СМИ. Таковы журналист и шоумен С. Доренко, носитель знаменитой фамилии А. Брежнев, скандально известный ныне политэмигрант И. Пономарёв. С последствиями контрпродуктивной деятельности последнего было связано принятие Постановления ЦКРК КПРФ «Об опасности неотроцкистских проявлений в КПРФ»⁶² [см.: 97, с. 244].

В. И. Ленин в своё время не раз предупреждал о вреде мелкобуржуазного революционаризма, прикрывающего собственное политическое бессилие радикальной фразой. «Ультралево́й позицией», переходящей в открытую обструк-

цию КПРФ – той партии, которая предоставила ему мандат депутата Государственной Думы четвёртого созыва, – всегда славился В. Тюлькин (в рамках предвыборного соглашения с РКРП он был включён в избирательный список КПРФ). Но его вечные претензии на роль «глашатая российского пролетариата» едва ли можно принимать всерьёз. Тюлькинские единомышленники из РКРП договорились до того, что «...в парламенте среди десятков депутатов нет (и не было) ни одного лидера реального рабочего движения» [102]. Стало быть, исходя из их же логики, ни сам Тюлькин, просидевший в парламенте четыре года, ни его «рабочая» партия не имеют (и не имели) к реальному рабочему движению никакого отношения.

Компартии России принадлежит поистине историческая заслуга в сохранении одного из главных государственных атрибутов – Знамени Победы – в его первоначальном виде. Убрав с кумачового полотнища ненавистное изображение серпа и молота, ельцинская челядь, дабы «умаслить» ветеранов накануне выборов Президента России, в апреле 1996 года ввела в обращение так называемый «символ Знамени Победы». Через девять лет идейные последователи ельцинистов из «ЕДИНОЙ РОССИИ» решили узаконить этот странный флаг с белой американской звездой⁶³. В канун 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне на рассмотрение Государственной Думы «фракция большинства» внесла проект Федерального закона «О Знамени Победы», который был «продавлен» ею в третьем чтении два года спустя.

В течение всего этого времени КПРФ провела сотни акций протеста против фальсификаторов истории Великой войны – от демаршей партийных фракций в парламенте и органах законодательной власти регионов до «красных автопробегов» и восхождений с копиями Знамени Победы на горные вершины Кавказа. Получив огромное количество негативных откликов с мест, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в соответствии с установленной конституционной процедурой отклонил злополучный законопроект и возвратил его в нижнюю палату. Но даже это не «отрезвило» авторов бесславной затеи. Теперь уже квалифицированным большинством голосов Государственная Дума в апреле 2007 года вновь приняла позорный акт. И только жёсткая позиция Президента России, услышавшего, наконец, возмущённый голос Компартии, ветеранских организаций и других патриотических сил страны, пресекла надругательство над исторической памятью. 4 мая 2007 года главой государства был подписан новый закон о Знамени Победы, вернувший народу его святую.

Подводя краткий итог деятельности российского парламента четвёртого созыва, отметим такие «достижения» Думы, руководимой «ЕДИНОЙ РОССИЕЙ», как упразднение праздника 7 Ноября⁶⁴, отмена права граждан на бесплатное жильё⁶⁵, упрощение передачи лесных фондов в частные руки⁶⁶, отказ повысить размер детских пособий и включить в трудовой стаж периода ухода за ребёнком⁶⁷.

В декабре 2007 года состоялись выборы в Государственную Думу пятого созыва, организованные в соответствии с новым избирательным законодательством. По указанию президентской администрации ещё летом 2005 года парламент большинством голосов внёс в действующий закон изменения, которые предусматривали переход на полностью пропорциональный (партийный) принцип формирования депутатского корпуса, запрет на создание избирательных блоков, повышение «проходного барьера» на выборах в федеральный пар-

ламент до 7 %, отмену графы «против всех» в избирательных бюллетенях и другие новшества, выгодные «ЕДИНОЙ РОССИИ».

Избирательный список КПРФ во главе с Г. А. Зюгановым, Ж. И. Алфёровым и Н. М. Харитоновым, выдвинутый на первом этапе XII съезда партии 22 сентября 2007 г., в этот раз выступал под лозунгом «За власть трудового народа!». Участие КПРФ в предвыборной «баталии» осложнялось тем, что взамен оскандалившейся «Родины»⁶⁸ на разровненном административным «катком» политическом поле, президентские «селекционеры» взрастили очередную партию-фальшивку. Из обломков нескольких мелких организаций наспех была сколочена «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», или, как её окрестили в народе, «вторая нога» Кремля. Путь в политику этой партии, созданной специально для ослабления электоральных возможностей КПРФ, начался с заключения партнёрского соглашения с «ЕДИНОЙ РОССИЕЙ».

Используя должностное положение Председателя Совета Федерации, руководитель «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ» С. Миронов тут же бросился выполнять заказ «старшего компаньона» и обратился в Верховный Суд страны с ходатайством о снятии КПРФ с выборов. Партии «инкриминировалось» использование в своей предвыборной агитации общенародного достояния – изображений Ю. А. Гагарина, Знамени Победы, монумента «Рабочий и колхозница», плаката «Родина-мать зовёт!» и других известных во всём мире символов советской эпохи.

Лицемерие и фальшь новоиспечённых «защитников» советских социалистических ценностей особенно ярко проступают в следующих разглагольствованиях господина Миронова: «Нам очень вредит весьма прочно утвердившийся в сознании многих граждан стереотип, что социализм – это якобы лишь то, что было при СССР. Понятно, что идейные противники социализма всегда рады напомнить народу про беды, проблемы и трагедии советского периода. Но, к огромному сожалению, в эту же игру играет и КПРФ, которая, вместо того, чтобы открывать россиянам качественно новую социалистическую перспективу, затягивает своих сторонников в омут безнадежной ностальгии по СССР. По-хорошему коммунистам давно пора бы трансформироваться в современную социал-демократическую партию, а ещё лучше – объединиться с нами на единой платформе... Уравниловка, идеологический диктат, уничтожение частной собственности и т. д. – это не врождённые свойства социализма как такового. Это догматы конкретной обанкротившейся марксистской схемы, которая вдобавок была извращена сталинистами. Кто вообще сказал, что к социализму можно прийти только от Маркса, Ленина или Сталина?» [104].

Подобная демагогия, представляющая собой ни что иное как идейную «отрыжку» горбачёвщины, даже спустя двадцатилетие после «перестройки» всё ещё имело некоторое воздействие на определённую часть населения. Доказательством тому служат результаты парламентских выборов-2007: более 5,3 млн избирателей (7,7 %) проголосовали за так называемую «СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ»; 8,05 млн (11,6 %) – за КПРФ. При этом «ЕДИНАЯ РОССИЯ», заручившаяся поддержкой 44,7 млн (64,3 %) граждан, впервые в истории нового российского парламентаризма получила в Государственной Думе квалифицированное большинство, достаточное для принятия любых решений без учёта мнений других фракций.

Парламентская избирательная кампания плавно перетекла в президентскую. Не будет большим преувеличением сказать, что предстоящие в марте

2008 года выборы Президента России не только внутри страны, но и в международном политическом сообществе вызвали настоящий ажиотаж. Поскольку действующий президент В. Путин заявил, что не будет в нарушение Конституции России баллотироваться на третий срок, во весь рост вставала проблема преемственности курса на «суверенную» (или «управляемую») «демократию»⁶⁹. Выбор правящей группировки пал на Д. Медведева, близкого соратника В. Путина по работе в петербургской мэрии времён А. Собчака. На протяжении двух лет федеральными СМИ велась планомерная «раскрутка» преемника, главные сюжеты телеканалов были посвящены деятельности этого «эффективного менеджера» на посту первого вице-преьера Правительства Российской Федерации.

КПРФ на втором этапе XII (внеочередного) съезда выдвинула на пост главы государства своего лидера Г. А. Зюганова. Кандидат и его команда не испытывали никаких иллюзий относительно предстоящей кампании. «В России появились целые зоны тотальной фальсификации: Чечня, Ингушетия, Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Кабардино-Балкария, Кемеровская область, – говорилось в Постановлении съезда "О предварительных итогах выборов в Государственную Думу пятого созыва и задачах партийных отделений в избирательной кампании по выборам Президента России". – Навязывается ситуация, когда голос избирателя ничего не значит в сравнении с произволом представителя чиновничье-бюрократического аппарата... Создан и включён на всю мощность механизм искусственного формирования результатов выборов» [97, с. 285].

В ходе президентской выборной кампании партия вновь столкнулась с пресловутым «административным ресурсом», информационным «бандитизмом», подгонкой показателей «явки» избирателей и результатов голосования под цифры, спущенные в избирательные комиссии заранее и озвученные «карманными» политологами в СМИ под видом социологических опросов. В массовом порядке граждане исключались из списков избирателей: их состав на президентских выборах уменьшился, по сравнению с парламентскими, на 2 млн человек. Число избирателей, сделавших свой выбор на дому, превысило 5,5 млн, а проголосовавших по открепительным удостоверениям достигло 1,3 млн человек. При этом количество испорченных бюллетеней перевалило за миллион.

Президиум ЦК КПРФ заявил, что официальные результаты – 70,28 % за Д. Медведева против 17,72 % за Г. А. Зюганова – не отражают действительного волеизъявления граждан России. И, тем не менее, сам кандидат от Компартии прокомментировал эти итоги следующим образом: «Свыше 13 миллионов избирателей голосовали за кандидата-коммуниста на выборах Президента. Это значит, что за три месяца после думских выборов к партии вернулись ещё 5 миллионов человек. Мы обрели новых сторонников, получили поддержку самостоятельно мыслящих избирателей, в частности, из числа молодёжи. Не случайно на многих «вузовских» участках КПРФ успешно конкурировала с «ЕДИНОЙ РОССИЕЙ» [106, с. 142].

2008 год вообще оказался чрезвычайно насыщенным бурными политическими событиями. «Под шумок» пекинской Олимпиады в ночь на 8 августа натовская военщина, дислоцировавшаяся в Грузии, вторглась на территорию самопровозглашённой Республики Южная Осетия. Четырьмя годами ранее в результате «цветной революции» в Тбилиси был установлен

полуфашистский режим во главе с М. Саакашвили⁷⁰. «С разрушением Советского Союза война для США и их сателлитов вновь стала легитимным инструментом политики, – указывал Г. А. Зюганов. – Они пользуются им всё чаще и бесцеремоннее. Вслед за агрессией против Югославии, вторжением в Ирак и Афганистан последовало варварское нападение на Южную Осетию, которое долго и тщательно готовилось. Цель его была отнюдь не в восстановлении мнимой территориальной целостности Грузии, которой в реальности не существует уже 20 лет. Главная цель – перечеркнуть робкие попытки Москвы претендовать на равноправные отношения с Западом, дискредитировать Россию в глазах соседей, осуществить прорыв США и их союзников на Кавказ и Среднюю Азию» [107].

Сотни мирных жителей спящего Цхинвала были убиты, тысячи – остались без крова и средств существования. КПРФ стала первой парламентской партией, которая дала жёсткую и однозначную оценку бесчинствам «саакашистов». Парламентская фракция коммунистов потребовала незамедлительной реакции военно-политического руководства России. Одновременно со всех концов страны в разорённую агрессией Южную Осетию пошли «партийные караваны» с продовольствием, медикаментами, одеждой, предметами личной гигиены. Штаб по оказанию гуманитарной и иной помощи южно-осетинскому народу возглавили первый секретарь Северо-Осетинского рескома КПРФ К. К. Тайсаев и член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы К. В. Ширшов. За мужество, проявленное в дни «чёрного августа», оба они были отмечены государственными наградами Южной Осетии и Северной Осетии – Алании. Высших наград этих республик был удостоин и Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов – один из немногих российских политиков, которые, по существу, спасли осетин, веками проживающих в Закавказье, от неминуемого геноцида. С того времени и до сей поры КПРФ последовательно борется за международное признание суверенитета Республики Южная Осетия, обеспечение мира в этом беспокойном регионе. Аналогичным образом партия выступает за право на самоопределение народов Абхазии и Приднестровской Молдавской Республики, образованных в результате развала Советского Союза.

Трагедия Южной Осетии побудила КПРФ усилить противодействие расширению НАТО, совместно с братскими партиями СКП-КПСС наращивать акции сопротивления разделённых народов СССР натиску общего врага. Тем более, партия уже имела реальный опыт борьбы с натовскими оккупантами. Летом 2006 года вместе с Крымским республиканским комитетом Компартии Украины удалось сорвать морские учения НАТО вблизи полуострова. В Феодосии тогда состоялся многотысячный митинг с участием Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова и первого секретаря ЦК КПУ П. Н. Симоненко⁷¹. Феодосийцы, объявив свой город «территорией, свободной от НАТО», блокировали колонны американских армейских подразделений, не пропускали военные грузы. «Американцы были вынуждены как зайцы бегать по всему полуострову», – сообщил Г. А. Зюганов на совместной пресс-конференции, добавив, что даже в военном санатории, куда киевским властям удалось «приткнуть» натовских вояк, весь коллектив принял решение не обслуживать оккупантов [см.: 108, с. 77–78]. Таким образом, ещё задолго до «Русской весны-2014» российские и украинские коммунисты показали, что натовский сапог никогда не будет топтать крымскую землю, политу кровью героических предков.

29 ноября 2008 г. в Москве открылся XIII съезд КПРФ. В его работе приняли участие 342 из 347 избранных делегатов, многочисленные приглашённые из числа регионального партийного актива, депутатов Государственной Думы, руководители общественных объединений страны. В качестве гостей на съезде присутствовали делегации коммунистических, рабочих и левых партий, представители групп «Объединённые левые» в Парламентской ассамблее Совета Европы, делегации Международной демократической федерации женщин и Всемирного совета мира. В Политическом отчёте ЦК КПРФ подчёркивалось, что «потенциал партии – это 80 региональных, 2405 местных и 13965 первичных отделений. Численный состав КПРФ – около 160 тысяч коммунистов. В нашем распоряжении – четырёхмиллионный отряд сторонников. Но этот потенциал нужно наращивать. Многие отделения не вышли на ежегодный прирост в 10 %» [106, с. 146].

В целях устранения имеющихся недоработок съезд установил пять критериев боевитости партийных отделений: расширение партийных рядов; участие в протестной деятельности; сбор партийных взносов и добровольных пожертвований; подписка на партийную прессу и её распространение; расширение числа союзников в общественных организациях [см.: там же, с. 252].

В качестве наиболее приоритетной на XIII съезде партии выделялась кадровая проблема. Было отмечено, что в КПРФ сформировалось прочное кадровое ядро – «первый эшелон партийных кадров», включающий в себя тех, кто обладает огромным государственным и политическим багажом, пользуется немалым авторитетом в стране. За ним идёт второй эшелон, состоящий из политически зрелых товарищей, успевших получить хороший опыт и закалку. «С избранием Казбека Тайсаева первым секретарём Северо-Осетинского рескома КПРФ активизировалась работа всего отделения. Молодым коммунистам доверены ответственные участки работы в Самарском, Ростовском, Чувашском и других региональных отделениях. Верность взятого курса подтвердил и опыт Амурской организации. В этом отделении трём членам бюро обкома по 30 лет, включая первого секретаря Татьяну Ракутину», – резюмировал Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов [там же, с. 153–154].

И, вместе с тем, ставилась задача готовить третий эшелон партийных кадров – смелее привлекать и выдвигать молодёжь, ускорить её подготовку и испытание в практических делах.

XIII съезд принял новую редакцию Программы партии, ставшую итогом трёхлетнего заинтересованного обсуждения, в ходе которого были обобщены выводы нескольких научно-практических конференций и общепартийных дискуссий, проанализированы тысячи предложений и замечаний от первичных, местных и региональных отделений, учтены мнения отдельных коммунистов. В актуализированном программном документе КПРФ «сформулированы три принципиальных положения, дающие ответ на наиболее часто задаваемые и сторонниками, и оппонентами партии вопросы.

Первое. Реставрация капитализма означает лишь временное отступление социализма; проиграл не социализм, как общественный строй, а ранняя его форма.

Второе. Есть все основания считать, что в XXI веке социализм как учение, массовое движение и общественный строй получит своё второе дыхание.

И третье. Речь не идёт о том, чтобы вернуться назад, а о том, чтобы двигаться вперёд, к обновлённому социализму, очищенному от ошибок, заблужде-

ний прошлого, в полной мере отвечающему реалиям сегодняшнего дня» [107, с. 232–233].

Программа чётко и недвусмысленно говорит о том, что КПРФ выступает за мирный переход к социализму. На этом пути ею должны быть последовательно пройдены три этапа. На первом решается задача установления демократической власти трудящихся, широкого спектра народно-патриотических сил во главе с КПРФ. На втором этапе, после достижения экономической стабильности, КПРФ предпримет необходимые меры, чтобы максимально обеспечить всё более широкое участие трудящихся в управлении государством. Содержанием третьего этапа станет энергичная работа по окончательному формированию социалистических общественных отношений, обеспечению устойчивого развития социалистического строя на собственной основе. По мере развития социализма закладываются и вызревают необходимые предпосылки для становления коммунизма – исторического будущего человечества. Он будет характеризоваться несоизмеримо более высоким, чем при социализме, уровнем общественных отношений, представлять собой бесклассовую ассоциацию, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех [см.: 109].

Тайным голосованием были сформированы новые центральные органы – Центральный комитет в составе 143 членов и 105 кандидатов в члены ЦК, Центральная контрольно-ревизионная комиссия – из 37 человек. Г. А. Зюганов, И. И. Мельников и В. И. Кашин сохранили свои полномочия на постах Председателя ЦК партии и его заместителей. Состав Президиума и Секретариата ЦК был значительно пополнен новыми товарищами: Ю. В. Афониним, Л. И. Калашниковым, Д. Г. Новиковым, С. П. Обуховым, К. К. Тайсаевым, В. Н. Тетёкиным. Председателем ЦКРК КПРФ вновь стал В. С. Никитин.

Всего три года потребовались КПРФ чтобы не просто справиться со спровоцированной извне ситуацией «разброда и шатаний» – с той ситуацией, которую многие «независимые» политологи называли «безнадёжной», – но и обеспечить устойчивое развитие по всем ключевым направлениям. Эти три года навсегда войдут в историю партии как время новаторства и упорной борьбы.

Массовый народный протест. Январь 2005 г.

Народный референдум КПРФ

Гаагское судилище
над Милошевичем

Ж. Болотова, В. Розов, Н. Губенко, Г. Зюганов

В. Г. Распутин

В. В. Бортко

В. А. Стародубцев

Знамя Победы и флаг КПРФ на вершине Эльбруса

ОЧЕРК СЕДЬМОЙ. УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ (2008–2013)

Идейно-политическое и организационное укрепление партии всегда сопровождалось «болезнями роста». Исторически сложилось так, что с первых лет Советской власти эти «недуги» в наиболее острой форме давали о себе знать в двух наиболее крупных партийных организациях столиц – Московской и Ленинградской ⁷². КПРФ, являясь партией-преемницей КПСС, в определённом смысле унаследовала и эту «традицию».

«К сожалению, не все коммунисты, пройдя огонь и воду, выдерживают испытания медными трубами, – писал на сей счёт Г. А. Зюганов. – Порой, казалось бы, проверенные наши бойцы, оказавшись во главе крупных парторганизаций, а затем в депутатских креслах, начинают считать себя непогрешимыми и становятся невосприимчивыми к товарищеской критике.

Именно так произошло, например, в Санкт-Петербургском городском отделении КПРФ, где секретарь горкома В. И. Фёдоров, возмнив себя непогрешимым руководителем, стал делить районные отделения на лояльные к нему и нелояльные... Исполдволь, в нарушение принципа партийного товарищества, городская организация оказалась расколотой на два противоборствующих лагеря...

Негативные тенденции в деятельности Фёдорова и его сторонников усилились после успешных выборов в Законодательное собрание в 2007 году. Заметим, что этот успех был вызван отнюдь не энергичной работой горкома, а рядом других факторов: проведением впервые в городе выборов по партийным спискам, консолидацией сторонников КПРФ, ростом протестных настроений, активной помощью со стороны ЦК и товарищей из других регионов. Ленинградскому отделению были предоставлены крупные средства из общего бюджета партии...

На базе депутатской фракции КПРФ в Законодательном собрании фактически начал возникать политический центр, параллельный городской организации коммунистов. Причём этот центр «наделил» себя правами, кадровыми, информационными и финансовыми возможностями значительно большими, чем были у парторганизации» [44, с. 242–243].

Зеркальным отражением «петербургской истории» явилась ситуация, сложившаяся к 2010 году в Московском городском отделении КПРФ: всё та же «зачистка» выборных партийных органов от «неугодных» руководству коммунистов, та же демагогическая критика решений Президиума ЦК КПРФ при отсутствии конкретной черновой работы⁷³, то же вынесение внутривнутрипартийных споров в буржуазные средства массовой информации. В обоих случаях ЦК партии рассчитывал обойтись без «хирургического вмешательства», но явные нарушения Устава, нежелание признавать очевидные провалы в работе, неспособность умерить личные амбиции поставили ряд руководителей Московского и Санкт-Петербургского городских партийных комитетов вне рядов КПРФ.

Не в последнюю очередь подобные прецеденты стали возможными вследствие заметного приращения депутатской вертикали партии. Если в 2004 году

в регионах работали всего лишь 25 фракций и групп КПРФ, то к 2009 году количество партийных депутатских объединений в органах законодательной власти субъектов Федерации возросло до 79. Партия имела около 400 депутатов законодательных собраний регионов, а численность депутатов-коммунистов и сторонников КПРФ превысила десять тысяч [см.: 44, с. 245]. На региональных выборах в 2009 г. КПРФ вдвое превысила результаты «Справедливой России» и ЛДПР вместе взятых.

Представительство в органах власти даёт дополнительные политические, финансовые и организационные ресурсы. Подчас именно это и порождает иллюзию о том, что фракция важнее партийной организации. Те, кому доверено лишь на определённый срок отстаивать позиции КПРФ в региональных парламентах, иногда пытаются «рулить» партией. Как правило, никакой идейной подоплёки в таких случаях нет. Есть лишь откровенные карьеристские устремления.

Первой партийной структурой, обратившей внимание на данное пагубное явление, стала Центральная контрольно-ревизионная комиссия, как её иногда образно называют «щит партии». В Постановлении ЦКРК КПРФ от 25 января 2006 г. «Об опасностях, грозящих КПРФ, и действиях по защите партии» подчёркивалось, что «появилась опасность формирования "партийной элиты", ставящей свои групповые интересы выше общепартийных, и использующей депутатские возможности в большей степени для реализации программных целей партии, а для личного благополучия». В качестве одной из мер профилактики предлагалось введение "для депутатов, избранных по партийным спискам, партийного максимума. Такая практика есть в европейских партиях, была она и у коммунистов РКП (б)" [110]. В результате X Пленум ЦК КПРФ принял собственное Постановление «О партийном максимуме», введённое в действие с 1 января 2008 г. [см.: 97, с. 242]. За этот год только депутаты Государственной Думы внесли в партийную кассу пожертвования на сумму около 20 миллионов рублей.

В постоянном самоочищении от коррозии карьеризма и других пороков партия опирается на фундамент, заложенный основателями большевизма. 130-летие И. В. Сталина в 2009 году и 140-летие В. И. Ленина в 2010 году стимулировали КПРФ вновь обратиться к их идейно-теоретическому и политическому наследию, глубже понимать реалии современности, трезвее оценивать состояние общественного сознания.

Весомую лепту в эти процессы внёс лидер партии. «Мне довелось представлять имя Ленина в телевизионном проекте "Имя России-2008", – рассказывал Г. А. Зюганов. – По сути, это была защита великого имени от массы грубых нападок, которые пошли в ход, – ведь Ленин вместе со Сталиным вошёл в число победителей проекта... По замыслу организаторов передачи, неискушённые люди должны были проникнуться мыслью о том, что "нет ничего более мертвящего, чем во всяком деле видеть классовый и имущественный интерес", что классовый подход – это исчадие ада... Однако как бы они ни изощрялись, в списке самых выдающихся людей страны за её тысячелетнюю историю общественное мнение неизменно выводило на первые места Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина. Это означает, что молодое поколение (а подавляющее большинство пользователей Интернета – молодёжь), несмотря на информационный террор, прекрасно понимает, какой глубочайший след в истории оставили выдающиеся вожди трудящихся масс» [44, с. 145–146].

Результаты популярного телепроекта были тем более удивительны, что правящая группировка в течение двух десятилетий ни на день не оставляла имени Ленина и Сталина в покое. В атаку на ленинский Мавзолей в разное время ходил целый «легион»: А. Собчак, Г. Попов, Ю. Лужков, В. Новодворская, А. Яковлев, М. Захаров, Б. Ельцин, В. Жириновский, Б. Немцов, Г. Явлинский, В. Познер, Н. Михалков, Л. Слиска, В. Матвиенко, А. Исаев, Г. Полтавченко, В. Мединский и ряд персонажей «рангом помельче»⁷⁴. Все эти годы парламентская фракция КПрФ бдительно и твёрдо стояла на страже ленинского «бастиона». В марте 1997 года Государственной Думе не хватило всего десяти голосов, чтобы принять постановление о недопустимости дальнейших спекуляций на тему перезахоронения тела В. И. Ленина, якобы в соответствии с его волей, на Волковом кладбище Санкт-Петербурга. 11 декабря 1997 г. Государственная Дума приняла закон «О статусе Красной площади города Москвы», но он был «торпедирован» Советом Федерации под тем предлогом, что будто бы «содержит серьёзные недостатки юридического и редакционного характера» [см.: 111, с. 210].

На исходе «нулевых» годов XXI века для всех стало, наконец, очевидным, что двадцатилетняя варварская вакханалия вокруг имени и памяти В. И. Ленина не даёт никаких результатов. С учётом этих обстоятельств Президиум ЦК КПрФ принял решение о проведении в 2010 году Ленинского призыва в ряды Коммунистической партии Российской Федерации. В ходе призыва партия серьёзно укрепилась: в её ряды было принято 15,5 тыс. новых членов, что на 20 % больше, чем в 2009 году. В результате поднялась и общая численность КПрФ – до 154 тыс. человек. На полторы тысячи в ней стало больше тех, чей возраст не достиг 30 лет (они составили 10 % от общей численности партии). Выросло число рабочих, предпринимателей, учащихся [см.: 112, с. 76–77].

Почувств, что полностью теряет контроль над умонастроениями граждан, либеральная «хевра» в президентской администрации попыталась инспирировать новую истеричную кампанию – по «десталинизации» общественного сознания. В октябре 2010 г. устами М. Федотова, назначенного Д. Медведевым руководителем Совета при Президенте России по правам человека, было заявлено, что в средствах массовой информации, учреждениях науки и образования, сферах культуры и искусства начинается процесс «десталинизации российской истории XX века».

Уже 26 ноября 2010 года Государственная Дума совершила акт национального позора. В принятом по инициативе фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» заявлении «О Катынской трагедии и её жертвах» расстрелы бывших польских военнослужащих в годы Второй мировой войны вблизи местечка Катынь (Смоленская область) были объявлены преступлением, совершённым по прямому указанию Сталина и других советских руководителей.

Борьба против фальсификаторов советской истории неразрывно связана с именем члена ЦК КПрФ, депутата Государственной Думы В. И. Илюхина. Незадолго до гибели он совершил свой последний гражданский подвиг, опубликовав сенсационные материалы, раскрывающие правду о Катынской трагедии. В мае 2010 г. к нему, как к известнейшему в стране юристу, заместителю председателя парламентского Комитета по безопасности, обратился гражданин, попросивший не разглашать его фамилию и имя, который принимал участие в работе группы, сформированной в начале 1990-х годов с целью подделки архивных документов советского периода. Данная группа работала в структуре

службы безопасности президента Б. Ельцина и размещалась на одной из бывших дач ЦК КПСС.

В числе прочих подделок была изготовлена записка наркома внутренних дел СССР Л. Берии в Политбюро ЦК ВКП (б), датированная мартом 1940 г., в которой предлагалось расстрелять более 20 тысяч польских военнопленных, попавших в плен после разгрома Польши фашистской Германией и территориального развала Польского государства в 1939 г. При этом собеседник В. И. Илюхина продемонстрировал весьма нехитрый механизм фальсификации подписей Сталина и Берии, поддельные бланки документов и печати советских ведомств. Над смысловым содержанием проектов текстов работал ряд высокопоставленных чиновников, в том числе – руководитель Росархива Р. Пихоя и бывший министр печати М. Полторанин. Вообще, в тот период в российские архивы было вброшено множество фальшивых исторических документов [с.м.: 113]. Никакой иной реакции властей, кроме открытого издевательской, на материалы, распространённые В. И. Илюхиным в средствах массовой информации и направленные им высшим должностным лицам России, не последовало.

Лидеры российских коммунистов – такие, как В. И. Илюхин, – с их несгибаемой и бесстрашной позицией всегда были для правящей верхушки словно «кость в горле». Особую ненависть, переходящую в настоящую политическую паранойю, вызывают те, кто собственным потом и кровью не только добился успеха в конкретном деле, но и заслужил высочайший авторитет и уважение народа. Десятки лет одним из лучших агропромышленных объединений страны – сельскохозяйственным производственным кооперативом «Звениговский» – руководит глава марийских коммунистов И. И. Казанков. Около половины всех налогов, поступающих от аграрного сектора Республики Марий Эл, приходится на предприятие Казанкова. Однако среди всеобщей экономической разрухи его блестящий пример долго не давал покоя тем, кто нацелен на захват и разбазаривание собственности, созданной многими поколениями простых тружеников. Был выбран наиболее простой и циничный путь решения «проблемы»: расправиться лично с непокорным «красным директором», а его кооператив «прибрать к рукам» с помощью правоохранительных и судебных органов. Под аккомпанемент омерзительной травли И. И. Казанкова и его трудового коллектива в республиканской прессе началась череда уголовных дел и следственных действий.

Чтобы поддержать своего соратника по партии 2 октября 2009 года вместе с группой коммунистов-депутатов рабочий визит в Республику Марий Эл нанёс Председатель ЦК КПрФ и руководитель фракции Компартии в Государственной Думе. Однако в Йошкар-Оле столичных гостей встречали не хлебом-солью, а полицейскими кордонами. Чтобы попасть на центральную площадь города, где в полном соответствии с законом и была согласована встреча депутатов с избирателями, пятитысячная колонна во главе с Г. А. Зюгановым вынуждена в буквальном смысле прорывать омоновленные цепи.

«Они были в полной экипировке, с дубинками и щитами, – рассказывал руководитель Пресс-службы ЦК КПрФ А. А. Ющенко. – При выходе колонны от здания Марийского рескома КПрФ депутаты Государственной Думы, в том числе Г. А. Зюганов, подверглись нападению сил ОМОНа. Партийцы пошли на приступ и сумели прорваться через оцепление. Во время прорыва от ОМОНа досталось и самому Геннадию Зюганову, и депутату Государствен-

ной Думы от КПРФ Сергеем Обухову. Известного на всю страну агрария Николая Харитонову милиционеры хватали за куртку и пытались тащить... Несмотря на это, Зюганов с красным флагом и в будёновке прошёл в центр города, где и провёл встречу с избирателями» [114].

Главным организатором этой позорной провокации был Л. Маркелов – тогдашний руководитель региона⁷⁵. Только тогда, когда «марийский скандал» получил мировую огласку, а парламентская фракция КПРФ буквально «завалила» обращения Президента и Правительство России, Генеральную прокуратуру, МВД, Следственный комитет и другие государственные органы преследование Казанкова постепенно «сошло на нет».

Наглость и беспредельный цинизм властвующей элиты страны «во всей красе» проявились накануне выборов в Государственную Думу шестого созыва. Власть не скрывала, что единственной задачей парламентской избирательной кампании 2011 года была подготовка к будущим президентским выборам. Решение о том, кто будет новым Президентом России, а кто – премьером принимались не гражданами страны и даже не ведущими политическими силами. Все кадровые вопросы были загодя решены узким кругом «близких друзей» главы государства и доведены до общественности 24 сентября 2011 г. на бутафорском мероприятии – съезде правящей «ЕДИНОЙ РОССИИ». Предстоящие выборы становились пустой формальностью – приданием легитимности уже принятому кем-то решению.

«Сытая уверенность» в собственной исключительности и превосходстве на этот раз сыграла с «партией власти» злую шутку. Стихийно стал зарождаться массовый протест так называемых «средних слоёв» населения, проживающего в крупных российских городах. Всё более популярными становились лозунги «Ни одного голоса Партии жуликов и воров!», «Голосуй за любую партию, кроме "ЕДИНОЙ РОССИИ!"». Как писал в те дни один из левых политологов, новая протестная волна представляла собой «выступление наивных, политически инфантильных и дезориентированных людей, которые, поддавшись стихийно-истерическому порыву, сперва, как лемминги, бросились на избирательные участки, а затем так же дружно ринулись на улицы бороться против фальсификации выборов, которые изначально были организованы и проводились по бесчестным, антидемократическим правилам. Они не участвовали в протестах пенсионеров в 2005 году, молчали или тихо ворчали, когда у них на глазах гробили образование и здравоохранение, они не понимали смысла слова «солідарность», когда выступали рабочие «Форда»⁷⁶. Они яростно осуждали левых, говоривших про неминуемость фальсификации и необходимость бойкота. Вчера они призывали друг друга голосовать, сегодня сами не менее единодушно высказываются за бойкот» [115, с. 180].

Впрочем, отнюдь не антидемократическая политика российской власти стала первопричиной общественной активности «рассерженных горожан». В 2008 году мир вступил в полосу очередного, но ещё невиданного по своей разрушительной силе, капиталистического кризиса. «Корни вызревших мировых проблем произрастают из экономической политики сил, заправляющих в последние десятилетия в США, – объяснял суть происходящего Г. А. Зюганов. – Общий экономический рост на Западе достигался за счёт развёртывания потребительской гонки. Для этого создали высочайший уровень спроса, который совершенно не соответствовал росту доходов, не подкреплялся увеличением размеров зарплаты и социальных пособий. Очевидное и неразрешимое

противоречие до поры до времени затушёвывала система кредитования. Однако на практике жизнь в кредит означает проедание завтрашнего спроса – ведь часть будущих доходов неминуемо уходит на обслуживание кредита...

Вокруг американской системы кредитования виртуальный финансовый сектор разросся так, что многократно превысил объём реальной экономики. Торговать долгами и прочими обязательствами стало проще и выгоднее, нежели получать доходы от вложений в промышленность. Деньги делались даже не из денег, а из несуществующих активов. Всё это привело к тому, что финансовый пузырь, десятилетиями надувавшийся американцами, в конце концов лопнул. Мировая денежная система оказалась банальной пирамидой, выстроенной американцами, чтобы затем "кинуть" весь мир» [44, с. 11–12].

«Затрещала» по швам конструкция Евросоюза. Греция и Португалия оказались на грани дефолта. В Испании безработица превысила 22 %. Внешний долг с виду благополучной Италии достиг 2 трлн евро. Мир стал свидетелем массовых протестов в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Афинах.

Россия, встроившаяся стараниями либералов в финансово-экономическую систему глобального империализма в качестве сырьевого «придатка», также испытала все тяготы создавшегося положения. Вследствие падения мировых цен на энергоресурсы резко сократились доходы федерального бюджета. Рубль стремительно девальвировался. Если в развитых странах фондовый рынок обвалился примерно на 30 %, то в Российской Федерации он сократился более чем на две трети. До минимума свернулась и без того «куцая» отечественная промышленность. В 2011 году, по сравнению с предыдущим, производство лекарств снизилось на 6 %, прокатного оборудования – на 24 %, электродвигателей – на 36 %, троллейбусов и вертолётов – на 40 % [см.: 117, с. 9]. Замерло большинство строек. Стали реальностью повальное банкротство предприятий и массовая безработица. Зато, напротив, рванули вверх цены на потребительские товары и продукты питания, квартплата, расценки на газ и электроэнергию.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин неоднократно указывали на то, что любые экономические потрясения и неурядицы толкают мелкую буржуазию в «объятия» политического радикализма⁷⁷. В массовом порядке от «партии власти» стал отворачиваться тот самый «средний класс», в котором кремлёвским «стратегам» виделась главная опора существующего режима.

Первый этап XIV (внеочередного) съезда КПРФ, состоявшийся 24 сентября 2011 г., рассматривал четырнадцать вопросов, касающихся организации предстоящей парламентской избирательной кампании. 234 делегата и множество гостей партийного форума приветствовали участники массового молодёжного автопробега из десятков регионов страны. Они обратились к съезду с наказом твёрдо держать курс на победу.

Было принято решение об участии КПРФ в выборах в Государственную Думу шестого созыва и утверждена предвыборная программа партии «Политика большинства призвана побеждать. Вернём украденную Родину!». Сами за себя говорили названия её разделов: «Время требует перемен», «Безопасность страны», «Экономика роста вместо экономики скважины», «Страна без "медвежьих углов"», «Для народа, вместе с народом» [см.: 119, с. 232–241].

Общие контуры будущей предвыборной программы партии были обозначены на Пленумах ЦК КПРФ, состоявшихся в 2009–2011 гг. и обсудивших ряд социально значимых тем: «О работе партии в условиях финансово-экономиче-

ского кризиса» (март 2009 г.), «О работе с кадрами в современных условиях» (июль 2009 г.), «О защите прав трудящихся и усилении политического влияния КПрФ» (октябрь 2009 г.), «Социалистическая модернизация – путь к возрождению России» (апрель 2010 г.), «Спасение села – залог экономического и духовного возрождения России» (октябрь 2010 г.), «Развитие науки и образования – важнейшее условие социалистической модернизации России» (март 2011 г.).

Кроме того, фракция КПрФ в Государственной Думе инициировала проведение парламентских слушаний и «круглых столов» с привлечением большого количества экспертов в различных отраслях экономики, социальной сферы, науки и культуры. В 2011 году самыми значимыми и содержательными стали «круглые столы» «Космический триумф России» [см.: 120] – в ознаменование 50-летия отечественной космонавтики и «О законодательной инициативе депутатов фракции КПрФ об учреждении в России праздника – День русского языка» [см.: 121].

Рекомендации, выработанные участниками дискуссий, направлялись в федеральные органы исполнительной власти, а некоторые приобретали формы законопроектов. Во многом благодаря усилиям КПрФ указом Президента России дата 6 июня – День рождения А. С. Пушкина – получила статус Дня русского языка.

Теперь же все теоретические наработки партии были сведены воедино в ёмком и общедоступном документе.

Съезд тайным голосованием выдвинул федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы из 597 человек во главе с Г. А. Зюгановым, В. П. Комоедовым и Ю. В. Афониним. Избирательный список КПрФ украсили имена Ж. И. Алфёрова, С. Е. Савицкой, И. И. Мельникова, В. И. Кашина, А. В. Апаринной, М. Н. Берулавы, В. В. Бортко, Л. И. Калашникова, Б. С. Кашина, Н. В. Коломейцева, С. Г. Левченко, В. М. Мархаева, Д. Г. Новикова, Ю. П. Синельщикова, О. Н. Смолина, К. К. Тайсаева, Н. М. Харитоновна, В. В. Черкесова, В. В. Чикина, С. И. Штогринна и многих других известных и авторитетных в стране людей. Вместе с тем, отчётливо понимая, что в обществе есть запрос на новые лица, Кадровая комиссия при Президиуме ЦК КПрФ, а затем – и съезд партии сформировал список таким образом, что в 36 из 74 его региональных групп средний возраст кандидатов в депутаты парламента не превышал 50 лет [см.: 117, с. 42].

Партия сумела грамотно и эффективно распорядиться имеющимися у неё ресурсами: на 94952 избирательных участка страны было отоброшено 108475 наблюдателей. Всего же в ходе кампании КПрФ было задействовано около 400 тысяч человек [см.: там же, с. 45]. Специальные выпуски газеты «Правда» были изданы общим тиражом более 35 млн экземпляров. Однако ни о каком «равноправии» с «партией власти» не могло идти и речи. Различия между административными органами и региональными отделениями «ЕДИНОЙ РОССИИ» давно отсутствовали. Руководители государственных и муниципальных учреждений и предприятий оказывали постоянное давление на своих сотрудников с целью обеспечения голосования за правящую партию. На пяти федеральных телеканалах продолжительность эфирного времени «ЕДИНОЙ РОССИИ» составила 2746 минут (66,7 %), в то время как длительность времени, посвящённого КПрФ – 489 минут (11,9 %) [см.: там же, с. 78].

Но никакие запугивания и ухищрения не смогли существенно изменить общественные настроения. 4 декабря 2011 г. «ЕДИНАЯ РОССИЯ» провали-

лась по всем показателям, утратив конституционное большинство в парламенте. По сравнению с итогами выборной кампании 2007 года, она потеряла 12,5 миллионов голосов (15 % своего прошлого результата). Центральная избирательная комиссия России во главе с «чародеем» В. Чуровым не смогла «нарисовать» президентской партии больше 49,3 %.

КПРФ завоевала второе место среди семи участников выборной гонки с результатом 19,19 % (12,6 млн голосов), но данная цифра никоим образом не отражала реальные предпочтения граждан страны. Даже по официальным, сфальсифицированным данным прирост голосов, поданных за КПРФ, составил 4,5 млн. Партия увеличила своё представительство в Государственной Думе до 92 депутатов. «Визитной карточкой» этих выборов стала безоговорочная победа КПРФ в «наукоградах»: к примеру, в Новосибирском Академгородке поддержка коммунистов достигла 39 %. На региональных выборах, которые были совмещены с федеральными, КПРФ прошла во все 27 законодательных собраний. Число партийных мандатов в них увеличилось со 136 до 173 [см.: там же, с. 41].

Несмотря на явный успех партии, в КПРФ довольно критично отнеслись к итогам выборов, оглашённым Центризбиркомом России. По мнению Юридической службы ЦК партии, была нарушена статья 3 Дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующая проведение свободных выборов путём тайного голосования в условиях, обеспечивающих свободное волеизъявление граждан. Было отмечено беспрецедентное количество нарушений, зафиксированных как в ходе кампании, так и в день выборов. Достаточно отметить, что результат голосования за «ЕДИНУЮ РОССИЮ» в Чечне составил 99,48 %. Структуры ЦК КПРФ подготовили и направили в соответствующие инстанции более 1,5 тыс. жалоб, обращений и заявлений.

Наиболее активная прослойка «среднего класса» обеих столиц и десятков крупных городов страны, возмущённых чуровским надувательством, ринулась на улицы. Самый массовый митинг протеста состоялся на Болотной площади Москвы 10 декабря 2011 г. Число его участников перевалило за 100 тыс. человек. Но у «рассерженных» горожан не было ни объединяющих идей, ни внятной и общепризнанной программы дальнейших действий⁷⁸.

Декабрьские массовые волнения 2011 года поставили КПРФ перед непростой дилеммой: трезво оценить ситуацию, определить, где заканчивается справедливое возмущение людей и начинается новый виток разрушения российской государственности. Тем более, что «болотный» протест оседлали разного рода одиозные личности, получившие известность как в «лихие девяностые» (Б. Немцов, В. Рыжков, М. Касьянов, Г. Каспаров, К. Боровой, Н. Сванидзе), так и «новое поколение» право-либеральной группировки (А. Навальный, А. Белов (Поткин), К. Собчак).

У политического руководства Компартии России никогда не было иллюзий относительно того, что мировой империализм, реализовав свои планы по развалу СССР, на том и остановится. Ещё в начале 1990-х годов в ряде американских средств массовой информации была опубликована карта предполагаемого территориального расчленения Российской Федерации. «Западные партнёры» на протяжении двух десятилетий неустанно формировали вокруг российских границ «пояс нестабильности» из недружественных государств, стремящихся в проамериканский военно-политический альянс. События

в Грузии, Кыргызстане, Молдове, на Украине, имевшие место в 2004–2009 гг., а затем в течение 2011 года – в некоторых странах арабского Востока – показали, что на очереди – «цветная революция» в России⁷⁹.

Ответным «ходом» Кремля стал столь же массовый, как на Болотной площади, митинг на Поклонной горе столицы. Однако состав митингующих был крайне неоднородным: одни пришли на «антиоранжевый митинг» вполне сознательно, других (в основном – работников бюджетной сферы) централизованно привезли на автобусах. В их руках были заранее заготовленные лозунги и плакаты в поддержку В. Путина и против «оранжевой чумы». Из уст политолога и театрального режиссёра С. Кургиняна, телеведущего М. Леонтьева, члена общественной палаты М. Шевченко, прославленного тренера Т. Тарасовой и других ораторов звучали обличительные речи против политики США и их российских марионеток, призывы к консолидации всех «здоровых сил» вокруг действующей российской власти. Ряд СМИ сообщил, что массовость мероприятия была обеспечена, главным образом, за счёт тех, кого принудили к участию в митинге с применением пресловутого «административного ресурса» или попросту наняли за денежное вознаграждение.

Политическая линия КППРФ оказалась равноудалённой и от провокационной трескотни «болотников», и от верноподданнических кличей «поклонников». В то же время, с отдельными требованиями, выдвинутыми на Болотной площади, партия солидаризировалась в ходе президентской избирательной кампании 2012 года⁸⁰.

17 декабря 2011 г. в Подмосковье прошёл второй этап XIV (внеочередного) съезда КППРФ, рассматривший девять вопросов повестки дня. В докладах «На пороге больших перемен», сделанном лидером партии Г. А. Зюгановым, и «Выборы: итоги, уроки, задачи», оглашённом Первым заместителем Председателя ЦК КППРФ И. И. Мельниковым, был дан комплексный анализ социально-экономического положения в стране и мире, высказана оценка политической ситуации, сложившейся в результате парламентских выборов, и, кроме того, сформулированы ключевые концептуальные положения и подходы, с которыми партия идёт на выборы Президента России. В результате тайного голосования съезд КППРФ вновь выдвинул на пост Президента России кандидатуру лидера партии.

Особенностью данных выборов явилось выдвижение на высший государственный пост наряду с «традиционными» кандидатами – В. В. Путиным, Г. А. Зюгановым, В. В. Жириновским – двоих «новичков»: псевдосоциалиста С. Миронова и долларового миллиардера М. Прохорова. Причём последний, в отличие от своих конкурентов, стал «самовыдвиженцем», рассчитывая, очевидно, на поддержку сторонников «болотного протеста» и других либерально настроенных граждан. Данный расчёт отчасти оправдался: в отличие от лидеров «Союза правых сил» и «Яблока», чьи «достижения» по итогам ряда выборов находились в «пределах статистической погрешности», господину Прохорову удалось заручиться поддержкой 5,7 млн (7,89 %) избирателей. Однако данный результат предопределялся не идейной позицией и внятной социально-экономической программой кандидата (они в общем-то отсутствовали), а фактором «свежего лица» в политике.

Что же касается президентской кампании КППРФ, то она была яркой и нестандартной. Особенно впечатляющим стал видеоролик кандидата, в котором Нобелевский лауреат Жорес Алфёров, режиссёры Николай Губенко

и Владимир Бортко, олимпийский чемпион Роман Костомаров, народный артист России Юрий Назаров, левый политик Сергей Удальцов проникновенно декламировали знаменитые пушкинские строки: «Россия вспрянет ото сна, и на обломках самовластья напишут наши имена!». В популярных телевизионных «ток-шоу» точку зрения Зюганова впервые отстаивали один из основателей партии «Яблоко» Ю. Ю. Болдырев и «внезапно полевевший» популярный писатель М. И. Веллер.

Поскольку тактика «партии власти» и на сей раз не отличалась разнообразием (всё те же информационный монополизм и административное давление) лидеры трёх парламентских фракций – Г. А. Зюганов, В. В. Жириновский и С. М. Миронов – несмотря на существующие между ними непримиримые противоречия, подписали совместное заявление по поводу вопиющих нарушений избирательного законодательства. Ситуацию, при которой одному из кандидатов в президенты уделяется почти две трети эфирного времени, Г. А. Зюганов назвал «дурным спектаклем», подчеркнув, что нечестная агитационная кампания делает нелегитимными и сами выборы. Кроме того, число избирателей в период между парламентскими и президентскими выборами «вдруг» выросло на 1,2 млн человек.

«Страну пустили под каток: "если не Владимир Путин, то катастрофа" ... Над политическим полем надули миф о том, что 4 марта чуть ли не смертельный бой за Россию, пугали граждан причислением к врагам страны. Участие в многотысячных митингах на Болотной площади и Проспекте Сахарова одиозных, политически прогнивших фигур ... сыграло на руку власти. Позволило создать атмосферу истерии на тему угрозы оранжевой революции... Сама по себе технология была безотказной. Создание образа врага – один из самых эффективных пропагандистских приёмов. Консолидация российского общества перед лицом нападков извне – природная черта нашего народа. Когда дело правое, несмотря на несогласие с проводимым в стране курсом, КПРФ всегда выходит на передовую обороны национальных интересов России», – так охарактеризовал сложившуюся накануне выборов ситуацию Первый зампред ЦК КПРФ И. И. Мельников [124, с. 9–10].

Следствием того, что власть не просто перехватила, но и полностью монополизировала патриотическую «повестку», которую в течение двух десятилетий бескомпромиссно отстаивала КПРФ, стал официальный результат В. В. Путина на тех выборах – 63,6 % (45,6 млн проголосовавших). КПРФ, после попадания в «электоральную яму» середины двухтысячных годов, вышла на уровень поддержки 17,2 %, набрав 12,3 млн голосов. На фоне падения результатов других «традиционных» кандидатов, в том числе – и действующего главы государства, это стало показателем устойчивости социальной базы партии, подтверждением её статуса центра оппозиционных сил страны. Г. А. Зюганов набрал практически столько же, сколько получили в сумме трое оставшихся позади него кандидатов [см.: там же, с. 17–18].

В числе главных выводов по итогам избирательных кампаний 2011–2012 гг., а также – общественно-политических событий, сопутствовавших выборам, XII совместный Пленум ЦК и ЦКРК КПРФ 31 марта 2012 года подчеркнул необходимость наращивания левого протестного движения, укрепление связей с рабочим классом и работниками малого бизнеса, усиление взаимодействия с профсоюзами и трудовыми коллективами [см.: там же, с. 89]. Слово не разошлось с делом: под руководством В. И. Кашина Общероссийский

Штаб КПРФ по координации протестных действий, в состав которого вошли 39 общественных объединений, резко активизировал свою работу. По его инициативе регулярно стали проводиться Всероссийские съезды представителей трудовых коллективов, заметно возросло влияние партии в профсоюзном движении страны.

Компартия России не раз выступала с резкой критикой официальной «наследницы» советских профсоюзов – Федерации Независимых Профсоюзов России, отмечая, что её активность «часто сосредоточена не на достижении стратегических целей в организации действий рабочего класса против "грабительских реформ" и сплочении его для устранения законным путём нынешнего правящего режима, а ограничивается действиями, направленными на решение мелкокомасштабных задач, в лучшем случае – местных и региональных социальных проблем» [40, с. 74]. Ещё в начале 1990-х годов партия взяла курс на тесное взаимодействие с региональными профсоюзными организациями, одновременно разъясняя активу ФНПР сущность соглашательской политики Генерального Совета и Исполкома Федерации и организуя борьбу за выдвижение в руководящие органы профкомов тех, кто действительно способен отстаивать права и интересы трудовых коллективов.

В мае 1998 года КПРФ и ФНПР «обменялись» нелюбезными оценками друг друга. В Письме V съезда партии к членам профсоюзов Российской Федерации прямо говорилось о предательстве интересов работников наёмного труда профсоюзной верхушкой. В ответ руководство ФНПР обвинило КПРФ в «резких нападках на профсоюзное движение, попытке навязать профсоюзам руководящую роль одной партии» [125]. Ситуация ещё более усугубилась, когда, вопреки громогласным декларациям о неполитическом характере ФНПР, целый ряд её высших чиновников влился в «ЕДИНУЮ РОССИЮ»⁸¹.

Картина стала меняться в 2010–2012 гг.: договор о взаимодействии с КПРФ подписали руководители профсоюзов работников лёгкой промышленности, Российской академии наук, авиадиспетчеров и лётного состава, локомотивных бригад, докеров. «Надо умело отделять верхушку ФНПР от миллионов её членов», – призвал В. И. Кашин на I Всероссийском съезде представителей трудовых коллективов [126].

Высшей точкой протестной борьбы КПРФ в 2012 году стала мощная кампания против вступления России во Всемирную торговую организацию и открытия в Ульяновском аэропорту перевалочной базы для снабжения войск НАТО. Кремлёвские «ура-патриоты», ещё вчера запугивавшие общество западной угрозой, решили теперь организовать «коммерческий», по словам вице-премьера Правительства Российской Федерации Д. Рогозина, транзит грузов американской военщины через территорию Российской Федерации якобы в целях обеспечения безопасности её южных рубежей. Символично, что 21 апреля, накануне Дня рождения В. И. Ленина, на его родину съехались делегации из 26 регионов страны с целью положить конец втягиванию России в обслуживание интересов «мирового жандарма». «Красный десант» во главе с лидером партии Г. А. Зюгановым, зампредом ЦК КПРФ В. И. Кашиным, Секретарём ЦК КПРФ Ю. В. Афониним, руководителем ДПА генерал-лейтенантом В. И. Соболевым проследовал на центральную площадь Ульяновска, где состоялся массовый митинг. «Свой ответ НАТО продемонстрировали и молодёжные активисты партии: они вытащили бумажный танк из картона и бейсбольными битами демонстративно его уничтожили», – не без издёвки писала об этой ак-

ции «Российская газета» [127]. Транзитный пункт НАТО будет закрыт через три года, только тогда, когда Россия фактически окажется в состоянии новой «холодной войны» с США. Председатель Правительства Российской Федерации Д. Медведев, в бытность которого Президентом России и принималось это двурушническое решение, сделает весьма запоздалое заявление о том, что ни грузы, ни военный контингент «потенциального врага» через Россию транспортироваться больше не будет.

10 июля 2012 года Государственная Дума рассмотрела проект федерального закона «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.», навязанный правящей группировкой. Удельный вес иностранного капитала в российской экономике достиг к тому времени 75 %. Доля крупной собственности, выведенной из юрисдикции России в так называемые «оффшоры», составляла 95 %. Выше 2 трлн долларов было вывезено из страны за 20 лет [см.: 128, с. 29, 34]. 23 тысячи дополнительных обязательств Российской Федерации перед другими государствами – членами ВТО означали, по существу, расчистку «мировых рынков в интересах западных производителей, что неизбежно предполагало частичное или полное уничтожение национальных производств в тех странах, которые не входят в узкую группу "избранных"» [129].

Вступление России в ВТО заняло целых 17 лет не в последнюю очередь потому, что народно-патриотические силы во главе с Компартией России, как могли, сопротивлялись затягиванию экономической удавки на шее страны. В феврале 2012 г. на парламентских слушаниях «Совершенствование законодательства Российской Федерации в связи с изменением развития экономики России в рамках, предусмотренных договором с ВТО», фракция КПРФ ещё раз прямо и недвусмысленно заявила, что присоединение нашей страны к ВТО – «это последний шаг на пути к краху России и практически официальному признанию её "сырьевым придатком" капиталистического мира» [130, с. 16]. Для окончательного решения вопроса о вступлении в эту международную структуру коммунисты потребовали провести общенациональный референдум [см.: там же, с. 54]. «Улица» активно поддерживала позицию народных избранников митингами и пикетами, прокатившимися от Калининграда до Владивостока. В 2012 г. состоялись 12 крупных всероссийских акций протеста, в которых приняли участие около 11 млн человек [см.: 131, с. 145].

Выступая на пленарном заседании Думы по вопросу о присоединении России к ВТО, заместитель руководителя фракции КПРФ С. Н. Решульский тщетно пытался взывать к разуму и совести депутатов от «ЕДИНОЙ РОССИИ»: «Вот так же, осознавая всю трагичность положения, закатывали глаза и тыкали пальцем вверх, ругались про себя, но исполняли волю Мишки Меченого парт- и советские функционеры, подобным же образом, матерясь, исполняли волю полупьяного Ельцина их сменщики, но теперь все прозрели – давайте не повторять их ошибок и преступлений!» [54, с. 253]. Судьбоносный для страны вопрос решился голосами 238 "единороссов". Их оказалось лишь на 2,9 % больше тех, кто отверг преступную авантюру. Историческая правота КПРФ снова полностью подтвердилась два года спустя, когда против России рядом государств были введены жёсткие экономические санкции.

Наряду с общезначимыми темами, на «острие» протестной борьбы КПРФ всегда находились проблемы защиты своих товарищей от полицейщины и уго-

ловщины. Вся партия была потрясена гнусным фарсом, разыгранным «слугами закона» вокруг депутата Государственной Думы от Ростовской области В. И. Бессонова. Несмотря на высокий статус, он подвергся уголовному преследованию за то, что 2 декабря 2011 года, во время несогласованного с властями митинга, препятствуя попыткам полицейских отключить звукоусиливающую аппаратуру, якобы нанёс одному из них телесные повреждения. В июле 2012 года «медвежье» большинство Государственной Думы по запросу Следственного комитета России лишило Бессонова депутатской неприкосновенности. После шести лет травли мужественного коммуниста-депутата в прессе «всплыли» удивительные факты: те самые полицейские чины, которые стряпали это «липовое» дело, были арестованы по обвинению в коррупции.

«Прецедент Бессонова» ещё раз показал всему обществу, что в сегодняшней «правовой» и «демократической» России депутатский мандат не только не гарантирует беспрепятственного исполнения данных народом полномочий, но зачастую является своеобразной «чёрной меткой» для расправы. В 1994 году в подвезде собственного дома неизвестными был убит выдающийся российский юрист, член фракции КПРФ в Государственной Думе первого созыва В. С. Мартемьянов. В следующем, 1995 году, при похожих обстоятельствах едва не лишился жизни член Президиума ЦК партии С. Н. Решульский, в течение длительного времени – первый заместитель руководителя фракции КПРФ в Государственной Думе.

В результате кровавого теракта в августе 2017 года погиб депутат парламента Чеченской Республики, первый секретарь республиканского комитета КПРФ М. М. Асхабов. Его автомобиль был буквально изрешечён пулями бандитов.

Настоящая «охота» на депутата Государственной Думы, первого секретаря Кемеровского обкома КПРФ Н. А. Останину была устроена властями Кузбасса. Против Останиной и членов её семьи по ложному обвинению в причастности к банкротству угольного разреза было возбуждено уголовное дело. Сотрудники местной Госавтоинспекции устроили аварию с наездом на автомобиль депутата, направлявшегося на встречу с бастовавшими горняками. А 4 сентября 2010 года, когда Останина шла на встречу с партийным активом Новокузнецка, на неё напали четверо молодчиков. Незадачливые «гангстеры» получили жёсткий отпор от помощников парламентария, но со стороны правоохранительных органов никаких мер по данному факту предпринято не было.

Нерасследованным осталось и бандитское нападение на депутата Государственной Думы от КПРФ О. Н. Смолина, совершённое с особым цинизмом осенью 2009 года. Когда депутат, практически лишённый возможности передвигаться без посторонней помощи (он много лет является руководителем «Всероссийского общества слепых»), находился в машине один, неизвестными было разбито стекло и под «аккомпанемент» нецензурной брани и угроз у него был отобран портфель с документами. Показательно, что криминальная атака произошла во время избирательной кампании в Московскую городскую Думу. Четвертьвековой опыт КПРФ ясно говорит о том, что никакие гонения не могут запугать коммунистов, заставить их предать интересы страны и народа.

Проведение XV съезда партии (23–24 февраля 2013 г.) было приурочено к двадцатилетию возобновления её деятельности. О серьёзном росте влияния КПРФ свидетельствовали приветствия, поступившие в адрес форума от Президента России, Председателя Правительства Российской Федерации и Пред-

седателя Государственной Думы, главы Белорусского государства, многих российских и зарубежных политических деятелей, общественных объединений, тысяч граждан страны. Помимо 317 делегатов в работе съезда принимали участие делегации 95 коммунистических, рабочих и левых партий мира.

К своему XV съезду КППРФ пришла идейно сплочённой и организационно окрепшей. В партии насчитывалось 158 900 членов, состоявших на учёте в 13726 первичных, 2278 местных и 81 региональном отделении⁸². По сравнению с показателями 2008 года, совокупная численность коммунистов выросла более чем на 6 тысяч. В 2012 году, предшествовавшему съезду, в ряды партии было принято 15 360 человек. Членов КППРФ моложе 30 лет за четыре года стало 16 761, или 10 % от общего количества. Коммунистическая партия всегда была и осталась одной из самых интеллектуальных политических сил России – свыше 100 тыс. членов партии имели высшее образование.

В отличие от других политических партий страны, КППРФ удалось сформировать собственную «прозрачную» материально-техническую и финансовую базу. Годовая сумма членских взносов, собранных в целом по партии, составила 83,4 млн рублей. В течение одного лишь 2012 года региональные комитеты КППРФ издали газет и других печатных материалов общим тиражом 65, 5 млн экземпляров.

В законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Федерации партия обладала на тот момент 461 мандатом (11, 8 % от численности депутатского корпуса данного уровня). Помимо 8249 депутатских мест в органах местного самоуправления, КППРФ принадлежали 282 поста в исполнительных структурах муниципалитетов.

Таким образом, Компартия России, как подчёркивалось в Политическом отчёте ЦК XV съезду, за 20 лет своей деятельности «выстроила пять партийных вертикалей⁸³, необходимых для устойчивой и эффективной работы» [132, с. 11].

Решением съезда работа центральных органов КППРФ за отчётный период была признана удовлетворительной. Делегаты обсудили и приняли необходимые по закону изменения и дополнения в партийный устав, избрали новые составы ЦК (180 членов и 116 кандидатов) и ЦКРК (45 человек).

По завершению съезда, на своём первом организационном Пленуме члены ЦК единодушным голосованием высказались по вопросу о лидере партии: полномочия Г. А. Зюганова были вновь подтверждены. Состав заместителей Председателя ЦК партии заметно обновился: на эти посты были избраны И. И. Мельников, В. И. Кашин, Д. Г. Новиков, В. Ф. Рашкин.

В период между XIII и XV съездами партию постиг ряд тяжёлых утрат: из жизни ушли Ю. Д. Маслюков, В. А. Стародубцев, В. И. Севостьянов, В. И. Илюхин, Ю. А. Квицинский. Их эстафету подхватила новая плеяда политических деятелей: Ю. В. Афонин, Л. И. Калашников, Н. В. Коломейцев, А. В. Корниенко, А. Е. Клычков, А. Е. Локоть, К. К. Тайсаев. Председателем ЦКРК КППРФ был избран Н. Н. Иванов, первый секретарь Курского обкома партии.

Так завершился ещё один, большой и исключительно плодотворный, этап в истории Коммунистической партии Российской Федерации.

Против уничтожения российской науки и образования

Март 2014 г. Шаг навстречу

Соратники. Депутат Государственной Думы К. К. Тайсаев и Глава ДНР А. В. Захарченко

С. Г. Левченко приносит губернаторскую присягу

Писатель З. Прилепин выступает на XVI съезде КПРФ

Международная встреча по случаю 100-летия Октября в Таврическом дворце Петербурга

**КПРФ против ЛДПР. Соперники
не только на политическом поле**

**XIX Всемирный фестиваль молодёжи
и студентов в Сочи**

Митинг КПРФ против «пенсионной реформы». Москва, июль 2018 г.

**Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов и его заместители
Ю. В. Афонин и Д. Г. Новиков**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ПРИБЛИЖАЯ БУДУЩЕЕ (2013–2018)

В летописи КПрФ пишется очередная страница, датированная 2018 годом. Уже четверть века отделяет нас от того февральского студёного дня, когда в Подмосковье на чрезвычайном съезде возродилась оболганная и запрещённая Компартия России. Пятилетие, минувшее после её XV съезда, по насыщенности и драматичности не отличалось от других этапов новейшей партийной истории. То были годы творческого поиска и самоотверженной борьбы, блестящих успехов и суровых испытаний. Подробный рассказ об этих годах ещё впереди. Перечислим лишь основные вехи пятилетнего пути, который связал воедино судьбы тысяч граждан страны, получивших однажды красный партийный билет.

XV съезд КПрФ придал мощный импульс развитию всех пяти партийных вертикалей. Во исполнение его решений под руководством заместителя Председателя ЦК КПрФ Д. Г. Новикова, курирующего идеологическую и агитационно-пропагандистскую работу, заработали два крупных общедеревальных партийных проекта: начался вещание телеканала «Красная линия» и открылся постоянно действующий Центр политической учёбы при ЦК КПрФ. Сигнал партийного телевидения в 2015 году был выведен на спутник и стал доступным аудитории в 7 млн человек. Высокую результативность деятельности ЦПУ при ЦК КПрФ доказывает тот факт, что за пять лет подготовку в нём прошли 950 человек по следующим направлениям: «Идеологическая, агитационно-пропагандистская работа», «Организационно-партийная и кадровая работа», «Политические технологии в избирательных кампаниях», «Партийная работа с молодёжью», «Партийная работа с женским движением». Помимо руководителей КПрФ, обучение профессиональных партийных работников, комсомольского и женского актива осуществляют видные идеологи и практики нашей партии: писатель и публицист Ю. П. Белов, учёный-экономист Л. Н. Швеи, член Центральной избирательной комиссии России Е. И. Колошин, лидер Всероссийского женского Союза «Надежда России» Н. А. Останина, член редколлегии «Правды» В. В. Трушков, сопредседатель «Союза писателей России» Л. Г. Баранова-Гонченко, опытный сотрудник аппарата ЦК КПрФ А. М. Буланова и другие.

Что представляет собой нынешняя депутатская вертикаль партии показал I Всероссийский съезд депутатов-коммунистов и глав органов исполнительной власти, избранных при поддержке КПрФ. 8 июня 2013 года в Колонном зале Дома Союзов Москвы собрались более 1200 народных избранников из 82 субъектов Федерации, делегации из стран СНГ. Партия разработала более двадцати отраслевых программ по выводу страны из кризиса. «Задача депутатов-коммунистов – превратить их в конкретные законодательские инициативы на федеральном, региональном и местном уровнях», – говорилось в Наказах съезда всему депутатскому корпусу партии [133].

Так, в июне 2013 г. на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации Правительством Российской Федерации внесён проект федераль-

ного закона № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Вся суть нововведений была выражена в словах бывшего вице-премьера А. Коха, ближайшего поделельника Чубайса во времена ваучерной «прихватуции»: «Всё съездь напалом, там все трупы, давно пора разогнать эту шарашкину контору старых маразматиков» [цит. по: 134]. В знак протеста против планомерного уничтожения всей отечественной академической науки фракция КПРФ покинула зал пленарных заседаний парламента. Решение о возврате скандального законопроекта во второе чтение было принято благодаря массовым акциям протеста, прогремевшим по всей стране, поддержке выдающихся учёных и ведущих научных центров мира.

Неприемлемыми для КПРФ были и остаются переход к 12-летнему школьному образованию, «реструктуризация» (а проще говоря, сокращение и закрытие) сельских школ, введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Согласно официальным статданным, с 1990 г. количество дошкольных учреждений страны сократилось на 43 тыс., дневных общеобразовательных учреждений – на 13,3 тыс. Более миллиона российских детей не учатся и не умеют читать и писать [см.: 135, с. 43–44]. Когда Министерством образования и науки Российской Федерации был опубликован законопроект «Об образовании в Российской Федерации», многие организации, представлявшие интересы отечественного образовательного сообщества, ряд учёных и экспертов признали его не просто неудовлетворительным, а вредоносным, призванным разрушить советскую, одну из лучших в мире, образовательную систему. Под эгидой КПРФ было создано общественное движение «Образование – для всех», которое под руководством доктора педагогических наук И. И. Мельникова, лауреата Нобелевской премии, академика РАН Ж. И. Алфёрова, доктора философских наук О. Н. Смолина разработало собственную концепцию дальнейшего развития российского образования и науки. Альтернативный законопроект, внесённый в Государственную Думу профессионалами-коммунистами, получил 209 голосов депутатов. Некоторые ключевые идеи, предложенные КПРФ, были востребованы в 2016 г., после назначения главой Минобрнауки России О. Ю. Васильевой вместо одиозного Д. Ливанова.

В полной мере осознавая необходимость преодоления глубокого кризиса в межнациональных отношениях России, КПРФ обновила свою «Позицию по национальному вопросу», принятую в 1998 году. Пленум ЦК, состоявшийся в октябре 2013 г., ещё раз подтвердил: «КПРФ – партия пролетарского интернационализма. В ней недопустимо малейшее проявление национализма в любой форме» [136, с. 123]. В качестве нового направления национальной политики партии, которое предстоит осваивать, был определён «поиск форм и средств работы среди мигрантов-тружеников из бывших советских республик» [там же, с. 120].

Годом раньше по инициативе КПРФ был проведён Учредительный съезд Всероссийского созидательного движения «Русский Лад», Высший Совет которого возглавил Г. А. Зюганов. «Движение «Русский Лад» не «националистическое», – подчеркнул в одном из интервью председатель Координационного совета движения В. С. Никитин. – Оно изначально призвано сплотить русских по духу и миропониманию людей, независимо от национальности... Задача «Русского Лада» – прежде всего защитить и сохранить русский язык как главную святыню и достояние русского народа, как духовную основу для

сплочения всех народов России» [137]. Ярким и многолюдным проведением дней русской словесности, празднованием памятных дат истории, юбилеев М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, А. В. Суворова, Д. И. Менделеева и многих других духовных лидеров нации Движение обрело собственное политическое лицо и общественное признание.

2014 год стал переломным в новейшей истории российского государства. Кровавый государственный переворот, захват власти неофашистской кликой при пособничестве западных спецслужб, ползучая гражданская война на территории соседней Украины навсегда останутся в памяти двух братских народов. Закономерными результатами сопротивления бесчинствам бандеровской своры миллионов сторонников нерушимого союза с Россией стали вхождение двух новых субъектов – Республики Крым и города Севастополя – в состав Российской Федерации и появление на постсоветском пространстве Донецкой и Луганской Народных Республик, объединённых забытым понятием «Новороссия». КПРФ также присосла двумя региональными отделениями, образованными на присоединившихся к нашей стране территориях. «Коммунисты с самого начала делом помогали и будут помогать Новороссии в её борьбе, – заявил лидер КПРФ Г. А. Зюганов. – За лето 2014 года одной только гуманитарной помощи нами отправлено свыше 1200 тонн. И это только начало. Партия активно включилась и в то, что можно назвать политико-дипломатической работой» [138]. К слову, летом нынешнего, 2018 г. границу ДНР пересёк 75-й гуманитарный «конвой» КПРФ с десятками тонн продовольствия, предметов первой необходимости, медикаментов, школьных учебников в помощь многострадающему, но непокорённому народу.

На фоне «взрывного» роста рейтинга Президента России и его партии под ликующий клич «Крым – наш!» настоящей политической сенсацией стала победа на выборах мэра Новосибирска, третьего по величине города России, оппозиционного кандидата – члена ЦК КПРФ, депутата Государственной Думы А. Е. Локотя. Ему удалось сплотить вокруг общей программы широкую коалицию не только левых и патриотических, но даже части либеральных сил региона.

В том же 2014 году КПРФ, исходя из опыта классовых боёв XX века и современной общественно-политической ситуации, сделала попытку по-новому осмыслить роль российского рабочего класса в будущих социальных преобразованиях. Среди выводов, звучавших на VI (октябрьском) Пленуме ЦК КПРФ, был и такой: «Рабочие – это единственный класс, который не заинтересован использовать нашу партию в целях, не связанных с борьбой за социализм... Отказ КПСС на втором этапе перестройки (1987–1991 годы) от опоры на рабочий класс стал важнейшим фактором поражения партии и утраты социализма» [139, с. 100].

Значимыми событиями года явились юбилейные форумы авторитетных общественных объединений: XXXV съезд Союза компартий – КПСС и VIII съезд Общероссийской организации «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО). Их ряды существенно расширились и укрепились. СКП-КПСС объединил 17 братских партий (ещё три – Компартии ЛНР и ДНР, а также Коммунистическая Народная партия Казахстана участвовали в его работе в статусе наблюдателей), общая численность коммунистов на постсоветском пространстве достигла 300 тыс. Большую координирующую роль в коммунистическом движении бывших союзных республик играют Первый

заместитель Председателя Центрального Совета СКП-КПСС К. К. Тайсаев и председатель Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, член Президиума и Секретарь ЦК КПРФ Л. И. Калашников.

Однако семь коммунистических партий, состоящих в Союзе, запрещены на территориях своих государств и вынуждены работать в подполье. Актив этих партий жестоко преследуется, а в некоторых республиках, как, например, в Туркменистане, принадлежность к компартии чревата неминуемой физической расправой. Чудовищные издевательства неонацистов над КПУ на Украине, принятие так называемой «Хартии свободы» в Грузии (см. Примечания. – *И. М.*), запрещение в 2012 году Партии коммунистов Молдовы использовать свою же собственную символику, бесчисленные акты произвола в отношении КП Казахстана говорят о том, что не только там, где компартии под запретом, но и во всех бывших союзных республиках, кроме народной Беларуси, коммунисты и их сторонники не могут чувствовать себя в безопасности, их легальность относительна. Съезд постановил «наращивать кампанию солидарности с братскими партиями, подвергающимися репрессиям со стороны правящих режимов», всемерно усилить координацию по всем направлениям деятельности СКП-КПСС» [140].

Ещё одним подтверждением неразрывной связи научной теории и политической практики стало избрание секретаря Совета СКП-КПСС, депутата Государственной Думы трёх созывов, члена ЦК КПРФ И. И. Никитчука председателем Центрального Совета РУСО. Основное место в деятельности этой организации по-прежнему занимает проведение научных конференций, «круглых столов» и семинаров, издание научных сборников и монографий.

В ознаменование предстоящего 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне III Пленум ЦК КПРФ в октябре 2013 г. принял решение о проведении Победного призыва в партию. Только за год партийные ряды пополнились на 15 тысяч человек. Другим важным шагом Компартии навстречу юбилею Великой Победы стало внесение в парламент проекта федерального закона «О детях войны», предусматривающего дополнительные меры социальной поддержки граждан, родившихся в 1929–1946 гг. Если Гитлер отнял у миллионов советских мальчишек и девочек детство, то фракция партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, отклонившая данный законопроект, лишила их права на достойную старость. Для компенсации убытков российских «сырьевых олигархов» и банкиров, попавших под американские санкции, Правительство Российской Федерации быстро нашло 2 трлн рублей, но не может найти 140 млрд для тех, перед кем современная Россия в неоплатном долгу [см.: 142]. Если бы граждане страны имели возможность наблюдать за бюджетным процессом в Государственной Думе, они убедились бы, насколько принципиально отличается отношение фракции КПРФ к проблемам народа от подходов правительственных чиновников и «фракции большинства»⁸⁴. Преступное равнодушие власти к судьбам военного поколения возмущает не только коммунистов и сторонников КПРФ. С каждым годом под руководством члена Президиума и Секретаря ЦК партии, депутата Государственной Думы Н. В. Арефьева ширится Общероссийская общественная организация «Дети войны», которая считает делом чести добиться достойной жизни для ветеранов.

В год победного юбилея символичным стал крупный успех иркутских коммунистов. В невероятно тяжёлых условиях, набрав во втором туре губерна-

торских выборов 27 сентября 2015 г. 56,4 % голосов, этот огромный и сложный регион возглавил член Президиума ЦК, первый секретарь Иркутского обкома КПРФ С. Г. Левченко. За десять лет «укрепления властной вертикали» это был вообще первый «второй тур» на выборах такого уровня. «Я никогда не видел такой поддержки, как в этот раз на выборах. Я много бывал в разных территориях, ... часто приезжал и помогал на выборах. Но чтобы в таком масштабе соседи (по сибирским масштабам это соседи, где-то примерно на расстоянии четырёх тысяч километров) приезжали к нам. Их приехало почти тысячу человек из разных регионов Российской Федерации, от Томска до Читы. И это лучше всего демонстрировало то, что мы все вместе, что мы единая партия», – так определил истоки своей победы сам Левченко [142].

Старт новому выборному 2016 году задал Всероссийский экономический форум в городе Орле. Его организаторами выступили фракции КПРФ в Государственной Думе и Орловском областном Совете народных депутатов, а также правительство области. В работе форума приняли участие депутаты различных уровней, представители министерств и ведомств, органов власти субъектов Федерации, видные учёные, руководители промышленных предприятий и лидеры профсоюзов, эксперты Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Российского союза промышленников и предпринимателей, работники социальной сферы. Комплекс антикризисных мер, презентованных на Орловском форуме, получил название «10 тезисов Геннадия Зюганова». Именно они легли в основу программы, с которой КПРФ вышла на парламентские выборы. Наряду с российскими политическими деятелями, экономистами и хозяйственниками, на форуме выступил Советник-посланник Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации Хань Вэй. «КПРФ является важной политической силой страны, – заявил дипломат. – Компартия Китая уделяет большое внимание развитию традиционных дружественных связей с КПРФ, сотрудничество между ними постоянно развивается и имеет свои положительные особенности» [143].

Решающее влияние на выборы в Государственную Думу седьмого созыва оказало сохраняющееся высокое доверие большинства граждан к внешнеполитическому курсу Президента России, который по-прежнему олицетворял собой «партию власти». Пропагандистской «машине» Кремля вновь удалось переключить внимание людей от социально заострённых тем на «происки врагов России». Кроме того, в который раз широко применялись грязные политтехнологии: наряду с КПРФ в избирательной кампании участвовала «склеенная» из обломков различных раскольнических группировок так называемая «Коммунистическая партия "Коммунисты России"». На IX совместном Пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ в октябре 2015 г. отмечалась «угроза активного продвижения пустышек вроде «Коммунистов России» и «КПСС». На региональных выборах они стали указывать наименования в полной расшифровке с первыми словами «Коммунистическая партия». Не то что избиратели, но даже опытные люди не сразу могут выхватить глазом КПРФ в таком бюллетене: внимание сбивается» [144].

Данные опасения оказались обоснованными: 18 сентября 2016 г. партия-обманка «КПКР» отняла у Компартии России более 1,1 млн (2,3 %) голосов. «ЕДИНАЯ РОССИЯ», пройдя неоднократно испытанным путём административного принуждения, информационных манипуляций и массовых фальсификаций, вернула себе конституционное большинство в парламенте: её офици-

альный результат составил 28,5 млн (54,2 %) голосов. КПРФ получила только 13,3 % (7,09 млн), что дало ей право на 35 депутатских мандатов. Семеро депутатов Государственной Думы от КПРФ были избраны в одномандатных округах.

Временная утрата позиций не помешала партии использовать выборную кампанию для мобилизации актива и своих сторонников на подготовку к XVII съезду КПРФ и встрече 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Не результаты нескончаемых выборов, а наличие передовой теории и программы, разветвлённость первичных и местных звеньев, дальнейшее укрепление и рост рядов, качество кадрового состава – вот истинные показатели состояния партии. Именно они обеспечивают прочность связи КПРФ с обществом, её способность решать всё более усложняющиеся политические задачи.

Реализуя решения VII совместного Пленума ЦК и ЦКРК КПРФ «Революционное наследие Великого Октября и задачи КПРФ» (март 2015 г.), абсолютное большинство региональных партийных отделений укрепились как численно, так и организационно. Призыв, объявленный в честь векового юбилея Октября, прирастил ряды партии с апреля 2015 по сентябрь 2017 года без малого на 40 тыс. человек. Общая численность КПРФ достигла 162 тыс. членов. В период между XV и XVII съездами в КПРФ стало больше на 358 первичных и на 72 – местных партийных отделений. Более половины членской базы современной Компартии России – люди трудоспособных возрастов (57,5 %). Расширилось влияние среди рабочих (их в партии 14, 5 %), возросло количество женщин – до 27 % и молодёжи – до 11,5 %. Показательно, что на сайт ЦК КПРФ в сети Интернет за два года поступило около 14 тыс. заявлений от молодых граждан, изъявивших желание в той или иной форме сотрудничать с партией. О поддержке КПРФ не раз заявляли пользующиеся огромной популярностью у интернет-аудитории писатель З. Прилепин, журналист М. Шевченко, недавно ушедший из жизни сатирик М. Задорнов. «Я здесь потому, что я левый, я поддерживаю коммунистов и потому что, безусловно, коммунизм – это единственное органичное продолжение жизни России как таковой», – воодушевлял делегатов XVI (внеочередного) съезда КПРФ Захар Прилепин [145].

Смена поколений затронула все партийные структуры – снизу доверху. Первые секретари комитетов сменились в 28 (то есть, в трети) региональных партийных отделениях. Импульсом для масштабных перемен стало избрание недавнего лидера Ленинского комсомола России Ю. В. Афонина Секретарём ЦК КПРФ, а после XVII съезда – заместителем Председателя ЦК партии, курирующим организационно-партийную и кадровую работу.

Образ будущего проступает в крупнейших свершениях 2017 года – XVII съезде КПРФ, XIX Всемирном фестивале молодёжи и студентов, Международной встрече коммунистических и рабочих партий в историческом Таврическом дворце Санкт-Петербурга, Международном форуме левых сил «Октябрь 1917 г. – прорыв к социализму» в Москве, многотысячных праздничных манифестациях, посвящённых 100-летию Великого Октября. В гости к КПРФ в ноябрьские дни юбилейного года приезжала вся планета – 132 иностранные делегации, в составе которых были более 60 лидеров компартий мира.

Смелым и нестандартным шагом в контексте «перезагрузки» образа старейшей политической партии России стало выдвижение на президентские выборы 18 марта 2018 года в качестве единого представителя КПРФ и народно-патриотических сил П. Н. Грудина, директора совхоза имени Ленина в Московской области. Превратив своё предприятие в «территорию социально-

го оптимизма», он готов был распространить свой уникальный опыт на всю Россию. Но беспрецедентная очернительская кампания в федеральных СМИ и массовые подтасовки результатов голосования сделали своё позорное дело: по официальным данным 11,8 % получил на выборах основной оппозиционный кандидат и 76,7 % – действующий Президент России.

В который раз вступая в предвыборную схватку, партия не ждала от власти соблюдения законности и «прозрачности» голосования, но в полной мере отдавала себе отчёт в том, что все разговоры о неучастии или бойкоте не имеют никакого смысла пока нет подъёма революционной активности масс. Как подчеркнул на втором этапе XVII съезда КПРФ Г. А. Зюганов, «люди желают перемен и одновременно боятся их» [146]. Грозные предзнаменования грядущих классовых битв стали появляться уже через несколько месяцев после вступления Путина в должность. Внесение в Государственную Думу Правительством Российской Федерации и «ЕДИНОЙ РОССИЕЙ» законопроекта, отнимающего у народа последнее сохранившееся завоевание Советской власти – право на пенсию, вызвало массовое возмущение и вывело на улицы миллионы людей по всей стране.

Под знаком усиливающегося протеста прошли региональные выборы. 9 сентября 2018 года, в Единый день голосования, КПРФ поддержали более 1,5 млн активных избирателей, или каждый пятый гражданин, пришедший на избирательный участок. Партия победила в Республике Хакасия, Приморском крае, Иркутской, Орловской и Ульяновской областях, в Великом Новгороде, в целом ряде районов Забайкалья, Бурятии, Сахалинской области. Страна оказалась в новой политической реальности. Её будущее во многом будет зависеть от той партии, которая вобрала в себя всё, что есть мыслящего и честного в стране, что ещё способно остановить всеобщую деградацию и развал. Той партии, которая хорошо усвоила знаменитый одиннадцатый тезис Маркса о Фейербахе: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [52, т. 3, с. 4].

Краткое обобщение четвертьвекового опыта возрождённой КПРФ позволяет сделать несколько основных выводов.

1. Политическому руководству США и его доморощенным марионеткам, уничтожившим Советский Союз и поставившим в 1990-е годы на грань распада Российскую Федерацию, не удалось реализовать стратегическую цель: забить пресловутый «последний гвоздь в крышку гроба коммунизма».

2. В России на пепелище ошельмованной и разогнанной КПСС только члены Компартии РСФСР смогли объединиться в дееспособную партийную структуру, стать второй по численности и влиянию политической силой страны. Даже непримиримый политический противник КПРФ Е. Гайдар заявлял, что «всерьёз на сегодня в стране существует только одна партия – Компартия Российской Федерации» [см.: 60, с. 84].

3. История коммунистического движения на постсоветском пространстве знает только один пример завоевания коммунистами всей полноты власти в стране. В 2000–2001 гг. Партия коммунистов Республики Молдова мирным демократическим путём заняла все «командные высоты» своего государства. За 8 лет пребывания у власти она не только отстояла независимый курс развития небольшой, экономически слабой страны, но и добилась заметного повышения уровня жизни людей труда⁸⁵. Однако в результате антиконституционного переворота весной 2009 года демократически избранный президент

В. Н. Воронин был свергнут, а парламент разогнан по стандартной схеме «цветной революции».

В случае прихода КПрФ к власти в середине 1990-х годов, вероятнее всего, события развивались бы по «молдавскому сценарию». Глобальный империализм пресёк бы попытку возрождения социалистической державы силовым способом. По-прежнему актуально ленинское положение: чтобы окончательно завоевать и упрочить социализм, коммунистические партии должны быть у власти в ряде государств [см.: 48, т. 44, с. 224].

4. Контрреволюционный «откат» в конце XX столетия не изменил характера эпохи. Наступивший век станет временем нового революционного подъёма, предопределённого глубочайшим кризисом глобальной империалистической системы. У КПрФ, как и у других сильнейших компартий планеты, есть все шансы стать во главе будущих социальных преобразований. Интернациональная по своему составу и сути, КПрФ состоялась не только как последовательная защитница национальных интересов и суверенитета России на мировой арене, но и как главная сплачивающая сила коммунистического движения на постсоветском пространстве. Из всего политического спектра страны Компартия России – единственная, чьи действия направлены на реальную интеграцию разделённых народов разрушенного СССР.

5. В 1993-м, когда ельцинские каратели в центре Москвы из танковых орудий расстреливали конституцию и демократию; в 1996-м, когда на выборах Президента России страна раскололась пополам; в 1998-м, когда под стук шахтёрских касок на Горбатом мосту возле Дома Правительства враз обрушилась вся финансовая система государства, КПрФ во главе с Г. А. Зюгановым отводила Россию от края пропасти. Коммунисты, как минимум, трижды не допустили новой полномасштабной братоубийственной войны.

6. Благодаря КПрФ состоялся современный российский парламентаризм. В «лихие девяностые» крупнейшая оппозиционная партия не позволила ельцинскому окружению вернуть страну во времена самодержавия, ввести в постоянную практику применения президентского «указного права». В короткий период, когда в парламенте превалировала КПрФ, никому и в голову не приходило назвать Государственную Думу «взбесившимся принтером», реальной демократии было больше и политическое устройство Российской Федерации хоть как-то походило на систему разделения властей.

Вместе с тем, буржуазные политологи вынуждены признать, что «КПрФ в большинстве случаев принципиально отстаивает свои идеологические установки в ходе парламентской деятельности» [148].

7. КПрФ извлекла предметный урок из исторического пути КПСС, состоящий в том, что «когда партия лишается ума, она с неизбежностью лишается совести и чести» [149]. Формы и методы работы, структура и специализация партийных органов целиком зависят от конкретно-исторических условий, но краеугольные принципы партийного строительства, разработанные В. И. Лениным, для КПрФ незыблемы. Партии удастся преодолеть разрушительное воздействие политических противников и внутренние неурядицы только потому, что она сохраняет верность ленинизму, остаётся авангардом трудового народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С 1940 по 1956 год их было 15, поскольку в составе СССР была Карело-Финская Советская Социалистическая Республика.

² Заодно с Яковлевым выступал, например, секретарь ЦК КПСС И. Фролов. На заседании Политбюро в мае 1990 г. он заявил, что если не поставить будущую РКП под свой контроль, «можно получить шовинистическую, расистскую партию, которая развалит и КПСС, и СССР, и загубит всю перестройку» [4, с. 854].

³ XIX Всесоюзная партийная конференция была созвана в соответствии с решением июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС и проходила с 28 июня по 1 июля 1988 г. в Кремлёвском Дворце съездов. Конференция приняла резолюции «О демократизации советского общества и реформе политической системы», «О борьбе с бюрократизмом», «О межнациональных отношениях», «О гласности» и «О правовой реформе», официально провозгласив курс на радикальную политическую реформу, а по сути – положила начало развалу КПСС и СССР.

⁴ «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооружённая марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придаёт планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР» [6].

⁵ «Движение коммунистической инициативы» – идейно-политическое течение, возникшее в 1990 году в рамках «поздней» КПСС в целях борьбы с антикоммунистическими тенденциями в партии и «капитализацией советского общества». Организационными центрами Движения стали города Ленинград, Москва и Куйбышев (ныне – Самара). Социально-классовая база ДКИ – инженерно-технические работники, рабочие, офицеры Советской Армии. В числе лидеров Движения были В. И. Анпилов, Р. И. Косолапов, В. А. Тюлькин, М. В. Попов, А. А. Сергеев. К началу 1991 года идейную платформу движения поддерживали не менее 1,5 млн членов КПСС.

⁶ «Марксистская платформа в КПСС», как и т. н. «Демплатформа» была образована несколькими партийными дискуссионными клубами в 1990 г. Ведущую роль в её формировании играли учёные-экономисты МГУ А. В. Бузгалин и А. И. Колганов, а также директор одного из Всесоюзных научных центров А. А. Пригарин. Странники Платформы отстаивали социалистический выбор страны, сохранение приоритета общественной собственности на средства производства, но при этом – и вестороннюю демократизацию внутрипартийной жизни.

⁷ В 1989 году Верховный Совет Армянской Советской Социалистической Республики в одностороннем порядке принял решение о присоединении Нагорно-Карабахской автономной области (территория компактного проживания этнических армян), входившей в состав Азербайджанской ССР. Азербайджанские националисты из «Народного фронта» в качестве ответной меры объявили экономическую блокаду всей Армении. В апреле 1991 года между двумя советскими республиками фактически начинается война.

⁸ Сумгаитский погром – массовые беспорядки на этнической почве в городе Сумгаит (Азербайджанская ССР, февраль 1988 года), сопровождавшиеся насилием

в отношении армянского населения, грабежами, убийствами, поджогами и уничтожением имущества.

⁹ Летом 1989 года в городе Сухуми (Абхазская Автономная Советская Социалистическая Республика Грузинской ССР) произошли первые столкновения между грузинами и абхазами, вылившиеся в дальнейшем в полномасштабную войну.

¹⁰ В городе Новый Узен (Казахская ССР, июнь 1989 г.) произошли межэтнические столкновения между казахами и выходцами из республик Северного Кавказа. Для подавления массовых беспорядков были задействованы внутренние войска МВД СССР.

¹¹ В Ферганской области (Узбекская ССР, май 1989 г.) имели место кровавые конфликты между узбеками и турками-месхетинцами. Семьи последних в спешном порядке пришлось эвакуировать из Узбекистана.

¹² В 1990 году в городах Ош и Узген (Киргизская ССР) произошли межэтнические столкновения между киргизами и узбеками. «Ошская резня» началась из-за выделения киргизам участков под индивидуальную застройку. Узбекское население было резко против этого. Дальнейшей эскалации конфликта удалось избежать только благодаря вмешательству армейских подразделений. Был объявлен комендантский час.

¹³ В марте 1990 года буржуазные националисты, захватившие при попустительстве переродившейся партийной номенклатуры руководящие посты в Верховном Совете Литовской ССР, заявили о выходе Литвы из состава Советского Союза. Антинародная политика новых властей привела к массовым протестам русского и русскоязычного населения, которое в начале 1991 года потребовало роспуска литовского парламента и обеспечения верховенства законодательства. Был образован «Комитет национального спасения Литовской ССР», в Вильнюс введены армейские подразделения. В результате бойни у телецентра, спровоцированной националистами, 15 человек были убиты и около 900 – ранены.

¹⁴ Трудно не согласиться с такой оценкой: «Среди претендентов на высший пост в государстве российском было четыре коммуниста – бывший министр внутренних дел и член ЦК КПСС Вадим Бакатин, генерал Альберт Макашов, бывший глава союзного правительства Николай Рыжков и председатель Кемеровского облсовета Амангельды Тулеев. Такая ситуация загоняла в тупик коммунистических пропагандистов среднего звена. Рядовые члены КПСС спрашивали, кого поддерживает партия и за кого им следует голосовать, а те в ответ мычали что-то нечленораздельное, в том духе, что партия поддерживает кандидатов-коммунистов» [25, с. 94].

¹⁵ Судьбу великой партии с вековой историей решала, по существу, политическая шпана, волею случая очутившаяся в «свите» Ельцина. Некто Бурбулис нацарапал следующую «указивку» Горбачёву: «В ЦК КПСС идёт форсированное уничтожение документов. Надо срочное распоряжение Генсека временно приостановить деятельность здания Силы для выполнения распоряжения Президента СССР-Генсека есть Бурбулис» (авторский стиль и пунктуация сохранены) [цит. по: 28]. На этом же листке есть и другая резолюция: «Согласен. М. Горбачёв. 23 августа 1991 г.». По мнению историка Роя Медведева, именно эта резолюция, а не указ Ельцина, позволила начать разгром центральных партийных органов [см.: 24, с. 176].

Некий Е. Савостьянов, назначенный по прихоти «демократического» мэра Г. Попова в дни переворота руководителем Московского управления КГБ, с нескрываемым бахвальством вещал журналистам следующее: «...Я знаю с точностью до минуты, когда была высшая точка моей жизни... В 14 часов 15 минут 23 августа 1991 года. В эту минуту я нажал кнопку в рубке радиотрансляции системы гражданской обороны в здании ЦК КПСС и объявил о закрытии ЦК КПСС и о том, что даю 45 минут на эвакуацию персонала, после чего арестую всех оставшихся в здании. И весь ЦК разбежался! За 45 минут» [29].

«Показания» этого зарвавшегося проходимца опровергает Н. Зенькович, бывший руководитель Пресс-центра ЦК КПСС. «Разбежаться» в течение 45 минут сотням людей было физически невозможно хотя бы по причине унижительного досмотра личных вещей (а попросту – обыска) каждого из работников аппаратов Центральных Комитетов КПСС и КП РСФСР, учинённого подручными Савостьянова и милицией в фойе шестого подъезда главного здания ЦК партии. Выходящие же из вестибюля на улицу попадали в суший «зверинец». «Мы шли сквозь улюлюканье толпы, ежесекундно ожидая самого страшного, – рассказывает Зенькович. – Озверевшая толпа, словно чувствуя запах крови, насадала на дрожавших от испуга партаппаратчиков. Мы шли по живому коридору, и почти каждый, кто стоял с двух сторон, считал своим долгом унижить, оскорбить нас. Особенно усердствовали женщины. Из их уст сыпалась такая отборная похабщина по адресу наших технических работниц, что впору затыкать уши. Озлобленные москвички, казалось, вот-вот вцепятся в их волосы. Особое наслаждение доставляло копаться в сумочках партаппаратчиц, показывая содержимое гогочущей толпе. Как только ни обзывали несчастных машинисток, секретарей, стенографисток. "Партийные подстилки", "проститутки", "цековские сучки" – эти выражения были не самые сильными. Звучало кое-что и похлеще... Глумились, как хотели. В некоторых плевали, забрасывали помидорами, яйцами. Иногда летело и кое-что поувесистее. В двадцатом подъезде, где размещался ЦК Компартии РСФСР, толпа разбила несколько оконных стёкол, на здании МГК снесли вывеску» [30, с. 10–11].

¹⁶ Таковым был бесславный конец политической карьеры главного Иуды XX века. Однако уже через два месяца предатель сильно пожалел о скоропалительном отречении от партии. Но беспокоила его отнюдь не идейная и моральная сторона содеянного. Тот же В. Фалин приводит следующее высказывание Горбачёва в дни «Беловежского сговора» и свержения его с поста Президента СССР: «Наверное, я поторопился сложить с себя обязанности Генерального секретаря. Сейчас партия мне даже очень пригодилась бы» [33, с. 458].

¹⁷ Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик был заключён 29 декабря 1922 года Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, Украинской Социалистической Советской Республикой, Белорусской Социалистической Советской Республикой и Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой в Москве, на конференции делегаций от съездов советов этих республик. 30 декабря 1922 г. текст Договора был утверждён I Всесоюзным съездом Советов.

¹⁸ 8 декабря 1991 года в местечке Вискули (Беловежская пуша) на территории Белорусской ССР тремя главами Союзных республик – Президентом России Б. Ельциным, Президентом Украины Л. Кравчуком и Председателем Верховного Совета Белоруссии В. Шушкевичем – был совершён антиконституционный переворот. Ими было заявлено, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование». Взамен СССР было провозглашено создание так называемого «Содружества Независимых Государств». Пособниками Ельцина выступили депутаты Верховного Совета РСФСР, который признал результаты «Беловежского сговора» и ратифицировал Соглашение о создании СНГ.

¹⁹ Согласно официальной справке Секретариата второго этапа V съезда народных депутатов РСФСР (октябрь – начало ноября 1991 г.), при перерегистрации во фракцию «Коммунисты России» записались 60 человек. Кроме того, действовали фракции «Аграрный Союз» и «Отчизна», в состав которых также входили коммунисты (Г. М. Бенов, А. А. Пономарёв и другие) [см.: 32, с. 167].

²⁰ В заключение своего выступления на заседании Конституционного Суда России Н. И. Рыжков заявил: «Устранение компартии с политической арены преследует далеко идущую цель – запрет социалистической идеи как таковой. Идею нельзя

запретить, она не умирает. Идею можно загнать в подполье, можно преследовать её приверженцев, но её нельзя убить» [17, с. 159].

²¹ Российская Коммунистическая Рабочая Партия (РКРП) была создана на учредительном съезде в ноябре 1991 года в городе Екатеринбурге. Членская база этой новой партии была в основном сформирована из участников «Движения коммунистической инициативы». В Центральный комитет вошли Т. Г. Авалиани, В. И. Анпилов, Р. И. Косолапов, А. М. Макашов, М. В. Попов, Ю. М. Слободкин, В. И. Тюлькин и другие. В 1991–1996 гг. партия выступала в качестве главного организатора уличного протеста, оказывала определяющее влияние на широкое коммунистическое движение «Трудовая Россия». Однако, догматические, антидиалектические взгляды ряда руководителей и регионального актива партии привели к череде организационных расколов. В частности, из партии были исключены В. И. Анпилов, Р. И. Косолапов, М. В. Попов и многие их единомышленники [см.: 32, с. 208–209]. Несмотря на яркое начало своей деятельности, РКРП к настоящему моменту превратилась, по существу, в одну из леворадикальных сект.

²² Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКПБ) – политическая партия, учреждённая в городе Санкт-Петербурге поздней осенью 1991 года по инициативе ряда членов так называемой «Большевистской платформы» в КПСС. Идейной платформой для её создания стала вызвавшая широкую дискуссию в СССР статья «Не могу поступиться принципами» (газета «Советская Россия», март 1988 г.). Автор статьи – Н. А. Андреева была избрана Генеральным секретарём ЦК ВКПБ. И без того немногочисленная «партия», заявлявшая о своей деятельности на всей территории разрушенного СССР, претерпела ряд расколов и сократилась до нескольких десятков человек.

²³ Российская партия коммунистов (РПК) была учреждена в декабре 1991 года членами бывшей «Марксистской платформы в КПСС». Её руководителем стал бывший сотрудник МВД СССР А. В. Крючков. Членская база партии никогда не выходила за рамки нескольких сотен человек по стране. Прекратила своё фактическое существование к концу 1990-х годов.

²⁴ «Союз коммунистов» – псевдопартия, о создании которой было заявлено в ноябре 1991 г. на учредительной конференции в городе Железнодорожный Московской области. На данном мероприятии присутствовали представители 9 регионов Российской Федерации и 6 республик бывшего СССР. Руководителем партии стал А. А. Пригарин. Впоследствии он был исключён из Союза, а сама «партия» развалилась на несколько крайне малочисленных групп.

²⁵ К примеру, А. М. Макашов, генерал-полковник в отставке, произнёс яркую речь против соглашателей, которых, по его словам, «Горбачёв топтал, а они в ответ не мяукали» и отказался покидать трибуну до тех пор, пока В. А. Купцов не откажется баллотироваться на пост лидера партии. Среди прочего, в вину Купцову ставилось и содействие в создании осенью 1991 г. так называемой «Социалистической партии трудящихся», в руководство которой вошли близкие к Горбачёву бывшие депутаты Верховного Совета СССР А. А. Денисов и Р. А. Медведев. «Надо было искать варианты сохранения организации. Какие?.. Сохранить каркас партийной организации, зарегистрировавшись как социалистическая партия? Я была категорически против идеи Валентина Купцова. Забыть, перечеркнуть всё, что было сделано коммунистами за семьдесят с лишним лет, забыть заветы Ленина и вернуться к Плеханову?» – Так выразила А. В. Апарина отношение к СПТ многих бывших членов КПСС [43, с. 102].

²⁶ К весне 1993 года в стране фактически сложилось «двоевластие», получившее название «конституционного кризиса 1992–1993 гг.». Он был связан с противостоянием высшего законодательного органа власти – Верховного Совета Российской Федерации – и главы исполнительной власти – Президента России. В основе затяжного конфликта лежало коренное различие в понимании дальнейшей транс-

формации политического строя и путях реформирования российской экономики. Команда Ельцина стремилась к скорейшему принятию новой Конституции, предусматривающей концентрацию всей полноты власти в стране в президентских руках. При этом главным побудительным мотивом «реформаторов» было решение вопроса о собственности. Съезд народных депутатов, напротив, выступал за сохранение действующей вертикали Советов всех уровней, против экономического курса, ведущего к обнищанию большинства граждан, и, одновременно, к формированию узкой прослойки нуворишей.

20 марта 1993 г. президент Б. Ельцин выступил по телевидению с Обращением к гражданам России, в котором объявил о приостановлении действия Конституции Российской Федерации и введении "особого порядка управления до преодоления кризиса власти". 23 марта Конституционный Суд Российской Федерации признал эти действия неконституционными, а 28 марта 1993 года на IX (чрезвычайном) Съезде народных депутатов Российской Федерации была совершена неудачная попытка отрешить Ельцина от должности. Промежуточным итогом противоборства стал всеобщий референдум по вопросам о доверии действующему Президенту России и одобрении его социально-экономической политики, а также – о необходимости досрочных выборов Президента России и народных депутатов Российской Федерации. На все четыре вопроса большинство проголосовавших ответило утвердительно.

²⁷ XXIX съезд КПСС состоялся 26–27 марта 1993 г. В мероприятии приняли участие 416 коммунистов из Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Эстонии, а также Приднестровья и Южной Осетии. Делегаты рассмотрели следующую повестку дня:

1. О положении в партии и проведённой работе по выполнению решений XX Всесоюзной партийной конференции.

2. О названии партии и её Уставе.

3. О Программе партии.

Съезд одобрил работу Организационного комитета, образованного 13 июня 1992 г. инициативной группой членов ЦК КПСС, и подтвердил курс XX Всесоюзной партконференции, которая состоялась 10 октября того же года. «Сама подготовка к конференции всколыхнула партийные массы, т. к. решением оргкомитета делегаты избирались от первичных организаций с утверждением их на городских, областных, краевых конференциях, – говорилось в докладе по первому вопросу. – Во многих городах родилась такая форма партийной работы, как объединение коммунистов, принадлежащих к различным партиям коммунистической направленности» [см.: 45].

Большинством съезда было решено временно, до воссоздания СССР, реорганизовать Коммунистическую партию Советского Союза в международную общественно-политическую организацию «Союз коммунистических партий (СКП-КПСС)». Съезд обратился к главам независимых государств – бывших Союзных республик – отменить решения о запрещении коммунистических партий и предоставить им юридические права, предусмотренные национальными законодательствами. Были приняты Устав, Программа СКП-КПСС и ряд других документов.

²⁸ 22 августа 1991 года указом Президента России Б. Ельцина был приостановлен выпуск газеты ЦК КПСС «Правда» как издания, поддержавшего ГКЧП. Спустя некоторое время, печатание газеты возобновилось усилиями её редакционного коллектива. Однако им было принято вынужденное решение об акционировании газеты. Контрольный пакет выкупили братья Яникосы, бизнесмены греческого происхождения. В 1992–1997 гг. редакция претерпела несколько организационно-правовых трансформаций. Только через десятилетие, в 2003 году, КПрФ удалось юридически доказать своё право на старейшую в стране газету – ленинскую «Правду».

²⁹ 21 сентября 1993 г. Президент России Б. Ельцин по Центральному телевидению огласил свой указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Он заявил о прекращении деятельности законных органов власти страны – Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Одновременно была объявлена подготовка к выборам нового высшего законодательного органа – Федерального Собрания. В тот же день у здания Верховного Совета России (ныне – Дом Правительства) стали собираться протестующие граждане – защитники действующей Конституции страны. Руководством российского парламента в экстренном порядке был созван X Чрезвычайный (внеочередной) съезд народных депутатов, который квалифицировал действия Ельцина как государственный переворот и досрочно прекратил его полномочия на президентском посту, возложив исполнение этих обязанностей на вице-президента России А. В. Руцкого. Конституционный Суд России подтвердил обоснованность таких решений.

Через несколько дней здание российского парламента было полностью блокировано, осуществлялось несколько попыток силового разгона сторонников Верховного Совета Российской Федерации. В период с 23 сентября по 2 октября 1993 г. в Москве произошло несколько вооружённых столкновений, в результате которых были убитые и раненые. В 2006 г. один из разработчиков антиконституционного президентского указа открыто заявил о том, что «план силового выхода из ситуации» был подготовлен задолго до сентября 1993 г. и ждал своего часа на столе у Ельцина [см.: 46, с. 269]. Понимая это, Г. А. Зюганов и другие руководители КПРФ неоднократно призывали руководство Верховного Совета и оппозиционных сил страны не поддаваться на провокации. В газете «Советская Россия» было опубликовано воззвание патриотической интеллигенции к Патриарху Московскому и Всея Руси, где, в частности, были и такие слова: «Мы обращаемся к Вам как к главе Русской православной церкви с убедительным призывом в час тяжелейшего испытания прийти на помощь нашему народу, на помощь миллионам Ваших прихожан. Призываем встать во главе всей страны в борьбе за восстановление Конституции России и гражданского мира... Если прольётся кровь и погибнут сотни героических защитников демократии в Думе Советов, в том числе и трое православных священников, то их кровь окажется на Вашем белоснежном облачении» [там же, с. 271]. Текст обращения подписали выдающиеся мастера театра и кино Т. Доронина, С. Бондарчук, С. Говорухин, М. Ножкин, композитор Г. Свиридов, писатель и публицист А. Проханов, художник А. Шиллов.

«Г. Зюганов настаивал на решительном исключении силовых действий с обеих сторон, – писал историк Р. Медведев. – Он неоднократно посещал Белый дом, поощряя мирные переговоры... 3 октября Зюганов встретился с Р. Хасбулатовым, убеждая Председателя Верховного Совета РСФСР отказаться от "походов" на Кремль, Останкино, мэрию и другие центры власти в Москве. Несколько раз в течение 3 октября Г. Зюганов выступал перед многотысячной аудиторией перед Белым домом, убеждая людей, что любые силовые действия с их стороны будут использованы Ельциным для разгона и расстрела парламента и его защитников, а затем и для ликвидации остатков Советской власти в стране» [41, с. 252].

3–4 октября произошла кровавая развязка конфликта: по приказу Ельцина армейские подразделения расстреляли протестующих граждан и случайных прохожих вначале возле телевизионного центра «Останкино», а затем из танковых орудий обстреляли здание парламента страны, якобы в целях подавления засевших там вооружённых боевиков. По официальным данным, в дни антиконституционного переворота погибло не менее 158 человек и более 400 были ранены.

³⁰ Ещё одной партией, находящейся в оппозиции к антинародному курсу Президента России и Правительства Российской Федерации, которую власти вынуждены были допустить на выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации первого созыва, была Аграрная партия России. Она была учре-

ждена в феврале 1993 года в основном руководителями хозяйств и предприятий агропромышленного комплекса. В начале своей деятельности АПР занимала более принципиальную и самостоятельную политическую позицию, чем в последние годы. Лидерами партии в то время были такие яркие фигуры, как М. И. Лапшин, И. П. Рыбкин, Н. М. Харитонов. Вместе с КПРФ партия последовательно выступала против свободного оборота земель сельхозназначения, за обеспечение продовольственной безопасности России. К началу двухтысячных годов АПР выродилась в одну из «диванных» псевдоопозиционных политических структур и фактически прекратила своё существование.

³¹ «Яблоко» – политическая партия леволиберального идеологического направления, созданная в 2001 г. на основе одноимённых избирательного блока и общественного объединения. В Государственной Думе первого, второго и третьего созывов «Яблоко» имело фракцию во главе с Г. Явлинским. Беспрепятно критикуя экономическую политику Гайдара и Чубайса – так называемую “шоковую терапию” – «Яблоко» всегда выступало одной из главных опор Администрации Президента Российской Федерации в парламенте. Так, например, весной 1999 г. именно эта фракция провалила попытку вынесения импичмента Б. Ельцину. В том же году депутаты «Яблока» голосовали за назначение В. Путина Председателем Правительства Российской Федерации.

³² Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) – одно из первых, созданных ещё в Советском Союзе, политических объединений нашей страны. Идеино-политические принципы, декларируемые бессменным (с 1991 г.) руководителем ЛДПР В. Жириновским и рядом членов её парламентской фракции, противоречат официальному названию партии. Практически на всех выборах из их уст звучат призывы к национализму, установлению авторитарной модели управления страной, ликвидации федерализма, ведению агрессивной внешней политики и т. д. В Государственной Думе I–VII созывов фракция ЛДПР всегда была и остаётся проводником политики Администрации Президента Российской Федерации. Партия выступает с крайних антикоммунистических позиций.

³³ По существовавшему тогда порядку проведения выборов, и члены Совета Федерации – верхней палаты Федерального Собрания, и депутаты Государственной Думы – нижней палаты Собрания – избирались прямым тайным голосованием граждан, внесённых в списки избирателей.

³⁴ «Выбор России» – избирательный блок на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации первого созыва. Учредительный съезд блока, претендовавшего тогда на роль «партии власти», состоялся 16–17 октября 1993 г. В его федеральный избирательный список вошли Е. Гайдар, Г. Бурбулис, Э. Памфилова, А. Макаров и многие другие политики праволиберального толка. После прохождения блока в парламент, была образована фракция, активно поддерживающая антинародный курс Б. Ельцина. На выборах в Государственную Думу второго созыва блок «Демократический выбор России – Объединённые демократы» потерпел сокрушительное поражение, не набрав и 4 % голосов избирателей.

³⁵ В результате преступного развала СССР местные националисты и религиозные фанатики провозгласили выход Чечни из состава Российской Федерации. За период 1991–1994 гг. так называемая «Чеченская Республика Ичкерия» во главе с бывшим советским генералом Д. Дудаевым постепенно превратилась в криминальный анклав у южной границы России. Ни президент, ни парламент «независимого государства» не обладали реальной властью, она находилась в руках вооружённых банд, процветали захват заложников и работорговля. Несмотря на то, что с 1992 г. чеченское руководство полностью прекратило перечисление налогов в бюджет России, финансирование Чечни из федерального бюджета продолжалось. В декабре 1994 г., пользуясь обострением борьбы между различными

группировками внутри Чечни, Б. Ельцин принимает решение о вводе на её территорию нескольких подразделений Российской армии, предпринимается попытка штурма чеченской столицы – города Грозного. В результате военных действий, длившихся более двух лет, по официальным данным потери федеральных войск составили около 5 тысяч человек убитыми, более 20 тысяч – ранеными, пропавшими без вести, и попавшими в плен. По неофициальным данным, погибло более 14 тысяч российских военнослужащих. Потери гражданского населения Чечни генерал А. Лебедь оценивал в 80 тыс. человек погибшими.

³⁶ «Наш дом – Россия» – существовавшее с 1995 по 2006 г. общественно-политическое движение, которое было сформировано на базе одноимённого избирательного объединения на выборах Государственной Думы второго созыва. Это была вторая (после «Выбора России») и столь же неудачная попытка создания «партии власти», но теперь уже во главе с премьер-министром В. Черномырдиным. Поскольку данная инициатива исходила от самого Б. Ельцина, на её реализацию был брошен весь пресловутый «административный ресурс». Списки кандидатов в депутаты от НДР были наводнены полчищами чиновников и бизнесменов. Для придания НДР общественно-политического веса в его предвыборный список были включены такие известные и уважаемые люди, как военачальник Л. Я. Рохлин и академик Ж. И. Алфёров (позднее оба вышли из фракции НДР), режиссёр и актриса Г. Б. Волчек. Всего через 4 года, на выборах в российский парламент третьего созыва, движение «Наш дом – Россия» получило менее 2 % голосов избирателей и, некоторое время спустя, развалилось окончательно.

³⁷ «Конгресс русских общин» – всероссийское общественно-политическое объединение, которое существовало в 1993–2003 гг. Выступало с «умеренно-националистических» позиций. На выборах депутатов Государственной Думы второго созыва среди лидеров федерального списка КРО были А. Лебедь и С. Глазьев. Данное избирательное объединение, набрав 4,31 % голосов избирателей, не прошло в парламент, но пять его кандидатов победили в одномандатных округах. В 1999 г., в результате выборов депутатов Государственной Думы третьего созыва, список КРО получил менее 1 % голосов.

³⁸ Объединённый фронт трудящихся (ОФТ) – общественное объединение коммунистической идейной направленности, созданное ещё в СССР летом 1989 г. по инициативе самостоятельной общественно-политической группы граждан «Ассоциация научного коммунизма», в которую входили профессора А. А. Сергеев, Р. И. Косолапов, М. В. Попов и другие. В Москве данная группа сложилась вокруг редакции журнала «Плановое хозяйство». На учредительном съезде ОФТ в Ленинграде присутствовали 83 делегата из шести союзных республик. В качестве целей объединения выступали защита коренных интересов рабочего класса, восстановление и укрепление роли КПСС, борьба с попытками «плюрализации» общественной жизни в сторону частнособственнических отношений и буржуазного индивидуализма, активное отстаивание правдивого изображения исторического прошлого страны, классового подхода к оценке событий прошлого, против пересмотра роли Великого Октября 1917 г. Объединение издавало газету «Что делать?» [см.: 7, с. 309–311].

³⁹ «Народовластие» – депутатская группа в Государственной Думе второго созыва, образованная в основном патриотически настроенными депутатами, которые были избраны в мажоритарных округах. В январе 1996 группа во главе с Н. И. Рыжковым была официально зарегистрирована в количестве 38 человек. Для организационного усиления фракция КПрФ направила в данную группу депутатов И. А. Ждакаева, Г. В. Костина, Н. А. Оганину и других. В соответствии с пакетными соглашениями фракция получила должности одного заместителя председателя Государственной Думы, трёх председателей комитетов (из них одного – в счёт квоты КПрФ добровольно переданной ею группе).

⁴⁰ Агропромышленная группа – объединение, созданное депутатами от АПР (в 1995 и 1999 гг. она не преодолела пятипроцентный барьер, необходимый для прохождения в парламент), которые были избраны в мажоритарных округах, и существовавшее в Государственной Думе второго и третьего созывов. В целях организационного укрепления данной группы главе с Н. М. Харитоновым, придания ей более оппозиционного и принципиального политического характера, фракция КППРФ направила в её состав С. Г. Левченко, Г. Н. Сенина, С. И. Штогина и ряд других своих депутатов. В Государственной Думе третьего созыва депутаты от данной группы, насчитывающей в целом 36 человек, возглавляли два парламентских комитета.

⁴¹ Кое-кто из господ «либерал-демократов» и по сию пору издевается над страданием смертельным недугом предпоследним лидером Советского Союза К. У. Черненко, для которого во время выборов депутатов Верховного Совета РСФСР ушлые «партократы» оборудовали имитацию избирательного участка прямо в больничной палате. При этом они очень не любят вспоминать о том, что 3 июля 1996 года такой же бутафорский избирательный участок организовали в санатории «Барвиха» для Ельцина, только что перенёсшего очередную инфаркт.

⁴² 19–20 апреля 1996 г. в Москве состоялась встреча лидеров стран «большой восьмёрки» (США, Германия, Великобритания, Франция, Канада, Япония, Италия и Россия), на территориях которых находится 80 % существующих в мире ядерных реакторов. Кроме того, четыре страны, входящие в «G8», обладают колоссальными запасами ядерного оружия и средств его доставки.

Участниками встречи были приняты документы, составившие нормативно-правовую основу для дальнейшего объединения усилий мирового сообщества в обеспечении ядерной безопасности: Декларация Московской встречи, Программа противодействия незаконному обороту ядерных материалов, Заявление по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. По своей сути, данное мероприятие продемонстрировало политическую поддержку Б. Ельцина «западными партнёрами».

⁴³ В убийстве Льва Яковлевича, совершённом с особым цинизмом ночью на его собственной даче, следственные органы обвинили супругу оппозиционного политика. Бывший член ЦК КППРФ и депутат Государственной Думы А. М. Макашов писал об этом следующее: «Кто убил Льва? Уверен, не жена... Что у него дверь не закрывалась и что какие-то люди постоянно там находились – факт. Как человек более опытный, я интересовался личностями посетителей. Выяснилось, что многих он просто не знал. Такая "жизнь нараспашку". Это и привело к трагедии» [68, с. 209]. Характерно, что преемника Л. Я. Рохлина на посту Председателя ДПА – В. И. Илюхина – через 13 лет постигла та же участь.

⁴⁴ Незадолго до V (внеочередного) съезда партии группа членов ЦК (Л. Н. Петровский, Т. Г. Авалиани, А. М. Макашов и другие) образовала так называемую «ленинско-сталинскую платформу», признав, однако, что она возникла как «отражение идейного брожения» в определённой части партии [см.: 69, с. 1]. Организаторы «платформы», в числе прочего, предлагали:

«– разделить посты председателя ЦК, руководителя думской фракции и председателя НПСР и рекомендовать на них трёх ответственных авторитетных лиц;

– обновить нормы руководства ЦК думской фракцией и контроля над ней; пересмотреть практику раздельного голосования депутатов-коммунистов, предложив им действовать всецело в рамках требований Программы КППРФ;

– повысить роль и значение ЦКРК, имея в виду предложить очередному, V съезду КППРФ внести в Положение о комиссии пункт, предоставляющий ей право идеологической экспертизы партийных документов и публикаций;

– наладить ротацию в составе думской фракции КППРФ за счёт, с одной стороны, избрания в неё новых депутатов из рабочих, крестьян, представителей массовых

интеллигентских профессий по партийным региональным спискам, и, с другой стороны, отзыва некоторых нынешних депутатов-списочников» [там же, с. 15].

Справедливо критикуя ряд недостатков в партийной жизни, постоянно апеллируя к авторитетам В. И. Ленина и И. В. Сталина, сторонники данной «платформы» сами «забыли» известное ленинское положение о недопустимости фракционности и групповщины в партии. Кроме того, они попросту проигнорировали уставную норму о том, что те или иные «платформы» могут быть образованы только после решения ЦК партии об открытии общепартийной дискуссии и только на время проведения такой дискуссии. Тем не менее, Президиум ЦК КПРФ после консультаций с региональными партийными комитетами признал целесообразным провести Всероссийское партийное собрание по обсуждению заявленных проблем. Более того, состоялись два внеочередных пленума ЦК. И лишь после того, как позиция членов «платформы» была заявлена во внепартийных СМИ, а их действия приобрели откровенно деструктивный характер, Л. Н. Петровский и Т. Г. Авалиани были исключены из КПРФ.

⁴⁵ Первая, после роспуска горбачёвцами Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи, попытка возрождения комсомола была предпринята ещё в апреле-мае 1992 года. Рядом молодых политиков из шести республик бывшего Советского Союза было инициировано проведение XXIII съезда ВЛКСМ, в работе которого принял участие 101 делегат. Был избран Центральный Комитет ВЛКСМ во главе с А. Езерским, начал издаваться и новый печатный орган ЦК комсомола – газета «Бумбараш-2017». Однако, в силу того, что новые комсомольские лидеры поставили утопическую задачу: не сообразуясь с политическими реалиями независимых государств воссоздать прежнюю структуру управления Всесоюзным Ленинским комсомолом целиком, с первых же шагов стали применять директивный стиль руководства национальными комсомольскими организациями, их усилия были изначально обречены на провал.

В сентябре 1993 года, в дни ельцинского государственного переворота, в Москве прошёл учредительный съезд Российского коммунистического союза молодёжи. Его лидером стал молодой учёный из МГУ Игорь Маляров. После расправы над защитниками Конституции и демократии 3–4 октября 1993 г., несмотря на отсутствие юридической регистрации РКСМ, его деятельность была запрещена, а первый секретарь ЦК объявлен в федеральный розыск.

В 1995–1999 гг., в особенности после успешного выступления КПРФ на парламентских выборах, усилиями тысяч совсем ещё юных активистов, не имеющих почти никакого представления об организационных началах ВЛКСМ, была создана полноценная общероссийская структура Российского комсомола – 72 региональные организации. Не пряча свою оппозиционность, комсомол гибко сочетал в своей деятельности агитацию, общественно-политическое воспитание и реализацию конкретных проектов для различных категорий молодёжи и детей. Одной из форм работы стало участие в реализации государственной молодёжной политики. Российский комсомол в то время получил своего представителя в Государственной Думе, значительное количество его членов были избраны депутатами региональных органов представительной власти и местного самоуправления, возглавили структуры по работе с молодёжью исполнительной власти субъектов Федерации, студенческие профсоюзные комитеты. РКСМ вошёл в Национальный совет молодёжных организаций и Молодёжную лигу России, с 1997 года был включён в реестр молодёжных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. За довольно небольшое время численность организации составила более 25 тысяч человек. Секретарями ЦК РКСМ в разное время были М. Н. Грачёв, В. В. Пономаренко, И. Н. Макаров, В. Г. Новиков, Е. А. Полиновская.

Но, как указывалось на VIII (июньском) Пленуме ЦК КПРФ 20 июня 2015 г., становлению обновлённого Российского комсомола помешали непомерные амбиции и политические шарахания некоторых его лидеров. Накануне выборов в Государственную Думу третьего созыва они, не поставив в известность региональные комитеты и широкий комсомольский актив, заявили о поддержке избирательного объединения «Сталинский блок – за СССР». На IV съезде РКСМ в апреле 1999 года произошёл раскол организации. Подавляющее большинство региональных отделений Российского комсомола вошли в создаваемую по решению ЦК КПРФ новую молодёжную структуру – СКМ РФ. События 1990-х ещё раз доказали, что успешная работа комсомола может строиться только в неразрывном единстве с партией, при обогащении молодёжи жизненным и политическим опытом старших поколений [см.: 70, с. 77–78].

⁴⁶ Термином «семья» в конце 1990-х годов средства массовой информации стали называть группу лиц, особо приближённых к Б. Ельцину. В неё входили его дочь Т. Дьяченко, назначенная папой советником Президента России; зять – В. Юмашев – руководитель президентской администрации; Б. Березовский – главный спонсор и тайный консультант по политическим вопросам. Данная группировка, которая в 1997–1999 гг. фактически узурпировала власть в стране, оказывала определяющее влияние на все решения, принимаемые Президентом России Ельциным.

⁴⁷ Избирательный блок «Отечество – вся Россия» был образован осенью 1999 года на основе движения «Вся Россия» во главе с Президентом Татарстана М. Шаймиевым и общественного объединения «Отечество», возглавляемого мэром Москвы Ю. Лужковым. Обе организации формировались в основном из многочисленного регионального чиновничества.

⁴⁸ Фронт Национального Спасения – существовавшее в 1992–1994 гг. общественное объединение оппозиционной режиму Б. Ельцина ориентации. ФНС включал в себя достаточно широкий спектр политических сил: от монархистов до крайне «левых».

В обращении оргкомитета ФНС к гражданам России (октябрь 1992 г.) говорилось: «Соотечественники! Наша Родина подвергается невиданному разгрому и поруганию. Великий и трудолюбивый народ ограблен. Большинство населения доведено до нищеты и полуголодного существования. Честный труженик – надежда и опора страны – не в силах свести концы с концами. Тысячи заводов и крестьянских хозяйств – крупных и мелких – доведены до банкротства. Национальные богатства переходят в руки спекулянтов и мафии, утекают через "прозрачные" границы. Закордонные хозяева наших новых властителей разъезжают по России, указывая, что нам делать и как нам жить... Чего мы ждём? Или мы уже не хозяева на своей земле?.. Пришло время действовать. Оставим идеологические споры до лучших времён. Только объединившись, мы сможем предотвратить катастрофу» [73]. Данный текст подписали народные депутаты СССР и РСФСР В. И. Алкснис, С. Н. Бабурин, И. В. Константинов, М. И. Лапшин, А. Г. Тулеев и С. З. Умалатова, сопредседатель думы Русского национального собрания Г. А. Зюганов, директор Воронежского механического завода Г. В. Костин, генерал-полковник А. М. Макашов, председатель Союза офицеров С. Н. Терехов, писатели В. И. Белов и В. Г. Распутин, учёные Р. И. Косолапов и И. Р. Шафаревич, журналисты А. А. Проханов, В. В. Чикин и А. Г. Невзоров.

ФНС выступил одним из главных организаторов сопротивления государственному перевороту, совершённого Ельциным и его окружением 21 сентября – 4 октября 1993 г. указом Президента России от 5 октября 1993 г. Фронт был включён в перечень организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации.

⁴⁹ К лету 1999 г. стало очевидным, что региональные властные «элиты» дружно отвернулись от деградировавшего «хозяина» Кремля. Рупором таких настроений

стал мэр Москвы Ю. Лужков, который неоднократно заявлял о вероятности «румынского сценария», намекая на то, что Ельцина может постигнуть участь расстрелянного по приговору трибунала Н. Чаушеску.

⁵⁰ А. М. Макашов писал по этому поводу: «Стремление первых секретарей КПрФ попасть в Государственную Думу обезглавило областные партийные организации. Выбив себе место в Думе, очень многие активисты стремились любыми доступными путями и дальше оставаться в Москве» [68, с. 197–198].

⁵¹ Данное решение было мотивировано двумя основными причинами: реализацией программной установки НПСР по налаживанию взаимодействия с национально ориентированным бизнесом и необходимостью привлечения спонсорских средств на осуществление уставной деятельности Союза. Представляя на III съезде НПСР кандидатуру Г. Семигина на должность председателя Исполкома Союза, лидер народно-патриотических сил страны Г. А. Зюганов говорил: «Я считаю, что в обновлении НПСР огромную роль будет играть исполнительная служба и те подразделения, которые сумеют раскрыть талант многих наших специалистов, экспертов, депутатов, всех, кто тянется к нам и хотел бы в общую копилку возрождения страны вложить свои идеи, капиталы, средства, ресурсы, организационные структуры и возможности.

Семигина Геннадия Юрьевича я знаю давно, знакомилась в ходе пожара, которые были в октябре 93 года, скоро годовщину будем отмечать. Он сам выходец из военной семьи, он имеет хорошее политическое образование, жёсткий, решительный. Не всегда может быть ему в личном плане служило это хорошую службу, но он выдержал все удары судьбы, хотя были очень жёсткие наезды со стороны власти предрежущих, выстоял и сегодня довольно плодотворно трудится. Нам важно иметь руководителя Исполкома, который хорошо знает реалии вчерашние и реалии сегодняшние, который обладает такими рычагами.

Поэтому я бы хотел, чтобы вы поддержали на Председателя Исполкома НПСР кандидатуру Семигина Г. Ю., концепцию, которую он предлагал, этот плод совместных раздумий, тяжёлых и сложных, неоднократных обсуждений. Но он выносил нашу общую волю, общее решение, без которого, мне кажется, качественные изменения в деятельности НПСР не наступят» [цит. по: 82, с. 47–48].

⁵² Поводом для такого рода инсинуаций стало включение в избирательный список КПрФ нескольких представителей отечественного бизнеса с очевидной целью – привлечение спонсорских средств, необходимых для реализации уставных целей и задач партии. В тот период парламентские партии не имели государственного финансирования и вся текущая работа выборных органов и актива КПрФ строилась в основном на общественных началах. Никакого влияния на выработку политической линии КПрФ предприниматели, избранные в Государственную Думу, не оказывали, действуя строго в рамках своих депутатских полномочий.

⁵³ Первый этап IX (внеочередного) съезда КПрФ состоялся 6 сентября 2003 г. и был посвящён выдвижению федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы Российской Федерации четвёртого созыва от КПрФ. В первую «тройку» центральной части списка решением съезда были включены Г. А. Зюганов, Н. И. Кондратенко и Н. М. Харитонов.

⁵⁴ Об этом в интервью журналу «Коммунист» достаточно откровенно высказался заместитель Председателя ЦК КПрФ Л. Иванченко. Обвиняя Г. А. Зюганова в нарастании кризисных явлений в партии, он с явной обидой заявил: «На выборах меня не включили в центральный список, куда должно было входить всё руководство ЦК, сказали, чтобы я шёл первым в донской группе» [см.: 83, с. 24].

⁵⁵ Вот как выглядят события 1 июля 2004 г. в интерпретации В. Тихонова, формального лидера раскольников: «Я помню, как принималось решение по проведению XVI Пленума ЦК компартии до начала того официально объявленного време-

ни, о котором президиум предварительно известил членов ЦК КПРФ. Ряд членов ЦК и первых секретарей региональных отделений КПРФ собрались и решили обсудить ситуацию, которая сложилась в партии. На этом совещании присутствовал и я. Их позиция была однозначной – люди не согласились с той политикой, которая в последние годы проводилась в нашей компартии.

Не случайно наш пленум, состоявшийся 1 июля, выступил с соответствующим заявлением по этому поводу. Но когда проходило совещание, никаких решений о проведении пленума ещё не принималось. Было принято вполне справедливое, понятное решение и в соответствии с ним 86 членов ЦК, которые составляют большинство от 158 членов ЦК, захотели встретиться с лидером своей партии до начала официальных мероприятий. А для того, чтобы это происходило на нейтральной территории, договорились и сняли зал в той организации, куда могли прийти все. Для того, чтобы пригласить Геннадия Андреевича на эту встречу, члены ЦК КПРФ делегировали двух секретарей ЦК – Сергея Потапова и Татьяну Астраханкину – к Председателю ЦК КПРФ. Их встреча с Зюгановым состоялась в его кабинете. В ходе её он наотрез отказался встречаться с большей частью ЦК. В этих условиях, основываясь на Уставе, 86 членов ЦК приняли решение о конституировании совещания, собранного по инициативе небольшого оргкомитета, в XVI пленум ЦК. Это решение было принято в соответствии с Уставом, тем более что пленум был назначен на 1 июля. В связи с тем, что Г. А. Зюганов был приглашён, но прийти не захотел, пленум был открыт одним из его заместителей...

В ходе XVI пленума ЦК подъехали ещё несколько товарищей, и общее количество членов ЦК к началу тайного голосования достигло 96 человек. 96 членов ЦК КПРФ получили бюллетени и приняли участие в тайном голосовании по вопросу о досрочном прекращении полномочий Г. А. Зюганова и президиума в целом. Из них 92 члена ЦК КПРФ проголосовали за это решение» [91].

Нетрудно заметить, что вся аргументация «семигинцев», что называется, «шита белыми нитками». «Спонтанное» совещание членов ЦК почему-то потребовалось проводить не в партийных помещениях, а на некой, никому неизвестной «нейтральной территории». Более того, Потапов и Астраханкина откровенно приглашать на это странное совещание персонально Г. А. Зюганова, проигнорировав других руководителей партии, не говоря уже о членах и кандидатах в члены ЦК КПРФ. Явно не в ладах раскольники и с арифметикой. По состоянию на 1 июля 2004 г. членами ЦК КПРФ являлись не 158, как утверждает Тихонов, а 156 человек.

⁵⁶ Одна из газет писала об этом вопиющем случае: «Самая шокирующая информация последней недели в Сибирском федеральном округе поступила из небольшого городка в Иркутской области Усть-Кута. Здесь до смерти замёрз в своей квартире ветеран Великой Отечественной войны Николай Бобков.

Несколько многоквартирных домов в этом городке до сих пор находятся без тепла и горячей воды. На должную подготовку жилищно-коммунального хозяйства к зиме, по словам руководителей города, в бюджете просто не было необходимых средств. Судя по всему, областное начальство также не спешило прийти на помощь, а в итоге все закончилось трагедией...

...Похоронив недавно жену и сына, ветеран войны остался совсем один. Соседи хватились его потому, что несколько дней он не показывался на людях. Когда взломали дверь, оказалось, что ветеран войны... примёрз к полу. Судя по лопнувшим на его ногах сосудам, он замёрз в своей квартире до смерти...

В своё время такую же смерть принял советский генерал Д. Карбышев, которого в гитлеровском концлагере стали обливать водой на морозе. Но Карбышева назвали героем. А вот гибель ветерана Великой Отечественной войны геройской никак не назовёшь. Скорее – позорной. Позорной для тех, кто отвечает за нашу жизнь» [94].

⁵⁷ Через два года голосами депутатов фракций «ЕДИНАЯ РОССИЯ», ЛДПР и «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» были приняты поправки к Федеральному закону «О референдуме Российской Федерации», которые вообще сделали реализацию конституционного права граждан на общероссийский плебисцит фактически невозможной. Поводом для внесения подобных поправок послужило решение Конституционного Суда России по поводу обращения КПрФ, которая пыталась инициировать проведение референдума по ряду социально значимых вопросов жизни страны.

Инициатива была отклонена Центральной избирательной комиссией и Верховным Судом Российской Федерации, заявившими, что перечень вопросов якобы не соответствует закону о референдуме, поскольку их реализация потребует финансирования из госбюджета, а это, в свою очередь, повлечёт за собой «изменение внутренних финансовых обязательств государства». Но Конституционный Суд, несмотря на отрицательную позицию представителей Президента России, Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации, удовлетворил жалобу коммунистов, указав, что ЦИК РФ чрезвычайно широко трактует понятие «бюджетных обязательств», так как финансовый запрет не распространяется на расходы, «находящиеся за пределами срока действия закона о федеральном бюджете».

Такая формулировка позволяла КПрФ вновь начать подготовку к референдуму, но уже после внесения соответствующих изменений в текст Федерального закона «О референдуме Российской Федерации». Потому-то «партия власти» вместе со своими сателлитами в Государственной Думе, полностью исказив суть судебного решения, поспешила с принятием своего законопроекта. Конституционный принцип народовластия фактически был подменён ими диктатом органов исполнительной власти. В настоящее время борьба за право народа на референдум продолжается.

⁵⁸ Вопросы, включённые в бюллетень Народного референдума КПрФ, были сформулированы следующим образом:

1. Согласны ли Вы с тем, что минимальный размер оплаты труда в течение года со дня проведения референдума должен быть установлен на уровне не ниже прожиточного минимума в целом по Российской Федерации?

2. Согласны ли Вы с тем, что размер оплаты жилья жилых помещений и коммунальных услуг в сумме не должен превышать 10 процентов совокупного дохода совместно проживающих членов семьи?

3. Согласны ли Вы с тем, что федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ утрачивает силу в течение месяца года со дня официального подведения итогов референдума, при этом новым федеральным законом должно быть установлено право гражданина на выбор между восстановленными льготами или соответствующими денежными компенсациями?

4. Согласны ли Вы с тем, что в Российской Федерации должно быть обеспечено право каждого гражданина на общедоступное и бесплатное дошкольное, среднее, профессиональное и высшее образование?

5. Согласны ли Вы с тем, что в Российской Федерации недра, леса, водные и другие природные ресурсы, атомные, тепловые и гидроэлектростанции, предприятия военно-промышленного комплекса, железные дороги, высоковольтные ЛЭП и магистральные трубопроводы должны находиться исключительно в государственной собственности?

6. Согласны ли Вы с тем, что подоходный налог должен быть снижен для граждан с низкими доходами и увеличен для граждан с высокими доходами, при этом гражданам с невысокими доходами государство в течение трёх лет должно гарантировать восстановление сбережений по состоянию на 1 января 1992 года?

7. Согласны ли Вы с тем, что в Российской Федерации законом должны быть установлены нормы ответственности, вплоть до отставки, Президента России, Правительства Российской Федерации и руководителей высших должностных лиц

субъектов Российской Федерации за снижение уровня и качества жизни населения, а также право избирателей на отзыв депутатов всех уровней, глав субъектов Федерации и Президента России? [см.: 86, с. 377].

⁵⁹ В проекте резолюции ПАСЕ, озвученном представителем Европейской народной партии шведским подданным Йораном Линдбладом, в частности, говорилось: «Организовать проведение национальной кампании по повышению информированности общественности о преступлениях, совершённых во имя коммунистической идеологии, в том числе – провести пересмотр учебников истории. Убрать там, где это ещё не сделано, памятники, названия улиц и любые символы, которые могут напоминать о преступлениях, совершённых коммунистическими режимами» [цит. по: 96, с. 76]. Не правда ли, именно по этим «лекалам» действовали и полуфашистская клика Саакашвили в Грузии, и бандеровская хунта – на Украине?

⁶⁰ Д. Рогозин, бывший постоянный представитель Российской Федерации при НАТО, заявил, что обсуждение проекта резолюции Линдблада – это «провокация против России, а не против какой-то там коммунистической партии». «Хотелось бы напомнить Рогозину, что «какая-то» там компартия спасла не только весь мир, но и его лично, дав возможность появиться на свет», – парировал Г. А. Зюганов [96, с. 38].

⁶¹ Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) был создан незаконно, вопреки Уставу Организации Объединённых Наций в Гааге (Нидерланды), якобы для расследования военных преступлений, имевших место в ходе кровавого развала единого Югославского государства в 1991–1999 гг. Фактически же Гаагское судилище имело только одну цель – сокрытие роли истинных виновников трагедии народов Югославии и закрепление итогов агрессии НАТО против Сербии в 1999 г.

⁶² И. Пономарёв и его сообщник А. Баранов были приглашены к сотрудничеству с КПРФ накануне избирательной кампании в Государственную Думу четвёртого созыва в качестве политтехнологов. Ранее один из политических авантюристов работал в ряде структур, аффилированных с нефтяной кампанией «ЮКОС» М. Ходорковского, другой был пресс-секретарём высокопоставленного государственного чиновника. В 2003 г. Пономарёв возглавил так называемый «информационно-технологический центр», а Баранов – редакцию официального сайта партии КРРЕРU. Их целью был постепенный захват всех партийных СМИ и, прежде всего, газет ЦК КПРФ «Правда» и «Правда России».

Когда стало ясно, что первоначальный план провалился, поделники решили разыграть «молодёжную карту». В духе старого троцкистского тезиса о «борьбе поколений в партии», предприимчивые дельцы попытались поставить под свой контроль Союз коммунистической молодёжи Российской Федерации, использовать его в своём противостоянии с Президиумом ЦК КПРФ. Данная попытка была решительно пресечена руководством комсомола, и, прежде всего, секретарями ЦК СКМ РФ Ю. В. Афониним, И. Н. Макаровым, К. К. Тайсаевым. В дальнейшем Пономарёв и Баранов стали на путь открытой борьбы с КПРФ. «...В канун выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации пятого созыва активизировалась подрывная деятельность против Компартии России, а её организаторы, прикрываясь радикальной фразеологией и используя в своих целях интернет-сайт ЦК КПРФ, пытаются подорвать доверие коммунистов к центральным органам партии... С этой целью используются отдельные члены КПРФ, склонные к демагогии и готовые выступить против курса X и XI (внеочередного) съездов партии под прикрытием ультралевых лозунгов. Обеспечивается их имиджевая «раскрутка» в средствах массовой информации. Данные действия вновь согласуются с наступлением на КПРФ извне», – такая оценка была дана Президиумом ЦК КПРФ [97, с. 244].

⁶³ Предложенный депутатами от «ЕДИНОЙ РОССИИ» законопроект содержал следующее описание: «Символ Знамени Победы представляет собой прямо-

угольное полотнище красного цвета, на обеих сторонах которого расположено изображение пятилучевой звезды белого цвета».

⁶⁴ Федеральный закон изменил перечень нерабочих праздничных дней, установленный Трудовым кодексом Российской Федерации: был ликвидирован нерабочий праздничный день «7 Ноября – годовщина Октябрьской революции. День согласия и примирения». Взамен введён новый нерабочий праздничный день – 4 ноября – «День народного единства», якобы знаменующий собой «освобождение Москвы от польских интервентов и фактического окончания Смутного времени». Однако данный вывод не обоснован никакими историческими фактами и не подкреплён научными источниками [см.: 103, с. 16].

⁶⁵ Новый Жилищный кодекс, навязанный стране «ЕДИНОЙ РОССИЕЙ», резко снизил уровень гарантированности жилищных прав граждан и права на предоставление и сохранение жилья. Так, было отменено установленное Советской властью право на первоочередное и внеочередное предоставление жилья, увеличено число оснований для выселения из жилого помещения, отменены льготы по оплате жилья и коммунальных услуг (отдельным категориям они заменены денежной компенсацией) и т. д. [см.: там же, с. 17].

⁶⁶ Обновлённая редакция Лесного кодекса Российской Федерации, разработанная Правительством Российской Федерации, предусматривает возможности передачи лесного фонда России из государственной в частную собственность, причём право на покупку лесов предоставляется не только российским гражданам, но и иностранцам и зарубежным компаниям. Установлен максимальный срок аренды лесных угодий в 99 лет, что фактически является завуалированной формой их продажи [см.: там же, с. 18].

⁶⁷ Фракция КПРФ предлагала увеличить размер ежемесячного пособия на детей с 70 до 300 рублей, а также внести изменения в закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и Трудовой кодекс Российской Федерации с целью включения в стаж периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком [см.: там же, с. 20–21].

⁶⁸ Из-за гипертрофированного самолюбия и амбиций лидеров так называемый «Народно-патриотический союз Родина» и его парламентская фракция в 2005 году претерпели раскол. В Государственной Думе были образованы две группировки с таким названием: одна во главе с Д. Рогозиным (30 депутатов), другую возглавил С. Бабурин (11 парламентариев).

⁶⁹ Авторство данной политологической концепции приписывается заместителю руководителя Администрации Президента Российской Федерации В. Суркову. «Суверенная демократия» представляет собой «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всём её многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, её образующими» [105]. Иными словами, Российская Федерация, в отличие от других стран бывшего «социалистического блока», избравших путь свободы и демократии, движется в данном направлении не под диктовку «западных партнёров», а самостоятельно.

⁷⁰ Правящая клика Саакашвили практиковала в Грузии методы, свойственные «классическому» фашистскому режиму: кровавые разгоны оппозиционных митингов и шествий, политические убийства, массовые аресты и пытки. По данным ряда международных и грузинских источников, во времена президентства Саакашвили страна занимала первое место в мире по количеству заклочённых. «Апофеозом» преступлений террористической диктатуры стал ночной обстрел из артиллерийских и танковых орудий Цхинвала – столицы Южной Осетии. «Чистое поле» – так красноречиво называлась операция войск Грузии и НАТО по захвату южно-осетинских

земель. Только силовое вмешательство России предотвратило геноцид народа Южной Осетии.

Весной 2011 года парламентом Грузии была принята так называемая «Хартия Свободы», предусматривавшая преследование бывших членов КПСС, запрещение советской и коммунистической символики, демонтаж памятников и переименование топонимических объектов. Одним из первых был взорван мемориал павшим воинам Великой Отечественной войны в городе Кутаиси. За массовые преступления против собственного народа на Саакашвили, после его отставки с поста президента, новыми властями Грузии было возбуждено уголовное дело. Не закрыто оно и до настоящего времени.

⁷¹ Многие региональные комитеты КПрФ направили телеграммы солидарности и поддержки крымским братьям. Так, первый секретарь Тульского обкома Компартии России С. П. Куприянов от имени митинга общественности обратился к руководству Крымской партийной организации КПУ со следующими бесхитростными, но проникновенными словами: «Коммунисты Тульского областного отделения политической партии "КПрФ" с гневом и возмущением восприняли вероломное вторжение на исконно русские земли Крыма американской военщины. По всему миру, куда бы ни ступал сапог американского солдата, обратно он добровольно уже не возвращался. Не допустим оккупации Крыма бушевскими головорезами! Мы искренне поддерживаем, уважаемые крымчане, Вашу справедливую борьбу с незваными гостями. Янки – вон из Крыма! Русский народ не допустит своего порабощения! Мы с вами, дорогие крымчане!» [цит. по: 108, с. 105].

⁷² Достаточно вспомнить, что в 1920-е годы против генеральной линии ЦК ВКП (б) активно боролись руководители Ленсовета – Г. Е. Зиновьев и Моссовета – Л. Б. Каменев.

⁷³ В 2000–2010 гг. численность Московского городского отделения КПрФ сократилась более чем в два раза. Столичное партийное отделение оказалось неспособным самостоятельно, без помощи других региональных комитетов партии, организовать в многомиллионной Москве даже небольшую акцию протеста.

⁷⁴ Наибольшая угроза за все эти годы нависала над Мавзолеем В. И. Ленина дважды. В начале октября 1993 г. мэр Москвы Ю. Лужков представил в Кремль проект указа Президента России «О восстановлении исторического облика Красной площади г. Москвы», предусматривающий закрытие Мавзолея, перезахоронение тела В. И. Ленина и останков свыше 400 человек, покоящихся у Кремлёвской стены. После кровавой расправы над российским парламентом запахло новым грандиозным скандалом мирового уровня. Кремль вынужден был отмежеваться от бредовой идеи московского градоначальника. Однако уже в 1997 году Б. Ельцин, как минимум, трижды выступал с идеей ликвидации некрополя на Красной площади столицы [см.: 111, 220–221].

5 августа 1999 г. в газете «Советская Россия» было опубликовано заявление «Оставьте в покое наших родных», подписанное О. Д. Ульяновой – племянницей В. И. Ленина, В. И. Гагариной – вдовой первого космонавта Земли, Е. Я. Джугашвили – внуком И. В. Сталина, потомками маршалов Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, И. С. Конева, С. К. Тимошенко, дочерью академика С. П. Королёва, сыном легендарного лётчика В. П. Чкалова. В течение нескольких дней к ним присоединились десятки других родственников выдающихся людей советской эпохи. 22 мая 2000 г. Главным управлением юстиции города Москвы было зарегистрировано Объединение родственников лиц, похороненных в Почётном некрополе у Кремлёвской стены. Объединение осуществляет свою деятельность в постоянном теснейшем контакте с руководством ЦК КПрФ [там же, с. 213–218].

⁷⁵ В апреле 2017 года Президент России В. Путин освободил от должности этого оскандалившегося чиновника. Через несколько дней он был задержан След-

ственным комитетом Российской Федерации по подозрению в получении взятки в размере 235 млн рублей, а затем этапирован в Москву и арестован Басманным судом. В настоящее время следствие по уголовному делу Маркелова всё ещё продолжается.

⁷⁶ Забастовка рабочих завода «Ford Sollers» во Всеволожске под Санкт-Петербургом, вспыхнувшая в 2005 году, постепенно приобрела бессрочный характер. КППРФ неоднократно заявляла о поддержке требований бастующих, солидарность с ними выразил лидер партии Г. А. Зюганов. Один из информационных ресурсов в феврале 2007 г. опубликовал следующий отчет о посещении предприятия руководителем фракции КППРФ в Государственной Думе: «У проходной его встретили около 150 рабочих, перед которыми выступал лидер заводского профсоюза Алексей Этманов. Господин Зюганов сменил его у мегафона и минут пятнадцать говорил о своей полной поддержке требований участников забастовки, обещая им посильную помощь в Государственной Думе. Напомним, требования забастовщиков заключаются в дополнительных выплатах и социальных гарантиях, стабильном графике работы, регулярной индексации зарплаты с учётом инфляции. Геннадий Зюганов говорил о возможности привлечения юристов Компартии к судебному разрешению трудового спора профсоюза и администрации ФМК. Вчера руководство КППРФ направило Владимиру Путину обращение (а также премьер-министру российского правительства Михаилу Фрадкову), напомнив, что Президент России как гарант Конституции "обязан содействовать исполнению трудовых прав граждан"» [116].

⁷⁷ Л. Д. Троцкий вспоминал, что Ленин в таких случаях говорил о «колебнувшихся мелкого буржуа»: «Это то самое состояние, о котором Энгельс выразился: «der rabiat gewordene Kleinbürger» (закусивший удила мелкий буржуа)» [118].

⁷⁸ «После впечатляющего марша по центру города, – писал очевидец событий, – собравшаяся толпа (которую, кстати никто даже не пытался правильно распределить по площади и организовать) несколько часов выслушивала истерично-однообразные речи ораторов, ругавших Путина и выборы. Социальные темы старательно игнорировались. Левых организаторы митинга не слишком жаловали, зато от ультраправых пригласили выступить господина Крылова, который передал собравшимся привет от Белова-Поткина и Дёмушкина... Проходящие колонны левых и правых, националистов и социалистов встречали друг друга свистом и улюлюканием, в толпе, особенно – подальше от трибуны, то и дело вспыхивали злобные перебранки, по счастью не доходившие до драки (забавно, что десятки авторов, описывающих свои впечатления в фейсбуке, умудрились не только не заметить этого, но ещё и умилиться тому, как фашисты и демократы мирно уживались на одной площади» [115, с. 188–189].

⁷⁹ По мнению известного российского социолога и политолога С. Г. Кара-Мурзы, феномен «бархатных» или «цветных» революций не может быть описан и понят в терминологии К. Маркса и В. И. Ленина, поскольку является порождением совершенно другой эпохи – постмодерна. Это специфический тип социальных потрясений, который чаще всего обозначается словом «оранжевый» – по названию самой крупной такой «революции» – произошедшей на Украине в конце 2004 – начале 2005 гг. Другие похожие перевороты имели место в 2000 г. – в Югославии, в 2003 г. – в Грузии, в 2005 г. – в Кыргызстане, в 2009 г. – в Молдове. 2010–2011 гг. ознаменованы целым рядом таких революций на Ближнем Востоке, получившим название «Арабской весны»: в Тунисе, Ливии, Египте.

«"Оранжевые" революции – это революции, не просто приводящие к смене властной верхушки государства и его геополитической ориентации, а и принципиально меняющие основание легитимности всей государственности страны, – подчёркивает С. Кара-Мурза. – Более того, меняется даже местонахождение источника легитимности, он перемещается с территории данного государства в метрополию, в ядро мировой системы капитализма» [122, с. 36].

«В 80-е годы и организация, и технология «бархатных» революций стала объектом изучения и разработки в крупных государственных и полугосударственных учреждениях Запада, – пишет далее Кара-Мурза. – Институт Альберта Эйнштейна основан в 1983 г. в США. В официальной декларации его целями названы «исследования и образование с целью использования ненасильственной борьбы против диктатур, войны, геноцида и репрессий». Возглавляет его бывший офицер DIA (Разведуправления Министерства обороны США) полковник Роберт Хелви и профессор Гарвардского университета Джин Шарп... ИАЭ существует на деньги «благотворительных фондов» Сороса и правительства США. Шарп с помощниками с момента основания ИАЭ постоянно ездит в намеченные для переворотов регионы для «поддержки революций»...

Согласно отчёту ИАЭ с 2000 по 2004 год, его целью было «продвижение всемирного изучения и использования ненасильственного действия во время конфликтов». Многочисленные группы, заинтересованные в таком «передовом опыте», обращались в ИАЭ за последние годы: из Албании, Косово, Молдавии, Сербии, Словакии, Кипра, Грузии, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Ирана, Афганистана, ОАЭ, Ирака, Ливана и оккупированных территорий Палестины, Вьетнама, Китая, Тибета, Шри Ланки, Малайзии, Кашмира, Гаити, Венесуэлы, Колумбии, Боливии, Кубы, Мексики, Анголы, Эфиопии, Эритреи, Того, Кении и Зимбабве.

Другое учреждение, активно действующее в том же направлении – Международный Центр Ненасильственных Конфликтов (МЦНК), руководимый доктором Петером Аккерманом и бывшим военным Джеком Дювалем. Согласно сообщению на сайте МЦНК, он «развивает и поощряет использование гражданской ненасильственной стратегии с целью установления и защиты демократии и прав человека во всём мире, ... предоставляет помощь в подготовке и присылке полевых инструкторов, для углубления теоретических знаний и практических навыков применения ненасильственных методов в конфликтах по всему миру, где возможно продвижение к демократии и правам человека» [там же, с. 56–57].

⁸⁰ Осознавая, что реальные шансы вступить в противоборство с В. В. Путиным на будущих президентских выборах есть лишь у Г. А. Зюганова, некоторые лидеры «Болотной площади» не отрицали возможности своей поддержки лидера КПРФ. В частности, либеральный журналист и общественный деятель, исполнительный директор движения «Русь сидящая» О. Романова заявила: «Я буду голосовать за Зюганова. Не подумайте, что я правда его поддерживаю. Я не хочу президента Зюганова. Но я хочу дать ему максимум шансов выйти во второй тур. Конечно, он всё равно не станет президентом. Просто я хочу поддержать своим голосом призыв "[Кто угоден, только] не Путин"» [123].

⁸¹ В противовес ангажированной ФНПР был образован ряд других профсоюзных объединений страны, занимающих более активную и принципиальную позицию в защите интересов наёмных работников: «Соцпроф», Конфедерация труда России (КТР), новая «Федерация профсоюзов России». С рядом лидеров данных организаций у КПРФ сложились партнёрские отношения.

⁸² В период с 2008 по 2013 г. окружное отделение партии было учреждено в Ямало-Ненецком автономном округе, созданы 126 новых местных и 112 первичных отделений КПРФ.

⁸³ В Политическом отчёте X съезду КПРФ (июль 2004 г.) Г. А. Зюганов впервые озвучил тезис о «пяти вертикалях – своего рода рычагах, удесятеряющих наши силы» [92, с. 32]. К ним относятся: 1. Социальная вертикаль, предполагающая «врастание» партии во все ткани современного общества и, прежде всего, в рабочее, женское и молодёжное движение; 2. Организационная вертикаль, то есть разветвлённая система региональных, местных и первичных партийных отделений, действенная система отбора, расстановки и подготовки кадров; 3. Информационно-пропагандист-

ская вертикаль, включающая весь комплекс средств идейного воздействия на общество: печатные СМИ, телевидение и радио, издательства, партийный Интернет;

4. Депутатская вертикаль, состоящая из фракций и групп коммунистов в законодательных органах власти и муниципальных собраниях народных представителей;

5. Экономическая вертикаль – материальная, финансово-хозяйственная база партийных комитетов всех уровней.

⁸⁴ Во всех созывах Государственной Думы при обсуждении проекта главного финансового документа страны фракция КПрФ добивается его социальной направленности. «Партийные документы вооружают наших депутатов и определяют линию их поведения по ключевым вопросам, – отмечалось на Первом Всероссийском съезде депутатов-коммунистов и глав исполнительной власти, избранных при поддержке КПрФ. – Ясная позиция выработана по отношению к бюджетам буржуазного государства. Поддержка их бюджетов фракциями КПрФ признана недопустимой.

Имеющая большинство голосов в федеральном и региональных парламентах, «ЕДИНАЯ РОССИЯ» последовательно осуществляет антинародную политику, формирует законодательство, ущемляющее коренные интересы граждан и подрывающее потенциал страны. Вся эта политика закрепляется принятием бюджетов. Вот почему фракция КПрФ в Государственной Думе голосовала против их правительственных проектов» [133, с. 39].

⁸⁵ За десятилетие, с 1991 по 2001 г., Молдова потеряла 62 % валового внутреннего продукта, внешний долг государства был равен 85 % к объёму всего произведённого ВВП и превышал уровень бюджетных поступлений. К 2008 году под руководством президента-коммуниста размер ВВП был увеличен на 59 %, а внешний долг не превышал 13 % от ВВП. На душу населения за восемь лет валовой внутренний продукт вырос в 4,2 раза. ПКРМ обеспечила экономический рост со средним темпом в 8 %, пятикратное повышение доходов бюджета, пятикратный рост средней заработной платы, четырёхкратный рост размера пенсии. Были газифицированы 97 % населённых пунктов республики (в 2001 г. – только 7 %). В десятки раз было увеличено финансирование здравоохранения, реконструированы крупнейшие лечебные учреждения страны и многие районные больницы. Результатом стало сокращение общей, материнской и детской смертности, рост средней продолжительности жизни молдавских граждан на 2 года, увеличение рождаемости [см.: с. 34–36].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. – М.: Государственное издательство, 1926, с. 880–881.
2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. – М.: Политиздат, 1990, с. 160.
3. Воротников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. 2-е изд., доп. – М.: Книга и бизнес, 2003.
4. Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008, с. 854.
5. Прокофьев Ю. А. Как убивали партию. Показания Первого секретаря МКГ КПСС. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011.
6. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М.: Политиздат, 1978, с. 5.
7. Неформальная Россия: О «неформальных» политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника) / Сост., авт. вступ. ст. и науч. ред. В. Березовский, Н. Крогов. – М.: Мол. гвардия, 1990, с. 302–306.
8. Соломенцев М. С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачёв убирал «врагов перестройки». – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011.
9. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 11, 14, 16 марта 1990 г. – М.: Политиздат, 1990, с. 188.
10. КПСС: взлёт и крушение. Компартия России: начало биографии. Современный этап коммунистического движения в России. Материалы научных конференций Общества «Российские учёные социалистической ориентации» / Под ред. И. П. Осадчего. – М.: Издательство «Былина», 1999, с. 84.
11. Лигачёв Е. К. Кто предал СССР? – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010, с. 279.
12. Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР, 19–23 июня, 4–6 сент. 1990 г.: Стеногр. отчёт. Т. 1. – М.: Политиздат, 1991.
13. Шишкова-Шипунова С. Е. Десять правителей Кубани: от Медведева до Ткачёва. – 2-е изд., испр. и доп. – Краснодар: Книга, 2016, с. 146.
14. Полозков И. К. Обманутые надежды (или Как разрушали страну). – М., 2014.
15. Материалы Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР, 19–23 июня, 4–6 сент. 1990 г. – М.: Политиздат, 1990.
16. Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1990, с. 77–99.
17. Рьжков Н. И. Десять лет великих потрясений. – М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995.
18. Лебедь А. И. За державу обидно... – М.: Редакция газеты «Московская правда», 1995, с. 325.
19. Материалы совместного Пленума Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии Коммунистической партии РСФСР, 15 ноября 1990 г. – М.: Политиздат, 1991, с. 19–20.
20. Материалы объединённого Пленума Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС, 31 января 1991 г. – М.: Политиздат, 1991, с. 31.

21. Шенин О. С. Родину не продавал, и меня обвинили в измене. – М.: Изд-во «Палея», 1994.
22. История международного коммунистического движения/ Пер. с кит. – М.: Издательство "Весь Мир", 2016.
23. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 8–9 окт. 1990 г. – М.: Политиздат, 1990.
24. Медведев Р. А. Советский Союз: последний год жизни. – М.: Изд-во «Права человека», 2003.
25. Гульбинский Н., Шакина М. Афганистан... Кремль... Лефортово... Эпизоды политической биографии Александра Руцкого. – М.: Лада М, 1994.
26. <http://rulife.ru/mode/article/1017>.
27. Зюганов Г. А. Россия – родина моя. Идеология государственного патриотизма. – М.: Информпечать, 1996, с. 74.
28. Карнаухов С. В. Старая площадь. – М.: Издательство Патриот, 2006, с. 373.
29. Евгений Савостьянов: Вот так и живём – в траектории догоняющей собаки/ Новая газета, № 14, 11.02.2015 г.
30. Зенькович Н. А. ЦК закрыт, все ушли... Очень личная книга. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999, с. 10–11.
31. Романов В. С. Забыть нельзя. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2014.
32. Осадчий И. П. Драматические страницы истории. Время выбрало нас (август 1991 – май 1992 гг.). – М.: Былина, 2003.
33. Фалин В. М. Без скидок на обстоятельства: Политические воспоминания. – М.: Республика: Современник, 1999.
34. Анпилов В. И. Постигание свободы. – М.: Изд-во «Вагриус», 2008.
35. Четвёртая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень № 21 совместного заседания Совета Республики и Совета национальностей. 12 декабря 1991 года. – М.: Издание Верховного Совета РСФСР, 1991, с. 47–48.
36. Рыбкин И. П. Государственная Дума: пятая попытка. (Очерк новейшей истории представительной власти в России). – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1995, с. 91.
37. <https://www.youtube.com/watch?v=r88sLuXWTCY> 38. КПСС вне закона?! Конституционный суд в Москве. (Сост. С. А. Боголюбов). – М.: Байкальская академия, 1992.
39. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10006113>.
40. Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992–1999)/ Сост. Грызов В. Ф. – М.: Издательство ИТРК, 1999.
41. Медведев Р. А. Социализм в России? – М.: Изд-во «Крафт+»; «АИРО-XXI», 2006.
42. Купцов В. А. Избранные выступления. – М.: Издательский дом «Парад», 2001.
43. Апарина А. В. С верой и надеждой. – М.: «Пегас», 2013.
44. Зюганов Г. А. На переломе. – М.: Молодая гвардия, 2009.
45. Материалы XXXIX съезда КПСС. – М.: Редакция еженедельника «Гласность», 1993, с. 3–4.
46. Житнухин А. П. Геннадий Зюганов. – М.: Молодая гвардия, 2007.
47. <https://www.youtube.com/watch?v=xXGYhXlY8ZQ>.

48. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд-е., М.: Издательство политической литературы, 1973.
49. Иванов В. Н., Воротников В. П., Анохин М. Г. и др. Приватизация – национализация: российские альтернативы. Результаты комплексного социологического исследования. – М.: ИСПИ РАН, 2006, с. 30.
50. Экономическая газета, № 15–18, июль 1995 г.
51. Программа Коммунистической партии Российской Федерации. Принята III съездом КПРФ 22 января 1995 года. – М.: Информпечать, 1995.
52. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е второе. Т. 19. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961, с. 18.
53. III съезд Коммунистической партии Российской Федерации. 21–22 января 1995 года. Материалы и документы. – М.: Информпечать, 1995.
54. Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней/ Под общей ред. С. Е. Нарышкина. – М.: Издание Государственной Думы, 2013.
55. «Изм», № 2 (10), 1996, с. 29–32.
56. Неудавшийся разгон// Историк, № 3(15), март 2016 г.
57. Волки не питаются травой. Публицистика этих дней. – М.: Изд-во «Пресса», 1996, с. 21, 23.
58. <https://ruscesar.livejournal.com/489919.html>.
59. Материалы VIII Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Российской Федерации. 6 августа 1996 г. – М., 1996.
60. Андреев А. Л. Политический спектр России. Структура, идеологии, основные субъекты. – М.: Эдиториал УРСС, 1997.
61. <http://flb.ru>.
62. Глазев С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. – М.: АО «Астра семь», 1997, с. 13–18.
63. Примаков Е. М. Восемь месяцев плюс... - М.: Мысль, 2001.
64. Украинец Н. Д. Не отступая – быть самим собой. Юрий Дмитриевич Маслюков в воспоминаниях. – Ижевск: ИИЦ «Бон Анца», 2011, с. 7–8.
65. Илюхин В. И. Обвиняется Ельцин: Речь главного обвинителя – председателя Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – М.: ФТМ России, 1999, с. 42–43.
66. Гостев Р. Г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – Москва-Воронеж: «Еврошкола» – Воронежская областная типография – издательство имени Е. А. Болховитинова, 2002, с. 191.
67. <https://kprf.ru/pravda/issues/2006/69/article-12482>.
68. Макашов А. М. Знамени и присяге не изменил! – М.: Алгоритм, 2006.
69. Коммунист-ленинец. Выпуск 2. Почему создана Ленинско-сталинская платформа в КПРФ. – М., 1998.
70. Дело Великого Октября и задачи молодёжной политики КПРФ. Материалы VIII (июньского) Пленума ЦК КПРФ. – М., 2015.
71. Материалы совместного заседания Координационного Совета и Контрольной комиссии НПСР. 28 февраля 1998 г. – М., 1998, с. 47.
72. https://kprf.ru/news/party_news/36992.html.
73. День, № 41 (69), 11–17 октября 1992 г.
74. Васильцов С. И., Пешков В. П., Обухов С. П. Политическая социология. Массовые настроения на переломе веков (1998–2003). – М.: Издательство ЦИПКР «Русский летописец», 2003.

75. Стародубцев В. А. На крутых поворотах судьбы/ Сост. Л. А. Воробьёва (Стародубцева). – М.: Издательство ИТРК, 2014.
76. Очередные задачи КПРФ. Тезисы для обсуждения в партийных организациях к VII съезду партии. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000.
77. VII съезд Коммунистической партии Российской Федерации. 2–3 декабря 2000 года. Материалы и документы. – М., 2001.
78. Известия СКП-КПСС. Стенографические отчёты, Постановления, материалы Исполкома, Пленумов, Секретариата Совета СКП-КПСС за 2001 год. (Сборник документов к XXXII съезду Союза коммунистических партий – КПСС). – М., 2001, с. 61–62.
79. Никифорова Ю. Сгустились тучи. Заметки депутата – участника думского конфликта/ Советская Россия, № 70 (12115) 19 июня 2001 г.
80. Материалы II Пленума ЦК КПРФ. 13–14 апреля 2001 г. – М.: ИТРК, 2001, с. 67, 72.
81. Сайкин В. Т. Созидатели и разрушители. – М.: Издательская группа «Фавор-XXI», 2004, с. 166.
82. Геннадий Селезнёв. Прямая речь/ сост. А. Д. Усов. – М.: Пан пресс, 2016, с. 194.
83. Коммунист, № 7(1442), апрель 2004 г.
84. О первоочередных задачах КПРФ. Материалы IX Пленума ЦК КПРФ. 6 марта 2003 г. – М.: ИТРК, 2003, с. 12.
85. Зюганов Г. А. За единство. Беседа с коммунистами о ситуации в КПРФ. – М.: ИТРК, 2004.
86. Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (2001–2005)/Сост. В. Ф. Грызлов. – М.: Издательство ИТРК, 2005.
87. Кожемяко В. С. Время борьбы. – М.: Издательство ИТРК, 2007, с. 317.
88. Васильцов С. И., Обухов С. П., Пешков В. П. Политическая социология. Искушение двухпартийностью: Массовые настроения и избирательные кампании 2003–2004 годов. – М.: Издательства ЦКПР «Русский летописец», 2004.
89. Иванченко Л. А., Гуськов Ю. А., Жигулина Э. В. и др. Открытое письмо к членам ЦК КПРФ и делегатам X съезда КПРФ. – М.: ООО «ИД Медиа-Пресса», 2004.
90. Информационное сообщение «О решениях XVI пленума ЦК КПРФ» // Родная газета, № 25 (60), 2–8 июля 2004 г.
91. Родная газета, № 26 (61), 9–15 июля 2004 г.
92. X съезд Коммунистической партии Российской Федерации. Материалы и документы. – М.: ИТРК, 2004.
93. Зюганов Г. А. Идти вперёд. – М.: Молодая гвардия, 2005, с. 389.
94. <http://www.chslovo.com/articles/6068486/>
95. Зюганов Г. А. Большие испытания. КПРФ перед новым избирательным марафоном. – М.: ИТРК, 2005.
96. Зюганов Г. А. Целятся в коммунизм – бьют по России. Провокация в ПАСЕ. КПРФ во главе международного протеста. – М.: ИТРК, 2006.
97. Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (2005–2008)/Сост. В. Ф. Грызлов. – М.: Издательство ИТРК, 2008.
98. Князев А. На позициях беззакония/ Советская Россия, № 129 (12600), 7 октября 2004 г.

99. https://kprf.ru/rus_soc/50003.html
100. Коммунисты и русский вопрос. Материалы первой Всероссийской научно-практической конференции. /Сост. Д. Г. Новиков, К. Е. Васильев. – М.: ООО «Корина-офсет», 2006.
101. Защитить русскую культуру. – М.: «Правда-Пресс», 2007, с. 48.
102. 100 лет Великой Октябрьской социалистической революции и уроки для современных коммунистов. Доклад Центрального Комитета Российской коммунистической рабочей партии (РКРП-КПСС). – Тюмень: АО «Тюменский издательский дом», 2017, с. 75.
103. КПРФ – сила в правде! Специальный выпуск газеты «Советская Россия». – М.: ФГУП «Издательский дом "Красная звезда"», 2007.
104. Миронов С. М. Обгон по левому ряду. Уроки политической борьбы. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2012, с. 40–41.
105. Сурков В. Национализация будущего/ Эксперт, № 43 (537), 20 ноября 2006 г.
106. Материалы XIII съезда КПРФ. – М.: Издательство ИТРК, 2008.
107. Зюганов Г. А. Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-американски». – М.: Эксмо, 2011, 277–278.
108. Ситков А. И., Воронов А. А. Феодосия против НАТО. – Феодосия: «КОПИ-ЦЕНТР», 2011.
109. Программа Коммунистической партии Российской Федерации. – Псков: ООО Фирма «Псковское возрождение», 2008, с. 29–34.
110. Информационный вестник ЦКРК КПРФ, № 2. – Псков: ООО «Псковское возрождение», 2006, с. 43.
111. Абрамов А. С. Правда и вымыслы о кремлёвском некрополе и Мавзоле. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005.
112. ЦКРК КПРФ – щит партии! Сборник материалов ЦКРК КПРФ: от съезда к съезду. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2012, с. 36.
113. Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации/ Отв. за вып. В. И. Илюхин/ 2-е изд., доп., подготовлено С. П. Обуховым и А. Ю. Плотниковым; подбор новых документов и комментарии А. Ю. Плотников. – М.: ООО «Красногорская типография», 2011, с. 169–170.
114. http://www.pravda.ru/politics/elections/regional/02-10-2009/326006-kom_miting-0.
115. Кагарлицкий Б. Ю. Восстание среднего класса. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2012.
116. <http://ppt.ru/news/35011>.
117. Информационный бюллетень ЦК КПРФ, № 1 (128). – М.: ОАО «Щербинская типография», 2012.
118. Троцкий Л. Д. К истории русской революции. – М.: Политиздат, 1990, с. 224.
119. Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (2008–2013)/Сост. В. Ф. Грызлов. – М.: Издательство ИТРК, 2013.
120. Космический триумф России. Материалы «круглого стола» в Госдуме ФС РФ. – Псков: ООО «Псковское возрождение», 2011.

121. Без русского языка не будет России! Материалы «круглого стола» в Госдуме ФС РФ на тему «О законодательной инициативе депутатов фракции КПРФ об учреждении в России праздника – День русского языка». – Псков: ООО «Псковское возрождение», 2011.
122. Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... – М.: Изд-во Алгоритм, 2005.
123. Анатомия протеста. – М.: Алгоритм, 2013, с. 112.
124. Материалы XII (мартовского) совместного Пленума ЦК и ЦКРК КПРФ. – М.: Издательство ИТРК, 2012.
125. Взаимодействие профсоюзов с политическими партиями и органами власти России: история и современность. Информационно-аналитические материалы. – М.: Издательский дом «АТИСО», 2009, с. 44.
126. Спасение России – в единстве действий трудового народа. – М.: АНО «Редакция газеты "Правда"», 2010, с. 24.
127. Михайлов А. Десант весь в красном. КПРФ раздавила «танк НАТО» битой/ Российская газета, № 5762 (89), 23 апреля 2012 г.
128. Материалы XIV (октябрьского) совместного Пленума ЦК и ЦКРК КПРФ. – М.: Издательство ИТРК, 2012.
129. Зюганов Г. А. Ратификация катастрофы. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2012, с. 20.
130. ВТО – удавка для России. – М.: АНО «Редакция газеты "Правда"», 2012, с. 8.
131. Справочные материалы к Отчётному докладу ЦК КПРФ XV съезду КПРФ. – М., 2013.
132. Материалы XV съезда КПРФ. – М.: Издательство ИТРК, 2013.
133. Первый Всероссийский съезд депутатов-коммунистов и глав органов исполнительной власти, избранных при поддержке КПРФ. – М.: Издательство ИТРК, 2013, с. 82.
134. Кашин Б. С. Выступления в Думе. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2016, с. 94
135. Материалы V (июньского) Пленума ЦК КПРФ. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2014.
136. Мы дети дома одного. Россия и национальный вопрос. – М.: ИТРК, 2013.
137. Никитин В. С. КПРФ и национально-освободительная борьба. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2015, с. 165.
138. Зюганов Г. А. Кризис на Украине и его глубинные корни. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2014, с. 44.
139. Материалы VI (октябрьского) Пленума ЦК КПРФ. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2014.
140. Известия СКП-КПСС, № 1, 2015 г., с. 67.
141. Вестник организационно-партийной и кадровой работы. Выпуск № 20 (264), ноябрь 2015 г. – М., с. 20.
142. Зюганов Г. А. Бюджет обнищания и разрушения. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2015, с. 46.
143. Материалы Орловского экономического форума. 12 февраля 2016 г. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2016, с. 190.
144. О задачах партии по проведению избирательной кампании в 2016 году. Материалы IX (октябрьского) совместного Пленума ЦК и ЦКРК КПРФ. – Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2015, с. 37.

145. Вестник организационно-партийной и кадровой работы. Выпуск № 10 (278), июль 2016 г. – М., с. 22.

146. О задачах КПРФ при проведении выборов Президента Российской Федерации. Материалы второго этапа XVII съезда Коммунистической партии Российской Федерации. – Псков: ООО Фирма «Псковское возрождение», 2017, с. 50.

147. Воронин В. Н. Революция продолжается! Доклад на торжественном расширенном пленуме ЦК ПКРМ, посвящённом 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. 28 октября 2017 г. – Кишинёв: Tipografia «Metrompas», 2017, с. 34–36.

148. Николенко К. Д. Парламентская деятельность Коммунистической партии Российской Федерации в период трансформации партийной системы (1999–2003 гг.) – Владимир: ОАО "Владимирская офсетная типография", 2014, с. 142.

149. Белов Ю. П. Русская судьба. – М.: «Соратник», 1995, с. 51.

ОБ АВТОРЕ

Макаров Игорь Николаевич родился в 1974 году в Воронеже. Окончил Воронежскую государственную технологическую академию, Российскую академию государственной службы при Президенте России, Московскую гуманитарно-социальную академию (ранее – Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ).

Работал на государственных должностях в структурах законодательной и исполнительной власти. Избирался депутатом Воронежской областной Думы. В настоящее время – главный референт аппарата фракции Коммунистической партии Российской Федерации в Государственной Думе.

Преподавал общественные дисциплины в ряде вузов страны. Автор многих научно-публицистических статей и книг:

«Со Сталиным и без него», «Последняя вылазка ренегата», «От думской группы большевиков – к парламентской фракции КПРФ. Связь времён. Преемственность традиций».

С 1992 года состоит в Коммунистической партии Российской Федерации. Член Центрального Комитета КПРФ, заместитель Председателя Центрального Совета СКП – КПСС.

Почётный работник сферы молодёжной политики Российской Федерации. Награждён почётными грамотами Государственной Думы, Минобрнауки России.

Четверть века
в российском парламенте

*Очерки истории Коммунистической партии
Российской Федерации и фракции коммунистов
в Государственной Думе*

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова
Компьютерная вёрстка Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 16.11.2018
Формат 60x90/16. Печ. л. 8,0. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 421

Отпечатано с оригинал-макета: ИП Мочалов С. В.
162614, Вологодская область, г. Череповец, ул. Сергея Перца, 3